

Рубиновая роса. Книга II

Алексей Кузнецов

Алексей Кузнецов

Рубиновая роса. Книга II

«Автор»

2026

Кузнецов А. В.

Рубиновая роса. Книга II / А. В. Кузнецов — «Автор», 2026

В мирах Междумирья грядёт битва, которая потрясёт основы. Колд и его спутники продолжают идти вперёд. Второй том "Рубиновой росы" А. Кузнецова продолжает повествование о Колде и его друзьях. И как всегда, впереди нас ждут встречи с могущественными сущностями. И вновь мы встретим великих магов, демонов, ангелов и драконов.

© Кузнецов А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Алексей Кузнецов

Рубиновая роса. Книга II

ГЛАВА 1

Он шагал по ослепительному, совершенно белому свету. Шагал сквозь, через свет. В те мгновенья, когда он о чём-то думал тропа, такая же бестелесная, как и всё вокруг, на какое-то время приобретала очертания. Кругом появлялись яркие образы. Картины прошлого, двери в другие миры. Тропа его ни куда не вела, это он, своими мыслями, чувствами управлял ею. Тропа лишь слепо подчинялась. А куда ей бежать выбирал только он сам.

Сделав очередной шаг, он уже хотел было продолжить свой путь, но вдруг замер. Видно в той картине, что проявилась мгновение назад, было нечто, что удержало его, привлекло внимание. Он пригляделся. Там внизу, если это был низ, он увидел небольшое, сложенное из жердей и оленьих шкур строение. А приблизившись, сразу же оказался внутри этого дома. Здесь было жарко, не душно, именно жарко. В центре этого дома-юрты, полыхало сдерживаемое каменным кругом пламя. Вкруг выстреливающего языками пламени, сидели какие-то люди? Посмотрев внимательнее он с каким-то запоздалым удивлением, из-за того что не распознал раньше, узнал в сидящих гнома и несколько вроде бы знакомых гоблинов. Все они смотрели сейчас не на огонь. Чуть в стороне, на толстом ворохе шкур, лежало обнажённое тело. В пламени костра, тело человека, а это был явно человек, приобрело мрачный, красноватый с бегающими по нему тенями вид.

Он немного переместился. Так, что теперь находился точно над лежащим внизу телом. В нём проснулось любопытство и какое-то странное чувство. Словно что-то случилось или должно случиться, вот-вот... Чувство чего-то знакомого.

- Подай флягу.

Он обернулся на голос. Говоривший оказался, старый, закутанный в тёплую безрукавку гoblin. Наблюдая сверху, он заметил в руках у гоблина деревянную плошку с лежащей в ней кистью и какой-то чернильной, густой жидкостью. И только сейчас обратил внимание, что лежащее перед гоблином тело человека, частично обожжено, а руки и ноги явно переломаны. Так же он заметил, что той же, что и в плошке краской, на изувеченное тело нанесено множество замысловатых узоров. А к местам переломов привязаны дощечки с письменами и пучки каких-то высушенных трав.

- Эту? Держи. - Привставший за флягой и передавший её гоблину гном, вновь уселся к костру. - Ну?! - После недолгого молчания, наблюдая, как старый зеленокожий шаман вливает содержимое фляги в рот человека, спросил тот.

- Что ну? - С явным раздражением в голосе ответил шаман. И уже спокойней добавил. - Шесть дней.

Широкоплечий гном с иссечённым шрамами лицом потупил взор. - Ты должен. - Едва прошептал он.

- Я сделал всё что мог. Я же не Бог! Ты же видел, каким мы его нашли?

Гном угрюмо кивнул.

- Просто молись. - Грустно, едва улыбнувшись, добавил шаман. - Молись и жди чуда.

Слыша весь диалог, он опустил голову ниже. Лицо лежащего на шкурах человека показалось очень знакомым. Он приблизился ещё. И чем ближе становилось лицо, тем сильнее возвращались неведомо как потерянные - «стёртые светом?» - воспоминания.

- Это же - я! - Пришло запоздалое узнавание. И тут же в этот же миг, вернулись воспоминания. Бурным, горным водным потоком, принося удивление, радость, страх... целые симфонии чувств, лавины мыслей, не успевающих зацепиться и вытесняющих одна другую. - Это же я! - Но уже более спокойно, с чувством сладостного облегчения, молвил он. И словно провалившись под лёд, его сознание потекло вниз. Сначала медленно, но вскоре, его что-то резко дёрнуло. Что-то очень могущественное, какая-то неведомая сила протянула руку из груди лежащего в юрте израненного тела. Возвращая случайно вернувшийся бесплотный дух обратно в свой храм из плоти и крови.

...Колд немного приоткрыл веки.

О-о, что тогда был за день! День удивлений, день триумфа, день шока. День, когда пришли Аккраахимы.

Зорандер Ингру, Великий Магистр Магов междумирья сидя в роскошном кресле, медленно потягивал играющее в свете камина вино. Маг не спеша подносил хрустальный, на высокой ножке фужер к губам и, наслаждаясь, немного подержав вино во рту, делал глоток. При этом он пристально и задумчиво смотрел на большую, висящую над камином картину. Портрет Люциуса Великого.

- Как и думал. - Рот мага очертила печальная, едва зародившаяся и тут же сошедшая на нет улыбка.

Зорандера радовало то, что он как всегда оказался прав. Магистр ни с кем не делился своими подозрениями о том, что возможно они, раса Магов, всего лишь бледные тени этих величественных созданий. Он не рассказывал об этом не по тому, что боялся показаться смешным, нет. Не тот возраст и не то положение. Он об этом не говорил, так как считал, по крайней мере, изредка думал, была такая мысль, что они всего лишь селекционно возвращенные аккраахимами существа. - «Как племенные жеребцы» - Маг вновь улыбнулся. От чего-то такая мысль его развеселила. Нет, конечно, он, как и другие представители его расы, был горд, что они, хоть и дальние, - «седьмая вода» - но всё же потомки этих поистине могущественных, наделённых великой Силой созданий. И всё же, мысль, что их просто использовали, тяготила.

- Какой удар по самолюбию. - Теперь улыбка мага задержалась гораздо дольше. - «Уверен, многих посетила такая же мысль». - Зорандер Ингру помимо воли опять улыбнулся. Представляя, что сейчас ощущают все эти «великие» волшебники, привыкшие считать, что это именно они, дёргают за ниточки всё междумирье. В то время как и у кукловодов, были свои куклы-ники.

- «Я даже догадываюсь с кем из наших они общались». - Подумал маг. - «Впрочем, это не важно». - Быстро, без наслаждения допив последний глоток Зорандер резко поднялся, и уверенно направился в святая-святых своего жилища. Хранилище артефактов. По дороге громко позвав слугу и друга - Салим! Салим, идём со мной.

diomed@mail.ru

- Да, господин. - Ответил спешно появившийся старый сиен, догоняя Магистра. - Что-то случилось?

Маг вздёрнул брови, мысленно отвечая слуге, что уж если появление аккраахимов, это не «что-то случилось», тогда он не знает. Но вслух ответил - Нет. Нужно кое-что подготовить. Вероятно, вскоре я снова отбуду.

Слуга сиен, кивнул головой, семена за Магом и едва не касаясь при ходьбе подолом роскошного халата пола.

- Дружища, как ты считаешь, - входя в хранилище, задумчиво протянул маг - сможем мы с тобою вдвоём создать Малое Покрывало Тасканы?

Сиен сбился с шага - Господин?

- Да, дружища, я понимаю - сложно. Но я хочу быть готовым.

- Попробовать можно, господин. Но, - сиен на миг задумался - если вы позволите использовать саркофаг Там'ун'а?

Зорандер кивнул соглашаясь. В глубине души похвалив слугу, за сообразительность. Ведь даже нескольким магам его уровня было непросто сотворить это заклинание защиты. А вдвоём с сиеном и вовсе не возможно. Если бы среди бесчисленных артефактов, хранившихся у Великого Магистра, «случайно» не оказался саркофаг Там'ун'а - древний, с высеченными письменами слиток неизвестного металла, наполненный мощной магической энергией. Такой, какую не смогли бы предоставить и сотня Магов междумирья вместе взятых.

- Как?! Как, я вас спрашиваю, это вообще могло случиться?! - Осам Савара-Хи с перекошенным и красным от злости лицом, брызжа слюной орал в зале синклита на своих приближенных магов. - Вы вообще представляете, что это значит? - И сам, поняв всю глубину своего вопроса испугался. Сильно испугался. И отчего-то спокойно, словно ничего не случилось, ответил - Ничего вы не понимаете.

Это случилось внезапно. Такого просто никто не ожидал, не мог представить. Несколько дней назад все потоки Силы, ушли.

Сначала всё небо заволочли тёмные, багряные тучи. Всюду куда падал взгляд, по всему мрачному, зловещему небосклону сверкали грозовые разряды. Молнии били молча, и не переставая. Но самое страшное, ветра совсем не было. Ни ветра. Ни звуков.

Глава синклита, проклинал себя, свою жизнь, союзников - бельдов, неблагодарную судьбу. Ведь надо было случиться так, что именно в этот день было необходимо, совпали все условия, провести последний, активирующий ритуал открытия пентагона. И вот, когда пирамиды, воздвигнутые во всех сторонах Тинора и одобренные обильными кровавыми ритуалами, стали оживать, активируемые полученными от бельдов заклетами. И потекла энергия, от всех пяти пирамид сливаясь в общий поток и направляясь, что бы замкнуться в главной пирамиде в столице королевства, открывая врата в миры могущественных сил, случилось это. Магия, текущая в эфире Иберии ушла на север. Вся.

В тот день в Кемире собрались все. Сам Осам Савара-Хи сидел в высоком кресле, установленном на специально подготовленном подиуме на центральной площади города. По его правую и левую руки восседали посланник божества бельдов Ирвин Вартан и советник и оплот в магии Альдери'Реваркаах. Оба союзника вернулись совсем не давно и оба осунувшиеся и мрачные. Хотя Маг всё же нет-нет, да и возвращался к своей жизнерадостной и простетской манере общаться. Бельд же почти ничего не произносил. Отвечая, соглашаясь или нет, качанием балахона.

И вот, когда над всей столицей прозрачные, словно родниковая вода потоки магической энергии слились в один, накрывая Кемир трепещущим на солнце куполом, в центральной пирамиде пентагона открылись врата.

Поначалу всё шло хорошо. Осам даже привстал, не усидев от невероятного зрелища на месте, когда из врат появились первые, обещанные бельдами иномировые воины.

Первым в тёмном разрыве ткани Иберии показался закованный в матовую, чёрную броню монстр.

- Генерал. - Расслышал Осам тихо произнесённое Ирвином Вартаном.

Вслед командующему армией Повелителя бельдов шли его воины. Правитель Тинора услышал, как его придворные зашептались, с неверием и плохо скрываемом страхе в голосе. А испугаться было чего.

Они маршировали плечо к плечу. Шеренга за шеренгой. Воин за воином. Первыми шли высокие, покрытые серым, лоснящимся мехом гиганты. У каждого было по четыре руки. Их ступни, голени, торс и голова были прикрыты доспехами. А крепкие ладони сжимали по две огромных секиры у каждого из могучих бойцов. Этих покрытых прилизанной шерстью богатырей было больше всего. Казалось, они шли нескончаемым потоком. После них в портал прошли, шелестя прочными хитиновыми пластинами, прикрывающими спину, похожие на богомоллов существа. Они шли на четырёх ногах, цокая своими лапами о брусчатку площади. Ещё одна пара рук была прижата к груди. Глава синклита поморщился, слыша неприятное стрекотание, раздражающее слух. Вытянутые, в пол головы, блестящие фасеточный глаза существ смотрели строго перед собой. Осаме Савара-Хи вдруг пришла мысль - «Они совершенно не удивляются. Очевидно - решил он - эти воины уже проходили такими порталами». - И маг ещё раз пожалел, думая о том, куда же он влез, когда согласился с предложением тёмных эльфов Тагира.

Следующими появились, как ему издалека показалось, хрупкие на вид, с морщинистыми белёсыми, седыми головами, одетые в просторные хламиды, у кого синего, у кого красного цветов, существа. В их осанке, в каждом их шаге чувствовалась власть и уверенность. А площадь заполнили гулкие звуки от стучащих, при ходьбе этих существ, о камень площади, кованных, словно из переплетения тонких чугуновых прутьев посохов.

- Маги. Из жрецов Сатора. - Уже специально повернувшись к нему, пояснил Аватара.

- А... - Осам собрался было уточнить у Ирвина Вартана, как сбился с мысли, нервно сглатывая. Вслед за чужеродными магами других миров, которых оказалось не так уж и много, появились новые существа. Они были немного ниже, чем гиганты вышедшие вначале. И даже угадывалась их худоба. Осаме сидя в отдалении даже казалось, что их просторные развевающиеся во все стороны, хотя ветра заметно не было, абсолютно чёрные одежды, облегают кости существ. Каждый из вновь прошедших врата мрачных созданий, держал, положи на плечо странное и страшное оружие, больше похожее на косу - насаженное на чёрное полированное ладонями древко, огромных размеров изогнутое местами в выбоинах, такое же чёрное лезвие, с слегка блестящей наточенной кромкой.

- Жнецы фата. - Снова наклоняясь к магу, пояснил Посланник. - Хм, я о них только слышал.

- Кто они? - Наконец проглотив комок, прошептал правитель. С всё больше возрастающим ужасом наблюдая как плывут, не идут, а именно плывут в своих трепещущих саванах несущие косы.

- Вам страшно. - Не то спросил, не то констатировал Маг. - Подождите. Подойдут ближе.

И словно в ожидании слов волшебника междумирья, всю площадь затопила докатившаяся до зрителей и идущая от жнецов волна страха. Ощущение неизбежной смерти. Едва уловимый запах тлена и горечь полыни.

Площадь Кемира была самой большой из всех столиц Иберии. Она с лёгкостью вмещала сотню тысяч солдат. И сейчас глава синклита со смешенными чувствами наблюдал, как она заполняется ровными рядами всё пребывающих воинов портала. Генерал воинства, дождавшись, когда первые прибывшие займут нужное ему построение, кинув на врата взгляд, неспешно направился к подиуму.

- Рад встрече, генерал. - Встав, поприветствовал закованного в броню командующего Ирвин Вартан. - Господин Осам Савара-Хи, - дождавшись кивка генерала, представил главу синклита маг - наш добрый хозяин на Иберии. - Улыбнулся волшебник. - Арматир Терке'рузунай Сау-Каторрим. - В свою очередь представил тинорцу генерала Маг. - Генерал нашего Повелителя. - И взяв небольшую паузу добавил. - Он будет командовать всеми войсками.

- «Не хватало мне ещё этого». - Устало подумал тинорский волшебник. - Очень рад знакомству, генерал.

- Взаимно. - Раздалось в голове Осама.

Савара-Хи вздрогнул. - «Он что, читает мысли?!» - И тут же убедился в своей правоте, видя, как блеснули из прорезей шлема генерала, его вытянутые, блестящие глаза, а открытый от доспехов рот, ощерился острыми зубами.

- Мне незнаком ваш язык. Пока будем общаться так. - Подняв руки, генерал полностью обнажил голову и добавил - Привыкните.

Небо стремительно начало заволакивать грозowymi тучами. Подняв голову, тинорский маг удивился - «Это что, так и должно быть?» - Савара-Хи посмотрел по сторонам. И по тому, как напрягся аватара, а его маги ответственные за открытие врат стали переглядываться, он понял - «Что-то пошло не так». Что случилось? - Спросил он у Мага.

- Пока не знаю. - Наблюдая, как стремительно заволакивает небо, ответил Ирвин Вартан. - Но не нравятся мне эти тучи.

А когда, от горизонта до горизонта небо стало тёмным и засверкали первые молнии. Магические потоки Иберии потекли, меняя русла, на север...

- Ничего вы не понимаете. - Повторил окружавшим его магам глава синклита. - К нам перебросили только малую часть обещанной армии. И где теперь гарантия что империю удастся опрокинуть?

- Это так. - Произнёс присутствовавший на совете Обиус Карнай-Хи, командующий всей армией Тинора. По крайней мере, до прибытия Терке'рузуная. - Однако что это за армия! Да даже у меня, от одного их вида поджилки трясутся. - Командующий хихикнул. И тут же был поддержан несколькими смешками присутствующих.

- Осам, он прав. - Добавил давний друг главы синклита и тоже один из его участников. - И если честно, я бы не хотел оказаться на месте солдат Империи.

Все согласно закивали. Вид воинов армии прошедшей портал, внушал ужас.

Помолчав и собравшись с мыслями, но, всё же немного успокоившись Осам Савара-Хи произнёс - Очень надеюсь, что так и будет. «Куда интересно денется это воинство, если мы проиграем войну? И что будет с нами? Они об этом, думают?». - Первый волшебник Тинора поёжился. Его успокаивало одно. То, что ни Ирвин Вартан, вновь куда-то спешно исчезнувший, ни генерал прибывшего воинства, не обвинили в этом его, когда из-за того, что магические потоки ушли, и их энергия перестала подпитывать портал, он закрылся. А для того чтобы открыть новый пришлось бы проделать всю работу заново. Глядя на собравшихся в зале, главу синклита передёрнуло от воспоминания того, как закрывшиеся врата портала, перемалывали в кровавое месиво неуспевших выйти на площадь воинов Повелителя бельдов.

Покинув этот великолепный, величественный, белокаменный город, братья уже много дней шагали по опасным, если бродить в одиночку, дорогам междумирья. Альтистар принял драганов радушно. Это было первое место, где Равага и Зулана смогли отдохнуть, набраться сил, подумать. А подумать было над чем. Как, а главное где, им искать двух неизвестных, уничтоживших весь их род красной воды? Шло время, а ниточки, способной привести к врагам и покарать их, так и не появлялось. Целеустремлённый Равага всё же не терял надежды, ища любой след, любую зацепку, но пока всё было тщетно. Двое разрушивших их дом, будто рас-творились.

- Междумирье огромно. Мы можем искать годами.

- Значит, будем искать! - Немного разозлившись на брата, с убеждённо-стью ответил воин.

Зулана вздохнул. - «Да, брат. Тебя не переубедить». - И хоть он, как и его брат, был разъярен гибелью рода, и жаждал мести. Всё же его гибкий разум мага, всё больше задумывался - «Для чего им это понадобилось?» - Маг-драган ни как не мог понять, для чего этим двоим, кто

бы они небыли, пришлось пойти на такое. И как не крути, а вывод напрашивался только один. Единственное, что было нужно той паре и то, что могли так, до последнего, защищать драганы, был Заслон. - «Значит, ты есть». - Думал он. Зулана обуревали противоречивые чувства. С одной стороны он, как и раньше загорелся узнать тайну, вокруг этого «заслона», а с другой, переживал из-за мыслей - «Так возможно, что всё это правда? И старцы не зря передавали из поколения в поколение древний завет. И даже вполне допустимо, - думал волшебник - что Будах и вправду являлся в образе священного для нас трапира?»

Наконец их поиски привели к тому, что и самими братьями стали интересоваться. Один старый таи, в доме которого они остановились, на окраине Альтистара, как-то сказал, что приходили двое, таких же, как и они драганов. Спрашивали, мол, давно ли вы тут живёте, где бываете...

Братья тогда переглянулись. И если Равага обдумав, просто насторожился из-за странного интереса. То Зулана подумал - «А вдруг это связано с теми двумя?» - Он поделился мыслью с братом. Буквально на глазах Равага наполнился энтузиазмом. Он требовал действий. Жаждал выйти на след.

Теперь, зная, что им ждать, драганы вскоре заметили, аккуратно ведущуюся за ними слежку. Это были таи. Маги - таи. Никаких драганов приходивших к хозяину дома, пока что не появлялось.

- Что думаешь? - Равага тщательно пережёвывал хорошо прожаренное мясо.

- Думаю, что пора задавать вопросы.

Равага повёл широкими плечами, заставляя играть татуировки на своём теле. Зулана про себя улыбнулся. Его брат был по праву одним из лучших воинов клана. А что может быть опасней и бесстрашней воинов Великой реки?

Свет сменился на приглушённый. Хорошо освещёнными остались только центр города и несколько улиц, где кипела круглосуточная работа.

- Ты всё сделал как надо? - Шепотом поинтересовался Равага.

Братья затаились в одном из переулков. Это была одна из самых тёмных улиц всегда светлого Альтистара.

И хотя Зулана знал, что брат спрашивает больше для проформы, всё же кивнул головой. Заодно показывая взглядом на два быстро идущих по затемнённой улице силуэта.

Преследователи преодолели заранее обозначенную Зулана метку, пересекая которую запускалась созданная магом-воином иллюзия. И хотя драган был боевым магом, всё же считал, что его заклятие продержится хотя бы пару минут. Большого он надеялся не понадобится. Двое таи шли осторожно, боялись поспешить и быть замеченными из-за сильно удлинившихся теней от их закутанных в плащи фигур, которые бежали впереди них по стенам домов, рождаемые освещением улицы. Таи замерли, озираясь по сторонам. Улица впереди них была пуста, а через несколько шагов пересекалась с узким переулком, и предстояло решить, куда же могли повернуть драганы. Они осторожно подошли к перекрёстку и присев на корточки достали маленькие зеркальца. Таи сидели на разных сторонах улицы и теперь каждый старался угледеть в зеркало скрывшиеся объекты слежки, едва выставив руки из-за углов домов.

Равага едва кивнул брату. Зулана тоже подал знак что готов. Следовавшие за ними таи, только что прошли мимо, так и не разглядев скрытых иллюзией Зулана драганов. Выйдя из-за небольшого выступа, архитектурной особенности дома, братья оказались в паре шагов от их целей. И протянув вперед руки, быстро сплели, бьющие в головы таи нити оглушающего заклятья. Оба преследователя тут же повалились на руки, к уже подбежавшим к ним драганам.

- Так, что ты думаешь? - С настороженностью вглядываясь в окрестности, спросил Равага, шагая по дороге уведшей драганов уже очень далеко от Альтистара.

Прежде чем ответить брату, Зулана ещё раз всё хорошенько обдумал - То, что Маги ни как не связаны с той парой это очевидно.

Равага соглашаясь, кивнул, вспоминая, к чему их привело то расследование. Оказалось, что таи работали на тех самых драганов, а они в свою очередь на какого-то Мага. И если с таи и драганами у братьев особых проблем не возникло, Равага улыбнулся, вспоминая как убеждал таи и двух драганов всё рассказать, то с волшебником из расы Магов получилась настоящая битва. Братьям не удалось так же легко, как и остальных, обдурить мага. Волшебник между-мирья сразу распознал и развеял иллюзию Зулана и воздвиг вокруг себя такое защитное поле, что магу-воину потребовалось, выложится целиком, что бы добраться до старого чародея. В то время как Равага взял на себя немногочисленную, но хорошо подготовленную охрану из таи. И всё-таки им удалось скрутить Мага, хотя тот же Зулана был уверен, что волшебник в основном только оборонялся и если и бил по нему боевой магией, то только в пол силы. Что и подтвердилось, когда Маг всё-таки согласился свести драганов со своим начальством. Переговоров с представителем расы Магов в Альтистаре, братья поняли, что тем ничего не известно. Напротив, это Маги, решили выяснить для себя больше подробностей про ту битву у цитадели. Ни кто были те двое, ни зачем это им понадобилось, Маг ответить не мог. Зато он предложил сотрудничество и помощь в поиске могущественной пары. Равага наотрез отказался, заявив, что это только их дело. Дело чести и долг! Зулана ничего не оставалось, как согласиться. И заявив Магу, что они ещё какое-то время пробудут в Альтистаре, они тотчас же спешно покинули этот величественный и красивый город.

- Согласен. - Поддержал брата Равага. - Они знают меньше нашего. Но ты думаешь, я зря не сказал им, что тех нападавших было только двое?

Зулана пожал плечами. - Возможно. Что плохого, если Маги найдут их первыми.

Равага не ответил и Зулана через какое-то время продолжил. - Пойми же ты. В том деле не всё так просто. Нет, стой! - Он поднял руку, видя как снова начал закипать брат. - Ты же знаешь, что я скорблю и переживаю, так же как и ты. Но подумай. Подумай, дурья твоя башка! Зачем? - Волшебник поднял руку с выставленным указательным пальцем - Если отбросить, только прошу, не кипятись, гибель наших братьев, - Зулана с опаской и болью смотрел на отвернувшегося от него брата - а посмотреть на всё холодно. То ответь, для чего тем понадобилось нападать на нас? Вывод только один. Заслон! - Сам же ответил он. Равага продолжал молча идти вперёд и Зулана продолжил. - Осталось только узнать для чего он им.

- Есть разница? - Пробурчал себе под нос его брат.

Зулана понял, что хотел этим сказать Равага. Ведь по большому счёту их народ всё равно истреблён. И всё же он считал, что разница есть.

- Разница есть. Ты ведь знаешь для чего, все эти века мы оберегали Заслон. - Зулана не стал дожидаться очевидного ответа известного с детства любому драгану клана Великой реки. - Осталось только узнать с какой они стороны.

- Ты думаешь, - осторожно начал Равага - что они были оттуда?

Его брат немного помолчал, обдумывая ответ. - Я не знаю. - Признался он. - Помнишь? Нашим долгом было препятствовать всем, кто зайдёт на нашу землю. Я могу допустить, что та двоица была с нашей стороны. И им как раз стало необходимо убедиться в надёжности Заслона?

- С чего такая уверенность?

- Я вовсе не уверен. Просто допускаю. - Маг-воин немного прошелся молча. - И если уж им удалось вдвоём взять цитадель, то с их могуществом можно предположить, что им известно гораздо больше нашего.

- И кто бы это мог быть? - В голосе брата проскочила нотка неуверенности и Зулана про себя улыбнулся. Наконец-то его брат задумался.

- Вспомни легенды.

- О чём ты? - Обернулся на него Равага.

Зулана покачал головой. Его брат как и многие другие воины драганы не особо утруждал себя чтением древних трактатов, если того не требовали учителя или если это было необходимо для усовершенствования качеств воина.

- В одном манускрипте. Он был очень старый. Я прочёл, что когда-то за междумирье отвечали аккраахимы.

- Как же. - Равага хмыкнул. - Вот уж точно миф. Никто и никогда не видел ни одного аккраахима. Их нет.

Зулана вновь покачал головой, осуждая такую слепую уверенность брата. Он же, к примеру, никогда не видел Заслон, однако... - А мне кажется, что они были. К тому же им то, как раз по силе сделать такое. Наверное. - С сомнением добавил он, и сразу же пожалел о сказанном, так как брат вновь нахмурился и отвернулся.

Впереди показались горы. Их чёрные вершины остриями смотрели в безоблачное небо. Вся гряда состояла из острых камней, а на вершинах отсутствовал снег. Это было мрачное, но захватывающее дух зрелище. Подойдя к подножию скал, драганы задрали головы вверх.

- Что будем делать? - Спросил мнение брата Равага.

Зулана осмотрелся. Альтистар за спиной, - стал вслух размышлять он - так... по-моему, я читал, что где-то там, - Зулана показал рукой - должен быть проход. Поищем?

- Идём. - Его брат безразлично пожал плечами. Горы тянулись в обе стороны, преграждая им путь, куда хватало глаз.

- Дорогой, - Аэлина положила ладонь с изящными, длинными пальцами на плечо поедающего её глазами маркиза - я ужасно проголодалась. Далеко ли ещё?

Карету в которой ехала лучница подбросило на кочке и, воспользовавшись этим она с притворным - Ах! - прижалась к маркизу грудью, свободной рукой отстраняя от себя сразу же попытавшегося перейти в наступления мужчину.

- Так, когда же? Я хочу есть! - Девушка топнула ногой и слегка нахмурилась, при этом стрельнув глазами и улыбнувшись.

- Уже скоро, чаровница. - Пытаясь взять её за руку, выдохнул маркиз. - Пару лиг и мы в моём замке.

- Я устала, я хочу есть. - Немного плаксиво заявила Лин. При этом отсаживаясь подальше. - И спать.

- Конечно, конечно. Будет тебе и обед и кровать. - Весь его вид выражал намёк, но он всё же больше не приставал оставив девушку в покое.

Повернувшись к окну кареты, Аэлина придерживая рукой шторку, наблюдала за плывущими мимо окна деревьями, стоящими вдоль главного тракта герцогства.

После того как отшельник оставил её одну, Лина ещё целые сутки просидела в его избушке. Она всё не могла поверить, что сюда никто не явится, а уходить из этого дома, почему то не хотелось. Наконец решившись. Собрав в дорогу немного еды. Девушка, минуя главные, людные дороги старалась пробраться к столице королевства. Ей осталось пересечь последнее герцогство, но дорога здесь была только одна. Аэлина остановилась на постой в придорожной гостинице. В зале, где гостям подавали трапезу или из окна своей комнаты, наблюдая и высматривая, с кем бы она могла проехать всю дорогу без особых проблем. А то, что ей на пути попадутся несколько застав, она не сомневалась. И вот, уже под самый вечер во двор гостиницы с дороги завернула карета. Из неё вылез напыщенный разодетый франт.

- У-у... - Задумчиво протянула лучница. Разглядывая банты лакированных туфель господина. - Этот, пожалуй, подойдет. - Решила она.

В таком виде как сейчас было невозможно начать знакомство, поэтому девушка, дождавшись, когда из номера побогаче уйдёт его постоялица, пробравшись внутрь, легко вскрыв замок, вынула из дорожного сундука платье. И удостоверившись, что оно будет в пору, спешно убежала к себе переодеваться.

- Ах, простите! Я право, такая неловкая. - Пытаясь извиниться за свою неуклюжесть схватив, чтобы не упасть, притворно поскользнувшись, владельца кареты за накрахмаленный ажурный воротник камзола, мило улыбнувшись, молвила она.

Видя, как вначале маркиз хотел было устроить скандал, но увидев, кто перед ним расплылся в улыбке, она и сама мысленно улыбнулась. - «Я была права». - Думала Аэлина, ещё раньше проследив за поведением маркиза в трапезной, и наблюдая, как тот обхаживал молодых служанок и горничных. Этот господин был тот ещё бабник. А уж использовать свою внешность Лин умела.

Всё было ничего. Если конечно не брать в расчёт взгляды и речи маркиза, преследовавшие её всю дорогу. А так, они благополучно миновали несколько кардонов, и уже вскоре должны были прибыть в его замок. Где она и планировала с ним расстаться. А уж оттуда было рукой подать до столицы.

- «Двадцать лиг. - Думала она. - Как-нибудь, доберусь».

- Тпруу! - Раздался возглас кучера. Карету тряхнуло.

Задремавший было маркиз, завертел головой. А Аэлина как и всегда в такой ситуации внутренне напряглась, ожидая самого худшего.

- Эй! Что там случилось? - Недовольно спросил маркиз.

- Проверка, Ваша светлость. - Заглянув в окно, отозвался кучер.

- Проверка? - Удивился маркиз. - А, что они хотят?

- Ищут когойто, штоли. Дыть, кто их разберёт.

Девушка, слыша ответ сжалась. Аэлина стала соображать, что можно предпринять, в такой ситуации. Что это ищут её, она уже давно убедилась. Просто на других заставах ей везло. Но ведь всему есть предел.

- Дорогой, - она потянулась всем телом - ну, сколько можно ждать? Вели ехать. Я уже истомилась. - Лина закусила губу, отмечая, как загорелись глаза маркиза.

- Эй, там? А ну, трогай. - Взяв в свои руки ладошку Лины, прокричал маркиз.

- Так ведь... - начал было ещё крутившийся возле дверцы кучер.

- Я сказал, поезжай! - Сурово нахмурившись, произнёс маркиз.

- Кто тут такой шустрый? - Неожиданно раздался незнакомый голос. - Выйдите из кареты.

Дверца кареты распахнулась. И сквозь проём девушка разглядела дорогой, покрытый позолотой доспех, а позади его обладателя мелькали солдаты с алебардами.

- «Ну вот». - С замиранием сердца подумала лучница. Она прекрасно осознавала, что это не обычный патруль. Так и оказалось.

- Я маркиз Луи Травесиль, - негодуя начал франт - и я не потерплю...

- Я полковник Его королевского Высочества, граф Кларис Д'Брос. - Бесцеремонно прерывая маркиза на полуслове, внимательно осматривая стоявших перед ним, представился тот. - Имею предписание проверять всех. Подчёркиваю. Всех. Кто проедет этой дорогой.

- Да, - стушевался Линин попутчик - но, в чём же дело?

- Капрал... - Бросил через плечо полковник.

- Кхе - Откашлялся один из сопровождающих графа с лычками капрала, вышитыми на рукаве камзола. - Приказываю, - развернув и читая бумагу, окинув всех строгим взглядом начал служивый - проводить полные досмотры на всех дорогах в близь Шарлатуа, учинять личный досмотр, а так же проверку всего багажа. Особое внимание, кхм... - вновь откашлялся он - уделять молодым девицам приятной внешности, под личиной которой может скрываться неприятельский шпион. Всех подозрительных задержать и переправить в крепость Ластарт.

Невзирая на титулы. Подписано, - капрал выдержал многозначительную паузу - Епископом Капрским, Кардова и Зидрихштадта, Гроссмейстером ордена Белой Башни. Его милостью Карлусом Альково!

- «Карлус Альково?» - И без того взволнованная Аэлина, теперь начала опасаться все-рьёз. - «Какой интерес может быть у инквизиции?» - Лучница прильнула к маркизу поближе, состроив глупое выражение лица, как и положено в таких ситуациях даме её уровня. Сама в это время внимательно разглядывая состав кардона и положение воинов Д'Броса. - «Семь человек. И сам полковник. Многовато...» - Свой лук и меч она давно спрятала. Сразу же, как только вышла на людные пути. При себе же она имела пару небольших ножей, закреплённых на бедре и голени, а так же две длинные стальные иглы, которыми она удерживала, смастерив себе высокую причёску. Но лезть под платье было никак нельзя, и она как бы ненароком поправляя диадему с поддельными бриллиантами, так же прихваченную ей при случаи, заодно проверила иглы, заранее готовясь к неизбежному.

- Любимый, я не понимаю. Мы уже можем ехать? - Прильнув к руке маркиза, поинтересовалась она.

Оба и полковник и маркиз посмотрели на девушку. И если её попутчик с явным удивлением из-за того что он так спешно перешёл из «дорогих» в «любимые» и сразу же оценивая свои перспективы, то граф заинтересованно.

- Маркиз, могу я полюбопытствовать, кто ваша милая спутница? - Галантно поклонившись даме, произнёс граф.

Аэлина понимала, для чего во главе кардона стоит чин полковника, да ещё и граф. Меньшее, благородными подвергнутыми досмотру, было бы встречено в штыки. Но вот почему приказ подписал глава инквизиции? Хотя и тут тоже... инквизицию боялись все.

- «Это за мной». - Со всей убеждённостью подумала Лина. Ей оставалось только надеяться на чудо или готовиться прорваться с боем. - «Попытаться прорваться». - Осознавала она свои шансы.

- Ну... - Начал, было, маркиз, глядя на повисшую у него на руке девушку и думая как же её представить.

- Я леди Клариса, - лучница присела в реверансе - средняя дочь барона Ле'Бока. Невеста моего милого Луи. - Она обезоруживающе улыбнулась, глядя в глаза полковнику и мельком видя удивлённое лицо маркиза, втайне молясь что бы у того не отпала челюсть.

- Рад, рад. - Кивнул граф - Не знал что у барона Ле'Бока такие красавицы дочки.

Аэлина снова присела. - Благодарю. Вы знакомы с моим па-па? - Девушка была больше чем уверена, что этот без сомнения умный полковник просто проверял её.

- Н-нет. - Признался он. - Лично не имел чести. Но наслышан.

- Любимый, так мы едем? - Дёрнув всё ещё пребывающего в растерянности маркиза, спросила она. И тут же добавила глядя на графа. - Ах, я так устала.

- Один момент, боронетта. Только взгляну на багаж. - И как бы извиняясь, слегка развёл руками. - Приказ Епископа.

Аэлина подумала, что последними словами хитрый Д'Брос заодно пресёк попытки маркиза как-то воспротивиться.

- Капрал. Приступайте.

Всё то время, пока солдаты проверяли поклажу, Лина жалась к маркизу и любезничала с полковником. Который, к слову сказать, ловко уходил от попыток что-либо разузнать у него. А задавать более прямые и настойчивей вопросы лучница опасалась.

- Ну-с, господин Травесиль, - когда солдаты закончили досмотр обратился к тому полковник - Можете ехать.

От этих слов графа Д'Броса у девушки отлегло от сердца. - «Неужели опять повезло?» - Едва так подумав, Аэлина заметила, как из домика для состава поста, выходит какой-то госпо-

дин. В ней всё как будто оборвалось. Она не могла понять, что с ней, почему так? Этот человек, безусловно, богатый и влиятельный, это было видно и по его одежде и походке, внушал такой ужас. И вроде бы внешность, неспешно приближающегося и смотрящего только на неё, как ей казалось в ту минуту - только на неё, господина, была приятной и внушающей доверие. А всё-таки, что-то тревожило. Заставляло бешено колотиться в груди сердце.

Наверное, она слишком перенервничала и чем-то выдала свой испуг. Так как полковник, насторожился глядя на неё и обернувшись, увидел, кто идёт к ним. Видимо граф что-то знал об этом человеке или прочёл по его лицу, так как тот час же переменился в лице и, отойдя на шаг, стал извлекать меч из ножен, одновременно давая команду солдатам. - Взять её!

Окрик Д'Броса вывел Лин из ступора в котором она пребывала словно приклеившись глазами к приближающемуся незнакомцу. Лучница дёрнула на себя маркиза, который ещё не мог понять, что происходит и ойкнул, налетев на графа на которого его толкнула «невеста».

Полковник замешкался, отпихивая беднягу Луи в сторону. Аэлина выхватив из пучка волос одну из спиц-игл, со всей силы воткнула ту в шею подошедшему с боку алебардисту, и пытавшемуся схватить её одной рукой. Задействовать вторую мешала его алебарда. «Протанцевав» крутанувшись вокруг схватившегося за шею солдата, девушка, выхватив вторую иглу и держа её перед собой, резко присела, стараясь побыстрее вынуть прикреплённый к ноге нож, краем глаза замечая как скрылась под каретой нога забравшегося туда кучера Травесиля. Едва она почувствовала рукоять клинка в руке, как тут же невставная метнула нож в ещё одного воина полковника. И уже распрямляясь, забыв про свою предыдущую цель, она была уверена, что клинок вошёл воину в незащищенную доспехом грудь, развернувшись, приготовилась встретить бьющий в неё меч графа.

- Живой. - Несмотря на азарт битвы, услышала она спокойный голос подошедшего ближе незнакомца.

- «Я нужна им живой». - Мелькнула мысль - утешение. Однако Д'Брос уже не мог остановиться с силой нацеленный в неё меч. Лина попыталась увернуться. Остальные воины полковника были уже близко, подбегая, держа алебарды наперевес. Конечно, она могла постоять за себя, но на расстоянии и с верным луком или имея больше места для метания ножей. А воевать с более сильными мужчинами, воинами, к тому же в таком количестве... увы, она всего лишь девушка. Клинок графа неумолимо приближался. И вот когда до плеча лучницы оставалось всего мгновение его пути, Аэлина, а возможно и остальные с удивлением увидели, как сталь меча графа потекла раскаленным капаящим на землю железом.

- А-а-а! - Заорал полковник. Стремительно расплавившийся меч частично попавшими на Д'Броса каплями раскалённого металла, обжёг тому руку и колено. Уже пребывая в полной растерянности но, всё же действуя, скорее интуитивно, Лина успела ткнуть второй спицей, почти попав в глаз полковнику. Один из подбежавших солдат кардона древком алебарды со всех сил ударил её по ногам. Девушка упала, чувствуя, как какая-то сила не даёт ей шевелиться, наливает всё тело свинцовой тяжестью и мешает вздохнуть.

- Назад. - Вновь прозвучал спокойный голос незнакомца, заставляя оставаться на месте разъяренного графа.

Аэлина почувствовала, что сдерживающие её невидимые путы ослабли. Станный господин протянул к ней руку помогая подняться, но тяжесть в теле ещё осталась. Было, похоже, что кто-то невидимый, но очень сильный положил свои руки ей на плечи. Лучница подняла голову и взглянула в лицо незнакомца, попутно замечая сидящего, прислонившегося к колесу кареты перепуганного маркиза. Господин улыбался. Его улыбка была приятной, а глаза добрые и весёлые.

- Позвольте представиться, сударыня. Ирвин. Ирвин Вартан.

Бравиль резко вытянул длинную покрытую чешуей шею, высоко вздымая над землёй с быющим внизу Источником, голову. Великий дракон междумирья втянул ноздрями наполненный прохладной свежестью воздух. Во всём облике уверенного и невозмутимого существа, ощущалось напряжение и смятение. Дракон думал и никак не мог понять, откуда у него столь странное и неожиданно появившееся чувство?

- «Что то случилось?» - В свете последних событий Бравиль ждал, что вот-вот произойдёт что-то нехорошее. - «Но что?»

И чем больше дракон прислушивался к своим ощущениям, тем явственней замечал - «Меняется сам воздух. Нет. Сам астрал». - С каждым новым вздохом Хранитель Родник Дна Миров, чувствовал, как из междумирья утекает, растворяется в «ничто», то к чему он привык с рождения, то что было неотъемлемой частью Великого Поля пронизывая его на всех уровнях бытия.

- «Словно... - Бравиль попытался подобрать слова - словно у живого существа отняли душу».

Могучий дракон поднялся на лапах. Его длинное и широкое брюхо высоко приподнялось над землёй. Бравиль медленно и задумчиво стал ходить между деревьев окружавших источник. Дубовые листья шелестели, а трава при каждом шаге дракона отзывалась тоненьким перезвоном колокольчиков. Хранитель грациозно огибал своим мощным, бронированным, но гибким телом крепкие стволы дуба. При этом его хвост нет-нет, всё же задевал деревья, заставляя покачиваться высокую крону.

- «Фраграфер. Мне нужно его увидеть». - Решил дракон. Но Бравиль был сейчас один, остальные шесть Хранителей ещё не вернулись, и оставить быющий у его лап ключ, было ненакого.

Мысли медносияющего дракона постепенно перетекли к словам Бога Мудрости. А так же к молодому охотнику, с которым его познакомил Страж. Как-то, не так давно, он ощутил, что часть его Силы, переданная в дар кузнецу, отозвалась. Бравиль понял это, но так же было ясно, что тому не требовалась его помощь. И что человек использовав частичку его сути, заключённую в небольшом фрагменте клыка, позволил жить той своей, в каком-то новом образе, жизнью.

Дракон вновь задрал голову вверх. Ещё издалека замечая возвращение одного из хранителей.

- «Кстати». - Подумал он собираясь попросить того остаться здесь.

- Приветствую тебя, брат мой. - Бравиль поздоровался с едва опустившимся на дно разлома, изумрудного цвета драконом.

Второй Хранитель качнул головой в ответ - Здравствуй, Бравиль. Есть новости?

- Да. - Дракон поведал своему другу и брату слова, сказанные мудрым богом. А так же поделился недавно испытанным, но уже развеявшимся чувством.

Хранитель задумался, от чего стал невероятно похож на Бравиля, несмотря на разницу в окрасе и немного уступая тому массивностью.

- Сказанное тобой, настораживает. А чувство... что ж, значит нас уже двое.

- Да? - Вскинулся медносияющий Хранитель Источника. - Что думаешь? На что оно было похоже?

- Пожалуй... - вновь призадумался изумрудный, - оно мне напоминало «Песнь о потерянной любви», какую-то потерю... А у тебя? - Взглянув на Бравиля, спросил тот. - Ну, ты из нас всех, всегда был самой чувственной натурой. - Прогрохотал смех, изумрудного дракона, когда он услышал слова Бравиля.

Помимо воли, медносияющий дракон улыбнулся - Скажи, какие вести принёс ты?

- Собрал небольшую армию. Теруэзцы, немного смати-ухаров, несколько тысяч касготов.

- Все-таки.
- Что у других?
- Ты первый, кто вернулся. А Кавера, я поменял недавно.
Изумрудный кивнул головой. - Как думаешь, скоро?
- Думаю, да. - Бравиль так же кивнул. - Аккраахим говорит, что осталось недолго.
- Но мы по-прежнему плохо готовы.
- С нами Легроур.
- Хм, - задумчиво протянул второй дракон - его уговорил Страж?
- Да. Ты же знаешь, когда захотят они, могут быть очень убедительны.
- Кто ещё?
- Он обещал Магов.
- Эти, понятно. - Драконы, охраняющие источник, наверное, были единственными существами, кто знал о расе Магов и их дальних предках аккраахимах.
- Брат, мне нужно к Фраграферу.
- Конечно, лети. - Изумрудный дракон улёгся в близь родника, вытягивая и кладя на траву длинную шею и хвост.
Спружина мощными лапами, Бравиль оттолкнувшись от дна разлома, взмыл вверх.
Недавно, в тот момент, когда он ещё только почувствовал то странное ощущение, в одной юрте человек открыл глаза.

- Вы выглядите заметно лучше, генерал.
- Спасибо, Ваше Высочество. - Лаем Дараван-Хи поклонился своему королю.

- Сидите, сидите. - Вам ещё нужно набираться сил. Юный король махнул на вытянувшегося по стойке генерала.
Почти неделю назад, как командующий Тиграми Неба, вернулся в столицу Тинора. В тот момент, когда Советник синклита толкнул его в странные, начертанные на земле знаки, он не мог предположить, где окажется в следующий миг.
- Вам, генерал, пока лучше побыть здесь. - Тихо, уставшим голосом, проговорил тогда странный эльф.
Дараван-Хи с удивлением покрутил головой по сторонам. Маг переправил его в близь королевской резиденции, стоявшей через большой парк от дворца. Командующий не мог представить, что эльфийский колдун доставит его в самое безопасное сейчас для генерала место во всём королевстве. Он терялся в догадках, почему советник поступил так.
- «Нет, конечно, понятно, что окажись я сейчас у Осама, - думал он - меня после всего случившегося врятли бы ждал тёплый приём. Но почему он поступил так?» Благодарю Вас, советник. - Лаем Дараван-Хи обернулся к эльфу. И был опять удивлён. Позади него уже никого не было.
Когда же он предстал перед королём, Небесный дракон, очень обрадовался. Генерал доложил по форме и тут же покаялся, что провалил задание синклита. На что юный король совершенно серьезно, без тени улыбки сказал - Вы, выполнили, мой приказ, генерал.
Сейчас же, стоя в зале резиденции, перед своим королём командующий вновь задумался о дальнейших планах. Назревающей войне с империей и синклите.
- Так, что Вы решили? - Усаживаясь на низенькую, подбитую мягкой тканью скамью задал вопрос король.
- Ваше Высочество, мой наипервейший долг, защищать Вас. И я поддержу и выполню любой Ваш приказ. Даже если мне придётся погибнуть.

- Конечно, генерал. - Небесный дракон поднялся и, сложа руки за спину, стал ходить по залу. - Но, я спросил не об этом. Я спросил, что вы думаете? Как сами смотрите на всё это? - Король подошёл к нему вплотную и заглянул снизу вверх в глаза.

- Сейчас это будет трудно. Я считаю, что ему стоит увлечься войной. Конечно, в этом случае мы порушим все отношения с Медведями, но...

Молодой король, слушая генерала, кивал, сразу же обдумывая его слова.

- Насколько я слышал, на площади что-то случилось.

- Да, - подтвердил король - они получили только малую часть обещанных сил.

- Так они смогут нанести империи урон?

- Без сомнения. Вы ещё не видели, что это за армия! А вот смогут ли победить.... - И немного помолчав, добавил - В любом случае я постараюсь прекратить войну как можно скорее. Конечно, если переживу, то, что мы задумали. - Вновь помолчав, закончил правитель королевства.

- Как я уже сказал Ваше Высочество. Будет трудно. Но если всё хорошенько продумать...

- Да. Наша главная проблема, маги. И, раз уж зашла о них речь. Скажите, генерал, а что советник дяди?

- Тёмная лошадка. Мне кажется, - Дараван-Хи поскрёб щёку - у этого эльфа, или кто он там, - вставил, поразмыслив генерал - есть своя игра.

- Вот как? Интересно, мой разлюбезный дядя об этом знает?

Командующий пожал плечами.

- В любом случае, - король Тинора пригласил жестом генерала садиться, присаживаясь напротив. - Нам стоит в первую очередь обдумать собственные правила игры.

ГЛАВА 2

По тому, как вздрогнул, а потом, вглядываясь, замер старый шаман, гном решил, что началось, что то необычное.

...С тех пор, как они нашли своего друга, там, на болотах и израненного принесли в юрту амакана, прошло шесть дней. Ещё с тех пор, как Колд ушёл с Эвил'Лизарелем за цветком Эрты, Нольд не находил себе места. А когда небо вдруг потемнело и замелькали росчерки молний, он даже не мог присесть, а если и садился, то тут же вскакивал и принимался бесцельно ходить, вглядываясь в ту сторону, куда его друга увёл дедушка Хека. Сам непоседа, тоже очень волновался. Но всё больше тихонечко сидел в юрте и смотрел в еле горящее пламя. Он нет-нет, да и выходил, что бы позвать гнома выпить горячего настоя или даже юма, но к его удивлению подгорный воин только отмахивался, продолжая нервно всматриваться вдаль. Иногда к Нольду подходил и встав рядышком, что то тихо говорил Тонгэ. Горный пик не понимал языка воина гоблинов, но что хотел сказать зеленокожий, было понятно и так.

Молнии били всё яростнее, казалось, что не было место на земле, куда бы ещё не угодила огненная стрела. А в самой массе этого зловещего свинцово-красного, густого скопления туч, что-то зарождалось и как показалось гному, смотрело на землю безумным взглядом. И тут он пошатнулся, у него поплыло перед глазами, Нольд взмахнул рукой, ища опору. Находившийся рядом непоседа, с тревогой глядя на друга подскочил ближе, придерживая тяжёлого гнома.

- Что с тобой?

Нольд покачал головой. Так внезапно накатившая на него слабость, едва не лишившая его сознания, ушла. - Всё хорошо. - Успокоил он Хека.

- Может, присядешь? - Вглядываясь в побледневшее лицо воина, предложил молодой гoblin. Гном кивнул и опустился на сухую кочку.

- Я скоро. - Предупредил друга Хек и быстро побежал в сторону юртовища.

Нольд отдышался, полностью приходя в норму. Могучий гном прислушался к своим ощущениям. Вроде бы всё было по-прежнему. Кроме одного. Он теперь точно знал, что Дух Гор оставил его устремясь к самому центру грозы. Воин гор не знал, что ощущает в эту минуту. Здесь была и радость что его страдания позади и печаль от того что Бог больше не видел в нём Голоса Гор. Его глаза прослезились. Он как раз вытер их кулаком, когда вернулся зеленокожий непоседа и протянул деревянную флягу с юмом.

- На, глотни. - Предложил он.

Гном сделал глоток, даже не замечая, что он пьёт. И вздохнув, переводя дух, задумался.

- Там! Смотри! - Вдруг воскликнул вновь подошедший к нему Хек. Гоблин показывал рукой вдаль.

Нахмурившись, гном встал. Прищурившись, воин Хрустального трона всмотрелся в указанное гоблином направление. Среди кочек и небольших кустиков бежал, спотыкался, падал, вставал и вновь бежал кто-то очень маленький. Видимо крик Хека услышал и Тонгэ, так как он до этого медленно идя к ним, ускорил шаг.

- Кто это? - К гному вновь вернулось волнение.

Тонгэ приложив руку к глазам уверенно что-то произнёс.

- Бежим! - Крикнул Хек, быстро срываясь с места.

Когда Нольд догнал привыкших бегать по такой местности гоблинов, те уже расспрашивали ученика шамана, такого же, как и Хек возраста, ещё одного зеленокожего жителя лесотундры.

Тонгэ стоял перед ним и держа за плечи иногда встряхивал и что-то громко и настойчиво спрашивал. Иногда повторяя свой вопрос. Нольд посмотрел на ученика амакана и ужаснулся. Если у того в глазах было не безумие, то по крайней мере очень сильный страх. Он заикался от волнения и постоянно сбивался с мысли, о чём-то быстро говоря, оглядываясь назад и махая в сторону, откуда прибежал, рукой.

- Нольд, скорее, бежим! - Хек снова побежал в сторону болот.

Тонгэ, тоже отпустив так и не пришедшего в себя гоблина, побежал с ними. Гном снова отстал.

Далеко впереди в небо, заливая всю округу бил свет. Нольду показалось, что под этим светом мелькнула водная рябь. Поднажав, стараясь не споткнуться, он стал догонять убежавших вперёд гоблинов. Замечая, что они уже остановились на каком-то большом пятчке сухой земли. Приблизившись ещё, он увидел, что там происходит и выложился весь. Уже не боясь упасть или подвернуть ногу.

Старый шаман, сняв свою безрукавку, подложил её под голову, лежащего без сознания Колда.

- Что с ним?! Он очнётся? - Падая рядом с другом на колени, не глядя на шамана спросил у него гном.

Амакан промолчал. Плотнo сжав губы, старый шаман водил над грудью охотника кокой-то костью мелкого зверька. Гном заметил, что подле амакана рассыпалось много других костей, слетевших с порванной дедушкой Хека верёвки, на которой они болтались раньше, висая у того на шее.

Нольд осмотрелся, в душе надеясь, хотя и понимая разумом, что это бесполезно, увидеть где-нибудь по близости князя земляники.

- Нет. - Наконец, после долгого молчания произнёс амакан, так словно у него не было сил даже говорить. - Здесь я ничего сделать не смогу. Берите его.

Тонгэ сделавший было шаг, остановился, увидев, как Нольд мотнул головой, показывая, что справиться сам. Гном встал на одно колено перед Колдом и аккуратно взяв того на руки, поднявшись, пошёл в след за возвращающимся к юртовищу шаманом...

Нольд поднялся, решив подойти поближе и узнать, что заставило амакана так насторожиться. Что-либо говорить вслух он не решался.

- Возвращается... - очень тихо произнёс шаман.

Тонгэ и Хек так же не удержались и встали со своих мест рядом с огнём. Все с замиранием сердца и казалось что, не дыша, такая стояла в юрте тишина, вглядывались в темную, едва освещаемую костром часть юрты. Где, по словам старого амакана только что произошло чудо.

- Ты уверен? - Нольд, все эти дни заставлявший дедушку Хека, сделать хоть что-нибудь, теперь казалось, и сам не мог поверить, что его друг очнулся. У всех, и у него и у юного Хэкарчэ и у Тонгэ и даже у самого шамана были сомнения, что Колд когда-нибудь очнётся. Гном не хотел верить, что молодой охотник умер. Нольд почти не спал и покидал юрту, только по нужде. Всё это время, оставаясь с другом. Он с грустью смотрел на обнажённое, покрытое узорами шамана тело. И ждал. Ждал, что Колд откроет глаза.

Едва они принесли охотника в юрту, шаман сразу выгнал всех вон. И весь вечер, всю ночь, за толстыми шкурами юрты, были слышны звуки бубна и пение хриплого голоса старого гоблина. Нольд простоял всю ночь перед входом. А когда утром полог открылся, на гнома навалилась, прижимая к земле, печаль, когда он увидел уставшее лица амакана и жест едва качаемой головы.

После, старый гoblin пригласил их, кто и сейчас был в юрте, внутрь. И помолчав, объяснил. - У людей, - начал он - есть выражение - отдал богу душу. - Гоблин посмотрел на Колда. - Душа есть у всех живых, у всех разумных созданий. Конечно, - он снова помолчал и Нольд буквально почувствовал, какая гнетущая, почти осязаемая, тишина стояла в юрте - тело его ещё живо. Но дух, дух его покинул.

- Но... - всхлипнув начал Хек, но тут же замолчал, не в силах что либо сказать.

Амакан печально посмотрел на внука. - Формально он жив. Его тело пока живо. Но это ненадолго. И только из-за того, что я успел вовремя и провёл обряд. Вернуть же его дух, я не в силах. - Шаман едва пожал худыми плечами.

- Но хоть что-то можно сделать? - Подгорный воин разглядывал опухшие в местах переломов ноги и руки Колда и смазанные амаканам следы ожогов. - Я вроде слышал... - гном хотел было рассказать о том, что его старцы гор вроде бы могли... но был прерван старым шаманом, догадавшимся, что тот скажет.

- Есть один способ. Неприятный. Весьма. Он может помочь, какое-то время держать открытыми определённые каналы. Своего рода калитку. В которую его дух сможет вернуться. Не более. - Он перевёл взгляд с Нольда на внука и обратно. - Вернуть же его дух, я не в силах.

- А некроманты? - С отчаянья выпалил гном.

Дедушка непоседы нахмурился. - Во-первых, я не позволю, - и опять спокойно и печально продолжил - а во-вторых, и они вряд ли. То, кута отошёл его дух и дух Эрты... Нет, вряд ли. - Ещё раз повторил он. - И раны... я насильно заставляю его тело жить, но без духа, без этой искры... сил на восстановление у тела нет.

Нольд какое то время молчал, а когда поднял на гоблина глаза в его взгляде полыхала непоколебимая уверенность, такая решимость, что Хек глядя на него даже испугался - Шаман, сделай всё что можно. Всё! Ты должен! Он... он очнётся.

И вот сегодня слова амакана вновь разожгли в гноме веру.

- Возвращается? - Дрогнувшим голосом переспросил Нольд.

Шаман просто кивнул.

Колд открывал глаза очень медленно. Он ещё не чувствовал боли в своём истерзанном битвой с богиней болот теле. Его веки только приподымались. Открывая взору покуда скрытые

пеленой трепещущие подле него силуэты. Слух охотника только начал доносить в пробуждающееся с возвращением духа сознание, звуки знакомых голосов. Он ещё только возвращался.

Сейчас молодой охотник находился между. Между самим собой, молодым кузнецом с переломанными костями и без чувств лежащим на звериных шкурах и той, едва родившейся секунду, а может эоны назад, пока ещё не познавшей саму себя сущностью. Это было похоже, словно ты обернулся и из тёмной комнаты смотришь в дверной проём, окно, в котором виден совершенно другой, более сложный и более тонкий мир.

В этот самый миг, когда глаза молодого кузнеца открывались, он увидел, как всё между-мирье, все слои бытия, вздрогнули. Перед его взором была граница «Великого поля», огромное бесцветное ничто. Постепенно это ничто приобрело цвет. Цвет самой тёмной ночи, когда-либо наступавшей во всём междумирье. И где-то на горизонте, если он был, открылась такая же темная, как и само ничто, дверь. Проход. Не было никаких огней, никаких лишних цветов. Только темнота. И в неё, в темноту двери, шагнули, вернее, влетели, ускоряясь до таких немыслимых скоростей, что невозможно уследить глазом, двое. Те, кто навечно останется в памяти Колда, мерзкого вида, карлой с двумя разными, жёлтым и без зрачка зелёным, глазами, и высоким старцем со снежно-белыми волосами и опускающейся немного ниже пояса бородой.

Охотник не видел проход как таковой, он просто чувствовал его, знал, что он там есть. И вот когда ворота сквозь ничто, уже почти затянулись и осталось совсем чуть-чуть, даже меньше чем игольное ушко, сквозь ничто, стой стороны, в междумирье пришло оно.

- «Кто ты?» - Думал Колд, видя как пришедшая, чужая здесь сущность, расцветает чёрными и тёмно-зелёными, но яркими, красками.

Вначале она была маленьким, меньше горошины, крупинки, шаром. Но вот казалось идеально ровный, гладкий, дымчато-чёрный шар, окутала вспыхнувшая на нём, тонкой нитью зелёная змейка-молния. И уместившись в миг, меньший, чем удар сердца, шар уже покрытый целым сонмом снующих по его поверхности молний, вырос до невероятных размеров, затмевающих солнце и вновь сжавшись, став ещё меньше чем был, взорвался. Взрыв и вспышка прокатились по всему видимому охотником горизонту, растекаясь в стороны тёмно-зелёными всполохами огня. А едва добежав до края, опять же если был край, зелёное, мерцающее сияние пропало, затухло, сливаясь с царившей здесь эоны лет темнотой. Осталась темнота и тишина. И когда Колд отвернулся от проема, в который смотрел, то сразу же окончательно открыв глаза, очнулся в юрте шамана.

- А-а... - процедил Колд сквозь зубы, чувствуя как волнами, пульсируя сразу из нескольких мест, течёт боль.

- Колд, Колд? - Раздался знакомый голос гнома. - Ты как? Ты слышишь меня?

- Нольд, - не глядя на друга ответил он - что со мной? - Боль была очень сильной, но терпеть её было можно. Его пугало другое, он чувствовал боль во всех конечностях, но не мог пошевелить ими.

- Не двигайся, постарайся расслабить тело. - Услышал охотник голос амакана. - Это тяжело, но постарайся. У тебя много переломов. И есть сильные ожоги.

- «Ожоги? Князь!» - Он с ужасом вспомнил, что случилось с Эвиль'Лизарелем. - «Друг. Спасибо тебе». - Ему хотелось заплакать, но слёзы не шли.

- Я напоил тебя отваром, он снимет боль, потерпи.

- Теперь ты поправишься. - Вопросительно посмотрев на гоблина, сказал гном. - Обязательно.

- Колд, что там случилось?

Охотник не смог повернуть голову, но сразу узнал по голосу зеленокожего непоседу.

- Хекарчэ, позже. - Покачивая головой, осадил внука шаман. - Ему нужен отдых. И время.

- «Отвар, отвар...» - Между тем крутилась в голове молодого барона какая-то мысль. - Бравиль! - Вспомнил он.

- Кто? - Подавшись вперёд, переспросил Нольд.

Охотник ничего не стал объяснять. Снова стиснув зубы и пытаясь повернуть голову, он сказал - Мешочек. Нольд, помнишь, весел у меня на шее?

- Э-э, ну да.

- В нём, кристалл, камень похожий на горный хрусталь. Найдите его.

Немного озадаченный гном спешно ушёл в их когда-то общую юрту.

- Что за камень? - Поинтересовался шаман.

Несмотря на боль, молодой барон улыбнулся. - Подарок. - И снова загадочно улыбнувшись, добавил - Надеюсь, поможет.

- Нужно что-то ещё. - Сдержанно кивнув, спросил амакан.

- Пока не знаю. - Честно ответил Колд.

- Вот, Нашёл! - Держа перед собой в вытянутой руке кисет, вбежал в юрту гном.

- Достань камень.

- Ну?

- Что видишь?

- Ну... - теперь задумчиво протянул подгорный воин - вроде вода внутри, что ли?

- Можно? - Амакан протянул руку. И гном пожав плечами, положил на раскрытую ладонь гоблина горный хрусталь. - Да, там какая-то жидкость. - Кивнув подтвердил старый шаман. - Так что же это?

- Там и вправду вода. Вот, только не простая...

- А какая, волшебная? - После того как его друг очнулся, опечалившийся было гном стал вновь приходить в себя и в его словах, снова можно было заметить сарказм.

- Да. - Просто сказал Колд.

Амакан в какой-то момент хотел, уже было улыбнуться на вопрос Нольда, но вспомнив, чему сам был свидетелем на болотах, стал вновь серьёзным.

- Попробуйте достать воду и напоите меня.

Нольд подойдя к лежащему на шкурах человеку, встал перед ним на колени и, сжав двумя руками кристалл, попытался его переломить. Держа над едва приоткрытым ртом друга.

- Э-э... э. - Услышал Колд кряхтение гнома.

- Что?

Сдавшись и покраснев от натуги, Нольд опустил руки. - Не выходит. Может разбить?

Охотник, немного подумав, кинул.

Гном встал с колен и покрутил головой по сторонам, подыскивая чем бы разбить. Подойдя к костру, воин Хрустального трона, положил кристалл на один из камней костра, а вторым хотел было уже ударить сверху.

- Постой! - Остановил его гoblin. - А как, жидкость утечет? Вот подложи. - Шаман протянул смутившемуся гному пустой бурдюк из-под юма. Кожа в нём была непромокаемая, и можно было не опасаться что вода, запаянная в чудном камне, прольется на землю юрты.

Не сильно размахнувшись, гном, ударил по кристаллу. Камень Колда остался цел. Нольд занёс руку повыше и прилагая больше усилий ударил вновь.

- Ё...

- Что там? - Услышав странный возглас, поинтересовался, не поворачивая головы Колд.

- Вот. - И хотя охотник на него не смотрел, гном всё-таки продемонстрировал, вертя в двух руках расколовшийся пополам камень, которым он бил по кристаллу. - Сломался.

- А мой? - Видя боковым зрением, что показывает ему Нольд, спросил охотник.

- Цел. - Уверенно заявил гном, словно проникаясь уважением к похожему на горный хрусталь камню.

- Понятно.

- Может ещё вдарить? - Взглянув на целый кристалл, спросил Нольд.

Охотник задумался. Всё что случилось с ним ранее, его битва с Эртой, туннель, разговор с богом, всё это теперь казалось сном, ярким, реалистичным, но сном. С того момента когда он очнулся в юрте, молодой барон ещё не пробовал как отзовётся Сила на его зов. И хотя сейчас он едва, через боль, мог шевелить пальцами, он знал, что стоит ему захотеть и Сила отзовётся. Она уже не будет той, какую он испытывал, будучи чистой энергией сущностью. Теперь он знал многое о богах и междумирье. А так же знал, что этот мир, да и любой другой не может выдержать, принять бога как он есть. Только часть, только аватара, ограниченного смертным телом. Колд мог опираться только на то, что он видел и помнил. Самим же законам, правилам и способом использования магии его никто не учил. Разве что кроме тех нескольких уроках, которые ему преподавал перворожденный. Он улыбнулся, с теплотой вспоминая светлого эльфа земляники.

- Вот что. Положи мне его на грудь. И, - Колд немного подумал - лучше выйдите, на всякий случай. - Когда его друзья с явным нежеланием стали идти к выходу из юрты, он посмотрел на шамана. - Можете остаться? - Охотник подумал, что старый гоблин способен дать дельный совет. Амакан кивнул.

- Что решил? - Спросил он, когда все ушли.

- Помните согру?

- Дух поляны? Конечно, но... - дедушка Хека, конечно, понял, что хочет Колд, но как это сделать со сломанными руками и, не испив удрэ ыртантын курдам - того, что открывает им, гоблинским шаманам, дорогу в мир духов астрала? Он уже хотел высказать сомнения, но мысленно махнул рукой. - «От этого человека, можно ждать всего». - Подумал амакан.

Охотник уже не слышал шамана. Колд постарался расслабиться, насколько это позволяла приглушённая, уже начавшей действие настойкой старого гоблина, боль. Он закрыл глаза, чувствуя кожей прохладный камень кристалла. Затем медленно, создавая тоненький ручеёк, направил уже готовую вырваться ураганом Силу, не как раньше по рукам и через пальцы, а сразу, сквозь грудную клетку, навстречу уже откликнувшейся чистой магии междумирья до этого «спавшей» в подарке Бравия.

Старый шаман присев рядышком внимательно разглядывал сосредоточенное лицо человека лежащего с закрытыми глазами. Гоблин нахмурился, думая о том, что же захотел сделать Колд. Сам амакан конечно мог перейти в мир духов и без гриба удрэ ыртантын курдам, но совершив перед этим нужные обряды и очень долго медитируя, медленно перегружая свой дух в астрал Иберии. Он ещё сосредоточенно размышлял, пока его брови не полезли от удивления вверх. Амакан привстал и, отойдя на шаг от охотника с потрясением смотрел, как почти вся грудь человека стала наливаясь светом, словно внутри него разожгли костёр. Свет становился ярче. Вот он уже прошёл сквозь кожу Колда и теперь бил на небольшое расстояние, всего в несколько волосков, окутывая отозвавшийся камень, сгустившимся вокруг него свечением.

Колд чувствовал как вода из родника Дна миров, бьётся, отзываясь на его Силу и ища выход. Но медносияющий Хранитель знал, в какой сосуд заточить эту бесценную влагу. Его кристалл был надёжным хранилищем первозданной, чистой магии междумирья. Лёжа с закрытыми глазами, охотник ощущал мир на уровне цветов и образов. Сейчас перед его внутренним взором где-то на уровне глаз, висел кристалл. Он потянулся к камню, касаясь его, лепестками своей Силы. Словно пламя, лизавшее брошенное в костёр полено, магия охотника окутала подарок медносияющего дракона. В мыслях Колда кристалл стал увеличиваться и отдаляться. Его идеально гладкая поверхность, теперь была уже не такой ровной, и молодой кузнец увидел из каких на самом деле маленьких частиц, неведомой силой скреплённых между собой, состоит камень. Внутри этой решётчатой структуры, сразу за ней, плескалась ключевая вода Истояника. Колд направил идущий от груди свет сквозь решетку кристалла. Его магия потекла внутрь камня, обтекая и просачиваясь между маленькими крупинками, из которых был тот сотворен. И едва его Сила коснулась запертой в кристалле воды, как та, слившись с сиянием

охотника, проникшим в камень, потекла влекомая Колдом сквозь твёрдый и крепкий адамант дракона.

Старый амакан народа лесотундры, с удивлением смотрел, как по груди человека растекается голубоватое свечение, переплетаясь со светом рождённым Колдом. Едва голубой свет прошёл сквозь кожу человека, как собственное свечение охотника постепенно, но быстро погасло. На взмокшей, покрытой потом груди кузнеца лежал сухой, целый и прозрачный, но совершенно пустой внутри кристалл.

С Колдом происходило что-то невероятное и завораживающее. Просочившаяся из кристалла вода, проникла в кровь, во все органы охотника. Он чувствовал, с возбуждением, которое его охватило, как влага Источника, ласкает, вызывая приятную, едва ощутимую щекотку, сломанные кости. Как обожжённая кожа розовеет и восстанавливается, а всё тело расслабляется, становясь воздушным, невесомым, и наполняется силой и энергией, словно после долгого и спокойного сна.

Он привстал, опираясь руками о мягкие шкуры, опасаясь и еще не веря, что только что ещё недавно сломанные кости и опалённая яростью Эрты кожа, вновь целые. Убедившись, что вместе с исцелением ушла и боль, охотник, улыбнувшись поражённому увиденным шаману, встал перед ним.

- Получилось.

- Да, но как?! - Старый гоблин ещё не мог поверить глазам.

Колд опять улыбнулся и, не ответив на вопрос амакана, положил тому на плечи руки. - Спасибо.

- Ну-ка, глянь туда. У тебя глаз позорче будет.

Молодой солдат, приложив руку к шлему, прикрывая глаза от яркого солнца, всмотрелся в указанное ветераном направление.

- Вроде облако, какое. Не пойму. - Он обернулся к напарнику - Может, скачет кто?

- Той-то и оно, что скачет. - Бывалый воин, прищурившись, вглядывался в клубящуюся вдалеке пыль. На сердце этого седоусого стража легла тревога.

- Ну? - Молодой воин Империи ждал, что скажет его старший товарищ.

- Ну. - Передразнил тот. - Беги за сержантом. Пусть решает. Беги же! - Подстегнул вновь смотрящего вдаль часового он.

Молодой солдат убежал и вскоре вернулся с сержантом сегодняшнего караула.

- Ну, где оно? - По-деловому, но не довольный, спросил сержант.

- Туда гляди. И кажись, растёт. - Ветеран указал рукой.

- Вижу. Растет, говоришь? Ну-ну...

- Так, делать что? - Перехватив поудобней копьё поинтересовался молодой солдат.

- Что делать? А что должен. Чай на границе служим. Беги, зови лейтенанта. - Как и у своего давнего друга, у сержанта закралось скребущее душу чувство опасности. -

- Старый. - Обратился по кличке к другу сержант, кивая на клубящуюся вдалеке пыль.

- Кони. - Предположил тот. - И много.

- Возможно. Но уж больно медленно тогда.

- Сержант? - На едва возведённую башню взошёл лейтенант Витольд Лакома.

- Вона, господин лейтенант. Старый говорит, что вроде больше стало.

- Как ей господин лейтенант. - Подтвердил слова сержанта старый солдат.

- Хм. - Командир второй сотни ещё недостроенной крепости Тер-Тинор, стал с задумчивым видом доставать подарок своего отца, барона Лакома, подаренный им, когда его младший сын собрался в военную академию. Труба, которую сейчас разложил, и поднёс к глазам лейте-

нант, была старенькой и с не очень хорошей оптикой и командир сотни какое-то время крутил окуляр, пытаясь лучше настроить прибор.

Оба воина и сержант с интересом и нехорошим предчувствием смотрели на командира.

Лейтенант Лакома, опустил трубу, и недолго постояв молча, и играя желваками, посмотрев вдаль, сдержанно произнёс - Сигнал тревоги.

К южным рубежам Империи приближался враг.

Император открыл глаза. Повернувшись на бок, Эрик улыбнулся, и немного наклонившись вперёд, нежно поцеловал ещё спящую Императрицу.

- «Какая ты у меня красивая!» - Правитель Флавии с нежностью разглядывал лицо юной Марики.

Встав и аккуратно, стараясь не шуметь, одевшись, Эрик Флавийский вышел из Императорской спальни.

- Чему ты улыбаешься? - Спросил у сидевшего напротив правителя, в рабочем кабинете Императора, Первый министр.

Лидий Фредерик Сигурд перевёл взгляд на разложенные на столе бумаги, между делом замечая - У тебя у самого, уже несколько дней улыбка с лица не сходит.

Эрик, сразу же вспомнив спящую Марику, снова улыбнулся. Император был счастлив. Даже отягощение предстоящей войной, не могло испортить настроение и светлые мысли о любимой супруге.

Несколько дней назад, будущая Императрица въехала в столицу Империи в окружении почетного эскорта, высланного встречать прибывающих гостей и невесту правителя. Встреча Марики, а так же свадьба, прошли, как и было запланировано. Хотя зная об ожидающей Империю войне, молодая Императрица просила будущего супруга не устраивать пышных церемоний, а пожениться скромно, ограничившись только близкими и друзьями.

Эрик уважительно посмотрев на эту невысокую, хрупкую девушку, улыбнулся, но всё же решил провести свадьбу, как и было запланировано.

Первые дни Император никуда не отходил от своей любимой жены. За те несколько дней, что они провели вместе во дворце Астарга, он понял, что влюбился по настоящему, хотя раньше такого просто не мог представить. Печалило его только одно, то, что его новый друг, его брат, как считал сам Эрик, где-то далеко и даже неизвестно что с ним сейчас. Так же правителю медведей не хватало зелёного непоседы, который бы непременно понравился Марике. Эрик был в этом уверен. Он уже понял, что очень многое между ними было похоже.

По давней традиции свадьба, и последующие за ней балы длились всю неделю. Все семь дней на улицах столицы раздавали бесплатное угощение. Горожане ликовали. Империя славила своего Императора и его молодую жену.

- Мой любимый муж, - спустя пару дней, как закончились все торжества, взяв его за руку и посмотрев, улыбнувшись, как могла только она, Марика обратилась к нему - Ответь, что могу я сделать? Чем помочь? Вы все находитесь при деле. Ты каждый день обсуждаешь планы. Сир Архан занят своими магами. А что могу я?

- Но, - растерялся Император - тебе ведь не надо... - он замолчал под выразительным взглядом жены.

- Мой отец хороший король. И я росла не только в шелках и балах. Я помогала ему. Я бы могла...

Эрик наклонился и поцеловал её в щёку. - Благодарю. - В его глазах была такая нежность и какое-то странное чувство, что Марика покраснела и опустила взор. - Конечно. Я что-нибудь придумаю.

Первый министр извлёк из вороха документов какую-то бумагу, и бегло просмотрев её, снова обратился к Эрику - Ещё один отчёт. И снова побережье.

- Что сейчас? - Император оторвался от чтения доклада Териуса Эрдана.

- Снова кто-то вырезал целую деревню.

- Опять! - Эрик стукнул кулаком по столу. Но сразу же взял себя в руки. - Говори.

- Всё тоже самое. Как и в других деревнях. Пришли ночью. Вырезали всех. Тела прибили к дверям.

- И опять ничего?

Министр кивнул.

На побережье Империи стало твориться неладное. Вначале были нападения на небольшие гарнизоны и сторожевые посты. Нападали ночью. Вырезали всех. Ни кто это был, ни откуда пришли, так и не удалось узнать. Люди серого, сбились с ног, пытаясь что-то выяснить. После очередного нападения Император решил лично побывать на месте резни. Воспользовавшись пентаклем переноса, Эрик прибыл в небольшой гарнизон, вернее в то, что от него осталось. Это был небольшой, стоящий на выступающем в море мысе, деревянный пост, обнесённый высоким частоколом. В обязанности поста входило осмотр прибрежной полосы и наблюдение с вышки за проплывающими кораблями. Ежедневно здесь находилось два десятка солдат. Сейчас их обнажённые тела висели прибитыми к домику вышки, а сержант к двери казармы, распятый и заменивший собой дверь. Под самой вышкой лежали облепленные мухами внутренности солдат, вывалившиеся из вспоротых животов. У некоторых солдат кишки тянулись от их ужасных ран до самой земли. Кто учинил эти зверства, узнать не удалось. Однако у самого Эрика версия была. Уж очень следы от ран и то, почему легко удалось взять весь пост, напоминало то, что случилось с самими правителями империи в лесах хрустального трона. Эрик не знал, что стало тому причиной, но после его посещения бойни, нападения начались на мирные рыбацкие деревушки. Уже насчитывалось четыре деревни, где по утрам находили прибитыми к их домам всех. Даже грудных детей.

У Императора не было другого выхода, как приказать маркграфам побережья усилить патрули, оттягивая на это, так необходимые ему войска.

- Сколько человек?

- Почти шесть десятков. - Ответил Первый министр.

- Дети?

Лидий скрипнув зубами промолчал.

- Я больше чем, уверен, что это бельды.

- Посеять ужас в их интересе. - Согласился «несокрушимый». Все прекрасно осознавали, что ослабление Империи способствовало Тинору и их «тёмным» союзникам в предстоящей войне. - За примером далеко ходить не надо. Маркграфы Брозак и Д'Валио просят ещё солдат. Они не в состоянии перекрыть их участки побережья.

Эрик немного помолчал, затем кивнул головой. - Помоги. - Согласился выделить ещё войск император. Хотя оба понимали, что вскоре на юге понадобится каждый солдат.

- Есть хоть какие-то хорошие новости.

- Да. - Подтвердил Лидий Фредерик. - Тер-Тинор готов почти на две трети.

- Надо поблагодарить гномов. Их мастерские бригады здорово ускорили процесс.

- Я уже отослал от твоего имени письмо Сигвину.

В дверь раздался стук.

- Войдите. - Не оборачиваясь и не отрываясь от чтения очередного документа, ответил Эрик.

- Ваше Императорское Величество, - вошедший паж поклонился - Вас просит сир Архан.

- Робко доложил мальчик. Ему было неудобно говорить Императору, что Верховный маг, просил срочно привести Эрика к нему. Паж просто не мог сказать такое своему господину.

Император, по тому с какой отдышкой говорил паж, понял, что тот очень торопился, бежав от мага. Эрик кивнул, отпуская слугу. Оставив Лидия разбираться с бумагами, он быстрым шагом отправился к сиру Архану.

- Что случилось? - Едва войдя к Верховному магу Флавии, спросил он. Когда его учитель обернулся, на голос, Эрик понял по его лицу - «Случилось что-то серьёзное».

- Эрик, - маг сглотнул - война!

- Ещё вина? - Едва приподняв бокал, в пригласительном жесте, спросил, как всегда мило улыбнувшись, Ирвин Вартан.

- Конечно, почему нет? - Аэлина не видела причины, отчего бы не выпить ещё немного этого действительно дивного вина.

Обращались с ней хорошо. Сама девушка даже считала что по-королевски. Она жила в просторной комнате, по размеру больше напоминавшей зал. С всегда горящим камином, за которым следили заботливые слуги. А блюдам, которые готовил местный повар и вправду мог позавидовать любой королевский стол.

- Как Вы себя чувствуете? - Поставив бокал, поинтересовался маг.

Лучница пожалала плечами. - Как в золотой клетке.

Ирвин Вартан улыбнулся. Он не знал, для чего его повелителю понадобилась эта девчонка. На взгляд самого Мага, в ней не было ничего выдающегося. Конечно, если не считать достаточно симпатичного личика и совсем не женской воинственности.

«Гостью» содержали в крепости «белой башни», главной цитадели инквизиции королевства и доме самого епископа Карлуса Альково.

В первый день, главный инквизитор сам нанёс визит Лине. Он был обходителен и намеренно добр. Но девушка знала, что епископ чувствует её страх. - «А кто тут не испугается?» - Думала она. Конечно, инквизиции попадались и смельчаки, настоящие храбрецы. Но только до тех пор, пока их не знакомили со здешними палачами.

Епископ Альково подошел, познакомился и, поинтересовавшись, как она себя чувствует и есть ли у неё какие-то просьбы, напоследок тепло улыбнулся и, попрощавшись, вышел вместе с пленившим её волшебником.

На следующий день её никто не беспокоил. Она весь день просидела в зале, глядя на огонь камина и думая о том, что же от неё хотят инквизиция и этот странный господин маг. Каких-то более-менее вразумительных идей по этому поводу у неё не было. Она, как и остальные миряне знала, для чего нужна инквизиция. - «Но причём здесь Я?!» - Не могла взять в толк.

Сегодня же, пришёл Ирвин Вартан предложивший вместе отобедать. Аэлина, которая уже устала бессмысленно терзаться мыслями, согласилась.

- Отведайте рябчика. Весьма недурён. - Маг указал на блюдо серебрянной двузубцовой вилкой.

Лучница, соглашаясь, кивнула и ей тотчас же была наложена порция ожидающим у стола слугой.

- Господин Вартан... - начала она.

- Ну, что Вы. Можно просто Ирвин. - Он как всегда улыбнулся. - Мы же друзья?

- Конечно. - Немного помолчав, сказала она. Девушка понимала, что это именно он организовал охоту на неё. И скорее всего он же её нашёл. Но она так же не могла не признать, что если бы маг не остановил, таким странным способом, того полковника, вполне возможно что сейчас она была бы мертва.

- Вот и славно. - Маг откусил кусок жаркое и не спеша, пережевывая, стал смотреть на неё. Заметив столь пристальное разглядывание, девушка вопросительно выгнула бровь.

- Ох, простите! - Извинился за своё поведение он. - Задумался. - Ирвин и вправду увлёкся мыслями. Маг за это время уже хорошо изучивший девчонку, не мог взять в толк, что же его гложет? Ирвин Варган чувствовал, что в этой, ранее им никогда не встречавшейся отважной леди, есть что-то, что его очень волнует. - «Но вот что?» - В который раз, проверяя её на наличие магических способностей и убеждаясь, что их нет, а вся энергетика, все её контуры, вполне человеческие, думал он.

- И о чём? Если не секрет конечно.

- Ну, что Вы. Какие могут быть секреты от друзей. - Волшебник встал из-за стола и, видя, что и она уже наелась, кивнул слуге, давая знак убирать.

- И раз уж мы друзья, может, скажете, зачем я здесь? - Девушка обвела взглядом зал.

Маг улыбнулся. - Давайте по порядку. Задумался я о Вас, милая Аэлина. О том кто Вы.

- О! Неужто Вам, любезный Ирвин, это не известно? - Она также встала со своего места и подошла к стоявшему у камина и любовавшегося пламенем магу. - Я ведь не дурочка и прекрасно понимаю, что меня искали именно Вы. Вы же и вышли на меня в тот день. Вот только как? - Она посмотрела на него.

- Никто Вас такой и не считает. - Ирвина Варгана и вправду удивило то обстоятельство, что какая-то девчонка могла прятаться от него так долго. Он проверил всю округу, все закоулки - лучница словно провалилась сквозь землю, пропадая на несколько дней из его поля зрения. - А искал я Вас по вашей, как бы это сказать? Специфика профессии. Ну, назовем её аурой что ли.

Девушка слушала очень внимательно. Она, отчего то не сомневалась, что этот господин говорит правду. Всегда правду.

- Мне её слепок предоставил наш добрый друг Его преосвященство Альково. Он давно тебя разыскивал.

Лина удивилась. - Но зачем я им? - Подумала она, но видно сказала вслух, так как маг ответил.

- Таково повеление нашего Повелителя. - Пристально смотря на девушку, проникновенно произнёс он.

- «Повелителя?» - Удивилась она. - «Но кто может быть повелителем епископа? Блюститель престола? Или сам бог?» - Что в принципе было одно и то же, так как Блюститель престола, был высший церковный чин наместника создателя на земле.

И девушка вместо того чтобы уточнить, но показаться полной дурой, просто спросила - Зачем я Вам?

Ирвин Варган, как показалось ей, немного разочарованно, пожал плечами. - Я не знаю.

- Что? - Аэлина даже растерялась.

Он вновь улыбнулся и, отвернувшись, стал прохаживаться по залу, разглядывая гобелены с символикой церкви. - А что Вас удивляет? Все мы, чьи то слуги. Герцоги и бароны служат своему королю. Короли служат народу. Должны служить. Я же, - он развёл руками - смиренный слуга своего господина.

- Но кто он? - Несмотря на своё нежелание спрашивать вырвалось у неё.

- Бог. - Уверенно, как всегда улыбнувшись, ответил маг - Мой, бог.

- Расчёты, товсь! - Раздался над крепостными стенами зычный голос командира артиллеристов.

Заскрипели взводимые катапульты. Обслуга спешно заряжала баллисты. Железными остриями в сторону врага смотрели тяжёлые «скорпионы». Дюжие солдаты укладывали в чаши огромные камни, готовые выкашивать целые ряды в неприятельском войске.

- Мои готовы, господин генерал. - Доложил полковник артиллеристов.

Командующий Тер-Тинор кивнул. Герцог стоял на самой высокой башне крепости, одной из не многих, которая уже была закончена.

- «Эх! - Думал он. - Не успели. Даже несмотря на все старания гномов, не успели». - Тинор решил начать войну. По крайней мере, на месяц раньше ожидаемого срока. - «Кстати о гномах...» Уважаемый мастер, - обратился к присутствовавшему здесь архитектору подгорного народа генерал - не лучше ли вам покинуть крепость? - Герцог смотрел на застывшие ряды врага, выстроившиеся на той стороне бурлящей среди камней реки, и поэтому не заметивший как покраснело лицо гнома.

- Эх, Ваша светлость, Вы и сказали. Никуда мы не пойдём!

Генерал с удивлением обернулся. - Как это не пойдёте? Я за Вас отвечаю! У нас война здесь! Тинорцы вот-вот на приступ пойдут!

- Ну, господин генерал, отвечаете не Вы, а Хрофт. - Старший гном строитель кивнул на облачённого в доспехи воина Хрустального трона, который возглавлял охрану строительного отряда подгорных мастеров. - Да и рано нам уходить. Не всё ещё готово. Вона, - он кивнул за спину - сколько ещё достроить нужно.

- Ну... - командующий крепости внимательно посмотрел на коренастого мастера - Дело Ваше.

- Вот и ладно. - Кивнул гном. - Значится так. - Перешёл к делу мастер. - Я со своими, продолжу западную стену возводить. А то господа маги не могут без этого заклятья свои наложить. Упрочить её значит. Целая должна быть. - Пояснил он. - А Хрофт с ребятами, вон на той куртине встанут. - Гном показал рукой.

Генерал мысленно усмехнулся. - Вы никак и стратег к тому же, почтенный?

Гномий мастер нахмурился. - Да я ваша милость крепостей больше возвёл, чем у вас пальцев.

- Хорошо, хорошо. - Засмеявшись, ответил командующий. За эти дни как гномы появились здесь, он понял, что спорить с архитектором себе дороже, гном был упрям но, чёрт возьми, прав! Подгорные строители, едва прибыв в крепость, споро взялись за дело. Старый мастер, просмотрев чертежи, всё охал и хмурился. И в итоге пришлось даже разбирать одну башню, что бы переделать её по его плану. И как бы там ни было, но помощь гномов была действительно неоценима. Вот и сейчас, герцог понимал, что мастер посылает своих людей на самый уязвимый для штурма врага участок стены. И опять же неспроста - подгорные воины были в гораздо более крепких доспехах, они сильнее и выносливее людей, да и опыт к тому же...

- Капитан, - обратился к командиру одной из сотен, генерал - отрядите к ребятам Хрофта капрала. А вы уважаемый Хрофт, если что, сигнальте через него. Да и наши команды понятны станут.

Хрофт соглашаясь с разумностью предложения, кивнул. - Лады.

- Я вот только не могу понять, чего они ждут? - Когда гномы ушли, спросил, посмотрев на своих командиров генерал, кивнув в сторону тинорской армии.

Война началась странно. После того как прозвучали сигналы тревоги. Защитники крепости выстроились на её стенах. Командующий Тер-Тинором и его капитаны, переговариваясь, смотрели, как к той стороне реки Тинор подходит вражеское войско. Их было много. Очень много. Всегда яркое солнце этих мест высвечивало блеск доспехов и острия пик. Армия врага остановилась, не дойдя до берега пару сотен шагов. Они стояли долго и ничего не предпринимали. А затем откуда-то из глубины вражеского строя вылетел, гудя, оставляя за собой раскалённый огненный след, фаербол. Всего один, не очень большой огненный шар. Маги крепости легко отразили его ещё на подлёте. Заставляя с шипением упасть в бурлящий речной поток. Но командующий понимал, что у выпущенного тинорскими волшебниками магического снаряда была другая цель. Это было объявление войны.

С тех пор прошли долгие часы ожидания, а враг так больше ничего не предпринял. Воины Тер-Тинора стояли на башнях и куртинах, с напряжением и зарождающимся в сердцах страхом вглядываясь во вдаль колыхающееся море трепещущих на ветру знамён.

- Что Вы думаете, сир Граток? - Герцог обернулся к магу, возглавлявшему людей сира Архана.

- Вполне возможно, кого то ждут? - Предположил он.

- Хм, - генерал задумчиво огладил волосы - возможно. А могут их маги готовить какой-то удар?

- Да. Но дело в том, что нам это не узнать пока этого не произойдёт или же мы не увидим их действий.

- Понятно. - Командующий кивнул, соглашаясь с волшебником. Маги Тинора действительно были не видны и скрывались где-то в глубине войска.

- В любом случае, первыми начнут маги. - Продолжил, сир Гартук. - А под их прикрытием и скорее всего обстрелом артиллерии, начнётся штурм. Но... - он кивнул на военную реку - перейти её будет не просто.

- Согласен, сир.

- Господин генерал, смотрите! - Один из капитанов указал на какое-то движение среди войска врага.

Ряды тинорцев расступались, пропуская вперёд, кажушиеся из крепости маленькими фигурками, каких то людей. С такого расстояния генерал боялся ошибиться, но ему казалось, что все вышедшие вперёд были в балахонах, возможно чёрных или синих, и наверное красных. Но в чём командующий точно был уверен, так это в наличии у каждого вышедшего, посоха.

- Начинается... - Тихо прошептал так же наверняка разглядевший посохи, сир Гартук.

diomed@mail.ru

Его тело, в котором он прибывал на Иберии весь последний век, едва не погибло из-за вдруг остановившегося сердца. Неожиданный, поднявшийся с глубины души страх и накатившаяся, всё сметающая на своём пути волной, чёрная печаль, способствовали потере контроля над связанными тончайшими энергетическими нитями телом, и его сущностью. Люциус, которого его потомки Маги называли «Великий», очнулся от моментного замешательства, заставляя сердце биться с прежней частотой.

- «Нет...» - Он ещё не мог поверить, хотя знал что прав. Аккраахимы были тонко чувствующими существами и всецело преданными своему создателю. И если он ещё изредка мог, очень слабо, почти не ощутимо, чувствовать присутствие бога, который к его великой скорби больше не отзывался на молитвы и глас призыва ни одного из оставшихся в живых аккраахимов, то теперь был уверен - Демиург оставил междумирье. - «Неужели он ушёл совсем?!» - Страж, уже оправился от шока вызванного ощущением пустоты. - «Но, почему? В такой час...» - Аккраахим вышел из просторного шатра, сразу же оказавшись посредине огромной, разношёрстной армии собранной со всех краёв Великого поля.

Не очень далеко от его временного дома стояло ещё шесть шатров разного цвета. Подойдя к красно-золотому, Аккраахим откинул полог.

- Вернулся. - Кивнув Бравилу, поздоровался он, так же поприветствовав собравшихся в шатре Хранителя его братьев - драконов.

- Только что. - Бравиль как и все другие драконы Источника сейчас прибывал в человеческом облики.

Люциус оглядел хранителей. Они были похожи между собой, самым сильным отличием были цвета доспехов и одежд, которые соответствовали окрасу их чешуйчатых шкур, драконов родника Дна миров.

- Я ненадолго. Хочу навестить Фраграфера. Понимаешь... - Дракон на миг прервался - мы все недавно почувствовали...

- Я знаю. - Печально посмотрев на друга, остановил того Люциус. - Можно тебя?

Они неспешно шли между рядов воинов. Проходя построение касготов, минуя лагерь уркатов, оставляя в стороне воинственно настроенных драганов.

- Так значит, он окончательно нас покинул. - Задумчиво протянул дракон после того как друг объяснил ему что за чувство испытали существа охраняющие волшебный родник. Драконы Источника всю свою жизнь охраняли бьющий на Дне миров источник магии междумирья. Они пропитались этой магией и сами были могущественными волшебными существами. Поэтому ничего удивительного, что Хранители почувствовали уход Творца. Конечно, менее полно, чем аккраахимы и не так болезненно.

- Так может, это всё теперь и не важно? - Бравиль кивнул за спину, указывая на готовящееся к скорой войне войско, от чего красный плюмаж на его шлеме качнулся.

Люциус нахмурился. - Мою службу никто не отменял. - И немного помолчав, продолжил - Да, Он ушёл. Но что мы знаем о Его планах? О причинах? Нет, мой старый друг - Аккраахим покачал головой, - Он оставил это на нас. А значит, Он верит! Я не отступлюсь.

Хранитель вздохнул. - «Приглядишься. Да половина собравшихся здесь, не верят, что Сатор решиться на прорыв. Они его даже не видели, а многие вообще не уверены, что он есть». - В слух же он сказал - Ты - да, я - да. Возможно Легроур. Хотя я и удивлён.

- Он умён. И многое знает.

- Значит, нам повезло. - Дракон усмехнулся. Бравиль вспомнил, как его встретил царь сеамантиев, когда он явился в его дворец, сообщая, что пора выступать. - Как думаешь, уже скоро?

- Когда я был на Иберии в последний раз, пентагон почти был готов. Аккраахимы были у Магов. И я отправил туда одного. Он сообщит, сразу же, как только его задействуют.

- А тот паренёк, Колд?

- Увы. Сейчас я не знаю что с ним.

Хранитель, в своей лорике красного золота и медного цветов накидке, и аккраахим, пока не принявший боевого обличия, неспешно ходили меж рядов огромного войска собранного ими. До тех пор пока Люциуса не окрикнули.

- Да, что случилось? - Спросил он у подъехавшего к ним таи, на чёрном, похожем на бескрылого грифона скакуне.

- Вернулся Маг, посланный на Иберию - портал открыт.

Переглянувшись с Бравилем, Аккраахим спешно направился к ожидающим его приказов командующим войсками. На ходу Люциус изменял облик. Теперь вместо состарившегося ректора императорской академии магии Ирдана Ковара, рядом с драконом шёл воин в сверкающей голубоватой стальной кирасе и едва трепещущей на ветру бирюзовой накидке. Его посох мага, теперь покоялся на поясе став, острым, длинным мечом, позвякивающим о пластинчатую юбку доспеха, едва доходящую до колен Люциуса.

- Что?! Когда?! - Император сжал кулаки.

- Успокойся, присядь. - Сир Архан, сильно исхудавший за последние дни, указал Эрику на кресло.

Правитель Флавийской Империи проигнорировал предложение друга и учителя. - Ты уверен? Кто подал сигнал.

Маг кивнул - Сир Граток. Я сразу же послал за тобой. Но думаю, что нападение произошло часа два - три назад. - Верховный маг империи кивнул, указывая на светящийся бледным цветом с красным оттенком шар. - Магии потребовалось время, чтобы добраться и активировать его.

- Что известно? - Эрик всё же присел, но было видно, как он взволнован.

Сир Архан пожал плечами. - Только то, что Тинорцы напали. Шар только подал сигнал о войне. Ты же знаешь, что Граток не может общаться на расстоянии.

Эрик кивнул, он знал, что такими умениями владеют всего несколько человек в империи.

- Надо рассуждать здраво. - Продолжал старый волшебник. - Тер-Тинор - надёжная крепость.

- Она не завершена.

- Да. - Согласился его учитель. - Мы не предполагали, что Осам решит начать войну так скоро. Но всё же, она почти готова. Там сильный гарнизон. Мои маги. Немного, знаю. Но хорошие. Да и герцог - старый солдат.

- Всё это так. Но ведь они на самом острие. Против них вышла вся армия Тинора. Вся!

Сир Архан сел напротив Эрика и так же как и он, стал смотреть на карту с крупно нарисованным участком границы Тинора и Империи.

- Мы знали, что так будет. И Тинор знал, что мы строим крепость.

Эрик, соглашаясь, кивнул. Конечно, Император знал, что всё будет так. Что если Тинор начнёт войну, то с уверенностью что пройдёт единственным путём в Империю медведя - сквозь Тер-Тинор. И значит единственной задачей крепости, будет задержать войска неприятеля, дав время стянуть ожидающие приказов войска Эрика к месту основных боёв.

- Как считаешь, сколько у нас времени?

- Ну, - маг задумался - это самое неудобное место для штурма, ты же знаешь. Я думаю, времени хватит с избытком.

- Дай то бог. - Эрик встал. - Собирай магов.

- Все готовы. - Вставил, сир Архан.

- Хорошо. Я иду созывать штабы.

Не смотря на то, что все ожидали скорый приход войны, новость, сообщённая на совете штабов, многих удивила. Было заметно уныние, охватившее некоторых командиров, но и боевой азарт и жажда поскорее вступить в бой.

Возглавлял совет Териус Эрдан, сейчас раздавая приказы в соответствии с заранее утверждённым планом. Сам Император спешно отбыл в ставки перворождённых и войска Хрустального трона. По планам, составленным в горах гномов, люди брали на себя основной удар. Империя должна была встретить Тинорцев на берегу Листы и если врага не удастся остановить там - медленно, с боями, что бы неприятель ничего не заметил, отходить на подготовленные позиции, заманивая его в ловушку. Эрику нужно было предупредить союзников. Которые и должны были нанести врагу сокрушительный удар. Полностью его разбив.

Сир Архан в это время, так же отбыл с проверкой готовности своих магов. Он ещё раз пообщался с Родериком Скайбриджем, объяснив тому и строго настроив предупредив, что его подопечные вступят в бой только в крайнем случае. Верховным магом Флавии было принято решение, что студииозы академии магии, будут выступать только в качестве резервуаров с силой, давая энергетическую подпитку боевым магам Империи. И только в самом крайнем, когда совсем уже не останется другого выхода, случай, вступят в бой.

- Ну что ж. - Сигвин поправил меч с рукоятью инкрустированной драгоценными камнями. Подгорный король посмотрел на князя перворождённых и императора людей. Повели-

тель Хрустального трона сам, в отсутствии Горного пика решил вести свой хирд в бой. - Желаю нам скорой победы.

- И пусть боги и наши мечи покарают врага. - Ответил на пожелание гнома, Эль'Меделин.

- Удачи нам друзья. - Прощаясь с командующими войск союзников, что бы вернуться к своим, сказал Эрик.

В это же самое время Консул Императорского конвента, барон Бертран фон Грегор огласил указ Императора о переходе страны на военное положение. По всей Империи людьми «серого» стали производиться аресты агентов Тинора.

Короли и герцоги чьи государства вошли в Империю, отрядили своих рыцарей и сержантов как того требовала вассальная клятва.

Холодный ветер гнал по небу серые облака.

Флавийская Империя вступила в войну.

ГЛАВА 3

Почти каждое утро на траве лежал иней. Солнце, застывшее в небе, с каждым днём всё больше становилось просто ярким шаром, оно уже совсем обленилось и перестало давать достаточно тепла.

С тех пор как охотник впервые после своего исцеления вышел из юрты шамана, прошло несколько дней. Юртовище изменилось. Оно опустело, стало не таким шумным. Гоблины ушли. Почти все. Целой осталась только стоянка амакана. Воины остальных родов, разобрав свои временные жилища, вернулись обратно в родную лесотундру. Теперь, кое-где на огромном поле юртовища, виднелись только юрты шаманов, которым предстояло решить нелёгкий вопрос - как их народу жить дальше? Тысячи лет истории, их веры, образа жизни, вдруг, в один день, изменились. Изменились из-за одного человека. Человека! Победившего грозную богиню болот. Богиню гоблинов Эрту. Свет от батэ сарыктан озарял озеро богини зеленокожего народа все эти дни, какие Колд пролежал, едва живой, удерживаемый только заклетами шамана, в его юрте. Молодой ученик амакана, в тот день прибежал в юртовище, весь мокрый, в грязи, в местах порванной о кусты одежде, и поднял настоящий переполох. Взахлёб, то заикаясь, то срываясь на крик, вытирая, размазывая рукавом по лицу текущие слёзы, юный шаман рассказал то, чему стали свидетелями его собственные глаза. То чего просто не могло случиться. Он рассказал, замершим, стоящим с открытыми ртами, кто в испуге, кто в неверии, гоблинам о битве на болотах богини. Они не могли поверить, не хотели, но свет цветка, бьющий в небо и ласкающий своим розовато-лунным светом округу, говорил - да, это правда!

После того как самые почитаемые шаманы лесотундры, всё же набравшись смелости отправились на болота, к освещённому батэ сарыктан озеру и вернулись назад, в юртовище начался настоящий кошмар. Паника и страх охватили сердца воинов зеленокожего народа. Когда дедушка Хека услышал возле своей юрты множество голосов, он вышел наружу. Перед входом в его юрту толпилось множество гоблинов. Здесь были почти все рода, а перед своими ногами, на сухой давно затоптанной траве старый шаман увидел, сложенные вещи Колда и его двух шантар-шаудэкэ оставленных в качестве выкупа роду эркант-ватэ, и смотрящую перед собой мертвыми, пустыми глазами, отрезанную и исходящую кровью голову, вождя.

Колд не спеша совершенно бесцельно брёл по-пустому юртовищу. Он не обращал никакого внимания на то, как встречавшие его гоблины, кто замирал на месте, боясь пошевелиться, кто убегал, в страхе побросав свои вещи, кто бухался на колени и начинал что-то бормотать, уткнувшись лицом в мокрую землю. Для тех немногочисленных воинов зеленокожего народа оставшихся со своими шаманами, да и для самих амаканов, сейчас по месту их лагеря шёл бог.

Охотник был погружен в свои мысли. Колд думал о том, что же его привело вновь на Иберию. Он ещё раз вспомнил и прокрутил в голове весь разговор с богом междумирья. Теперь

он знал, что странный бог с одним «я» на две разные сущности, сделал так, что он, получил свободу выбора, что тот путь, ослепительно белый туннель, вывел его дух обратно на Иберию, потому что так хотел сам Колд. Он не осознавал этого, когда шёл по пути озаряемый со всех сторон ярким светом, но это был его выбор. Вернуться назад. К друзьям, к Нольду, Эрику, к маленькому непоседе, к оставленному в клетке тинорскому солдату, к войне Империи медведя. К его войне и к его пути.

Колд опустился на землю, прислонившись к стволу дерева росшего на излюбленном холме амакана. Теперь, всё хорошенько взвесив, передумав множество мыслей, он понял, что хотел сказать тогда на лугу бог.

- «Конечно я человек. Кто же ещё?» - Он пожал плечами и сам себе улыбнулся. Охотник был уверен, что только будучи человеком, он смог вернуться вновь на Иберию. Теперь он знал, в каком месте с ним говорил бог, и что это был за туннель света. Колд был уверен, что бог не обманул его, и он действительно был божественной сущностью, готовой пройдя туннель стать, родиться богом. В любом из миров, в котором бы пожелал. Но то малое, та четверть века, что он прожил человеком, охотником, помощником деревенского кузнеца, прочно изменило его сознание. И именно он, разум, закалённый в брэнном, человеческом теле, его человеческие чувства, помыслы и желания, вывели проложенной им же тропой к своему, знакомому, привычному телу, его истинное «я» сотворённое из «рубиновой росы» богом-хранителем между-мирья.

Охотник совершенно не жалел, что выбрал именно этот путь. Он не хотел, считал, что ещё не был готов, взвалить на себя груз, обещанный аватарой Демиурга. - «Нет, ещё не время». - В который раз, убеждённо подумал Колд. И хотя то состояние, в котором он оказался на том лугу, и манило, будоражило кровь, охотник знал, что ему просто не хватит ни опыта, ни знаний, что бы быть богом. Колд несколько раз пытался сотворить волшебство. И пришёл к выводу, что и сейчас и в те разы, когда он бился с тварью в мире камня или с богиней болот Эртой, он управлял магией скорее интуитивно. На том уровне сознания, которое, словно инстинкты животного, было изначально заложено в его сущность, в его истинное «я».

- Мне надо многому научиться. - В слух произнёс он, после того как чудом отскочил, защищаясь от своего же заклятья и едва из-за этого не обгорев. Волшебство не удалось. Всё пошло не так. Колд попытался, действуя так, как подсказывало ему вдохновение, сотворить стену пламени, в итоге обжигая руку и слегка опалив волосы. - «Надо бы поаккуратней. - Он усмехнулся. - Не хотелось бы приготовить жаркое из самого себя. Кто оценит столь редкое блюдо?»

- Чем занят? - Оторвал его от раздумий подошедший пронира. - Эй, а что у тебя с волосами? - Гоблин наклонился, что бы рассмотреть опаленную прядь охотника.

- Да, так... костёр разводил.

- У-у. - Понимающе протянул Хек.

Гоблин присел рядом с Колдом. Они молча смотрели вдаль. Говорить не хотелось. Каждый был погружён в свои мысли. Да и последние редкие, тёплые лучи солнца, так приятно ласкали лицо, изредка проглядывая из-за густых облаков, что хотелось полностью насладиться этим моментом, не отвлекаясь, не разговаривая, и даже не думая. Просто ощущая всю ласку, нежных ладоней солнечного света.

- Колд? - Начал разговор Хек, когда очередная тучка спрятала солнце.

Охотник знал, о чём пойдёт речь. Но самому затевать этот разговор не хотелось.

- Что? - Спросил он.

Гоблин ещё какое-то время помолчал. - Э-э, ты ведь уйдёшь? - Наконец спросил он.

Колд мысленно улыбнулся, чувствуя интонацию, и все те чувства, что сейчас прозвучали в вопросе маленького зеленокожего непоседы.

- Да, дружище. Наверное, скоро.

Гоблин кивнул и ещё немного помолчав, спросил - Куда ты пойдёшь?

- Не знаю. - Пожав плечами, - «Наверное, перенял у Нольда.» - честно ответил Колд. Охотник сам много раз задумывался над этим вопросом. Он не знал, куда идти дальше? Что делать? Он хотел вернуться к Эрику. Сильно хотел вновь попасть на Зиал, повидать отца. Как-то разыскать, любимую, но, как и где он пока не представлял. Очень хотелось повидаться с сиром Арханом и Ирданом Коваром. Колд был уверен, что последний вполне способен обучить его управляться с Силой. Но и расставаться с Хekom, Нольдом, старым амаканом, тоже не очень то и хотелось.

- Лим совсем поправился. - Что бы поддержать разговор и, не зная, что бы сказать ещё, произнёс Хек.

Колд просто кивнул. Он как-то сам заходил в юрту, где выхаживали тинорского солдата. Увидев вошедшего, тинорец вскочил со шкур, хотя было видно, что ему было тяжело, и попытался отблагодарить спасителя, сильно сжав руку охотника и что-то быстро говоря на своём чудном языке, которого Колд совершенно, не понимал.

- Пойдём что ли. - Поднявшись, предложил Хек. - Я собственно за тобой и шёл. Нольд звал. Говорит, мясо на углях будет. По-ихнему, по гномьи.

- Ну, тогда идём. - Улыбнувшись, встал Колд. Последнее время он ощущал хороший аппетит и сейчас был не прочь отведать стряпни друга.

- А! Вовремя. - Заметив подошедших, воскликнул гном. Подгорный воин в последние дни сильно переменялся. Он стал более весел и меньше налегал юм. Сейчас же, Горный Пик распластался на корточках на земле и, изогнувшись, дул на угли, пытаясь их раздуть под насаженным на деревянный вертел капающим и шкварчающим мясом. - Уже почти готово. - Вытерев со лба пот тыльной стороной ладони, выдохнул он.

Блюдо получилось простым, но вкусным. Проявился поварской талант гнома. Обжаренные куски мяса сочились капающим на пальцы жиром, а в нос ударял приятный запах костра. На пир, как уже сложилось в традицию, были приглашены, кроме друзей гнома, также Тонгэ и старый шаман. По кругу шёл бурдюк с юмом. Тихо потрескивал костёр.

- Значит уходишь. - Не то спросил, не то констатировал амакан.

- Да.

Шаман задумчиво покивал головой. - Куда?

- Вернусь в Империю. Ведь скоро война.

- Точно. - Жуя мясо, поддержал охотника Нольд. - Если ничего не напутали, вот-вот грянет. Там наше место.

Шаман снова кивнул.

- Э-э... дедушка? - Робко начал Хке.

Старый шаман положил руку на плечо внука. - Мы это уже обсуждали, молодой Хекарчэ. И я сказал - нет.

Хек сразу сник, и Колду даже показалось, что кончики ушей гоблина тоже слегка опустились. Охотник мысленно улыбнулся. Он уже знал, что молодой непоседа, пытался уговорить деда отпустить того с ним. Но старый шаман был непреклонен. И хоть охотнику и жаль было расставаться с непоседой, он понимал, что амакану тот нужен в их лесотундре. И что этого неуклюжего, непоседливого сорванца ждёт великое будущее, уготовленное старым, мудрым шаманом.

Говорили не о чём. Колд вновь погрузился в раздумья о своей дальнейшей судьбе. - «Сколько всего нужно узнать? Сделать?» - Краем уха охотник ловил обрывки фраз, громогласный смех Нольда, медленную речь Тонгэ, которую переводил амакан.

- ...и клянусь ледяной водой чёрного озера, что лесотундра ещё нескоро успокоится!

- Что? - Колд будто проснулся. Эти слова только что сказанные старым амаканом, вывели охотника из задумчивости.

- Ты о чём? - Удивлённо спросил шаман.

- Что ты сказал про ледяное озеро?

- А... клянусь ледяной водой чёрного озера. - Сложив руки на животе, повторил амакан. - Это такая присказка. Досталась мне ещё от моего деда. А тому в свою очередь от его. Давняя история. - Гоблин замолчал, видимо что-то вспомнив, но заметив с каким интересом смотрит на него человек, понял что того это заинтересовало и продолжил. - У нас в роду, все шаманами были. И я, и отец мой, и дед... - Амакан потрепал Хека по голове. - Очень давно, кажется, это был прапрадед моего деда. - Шаман задумался, вспоминая, но, видимо не вспомнив продолжил. - Набрёл он как-то на озеро одно. Как вышел к нему, сказать не мог. Странно конечно, великий шаман был. Мне до него далеко. - Гоблин печально улыбнулся. А Колд заметил, как недоверчиво воспринял слова деда Хек, считающий только его самым великим амаканом лесотундры. - Так вот, сказывал он потом, что озеро было то, чёрное совсем...

- Вода чёрная была? - Перебил шамана Нольд.

- Да нет, - гоблин усмехнулся - вода самая обычная. Я так думаю, то ли глубокое очень. Толь жизни в нём нет. От того и чёрное.

- А-а. - Понимающе кивнул гном.

- Ну, так вот. Странное оно было, мёртвое. Вода в нём была обычная, но стоило ему опустить в неё руку, как обожгло её тут же. Холодом обожгло. До костей. А льда на поверхности нет. Да и природа вокруг чудила, говорил. Вышел то он к той воде по лету. А на берегу озера снежком траву припорошило...

Гоблин всё говорил, тихо, протяжно, глядя на угли костра. А Колд, словно гипнозом от слов шамана, погружался в воспоминания, в свой сон. Остров и одинокое дерево, сбрасывающее последнюю листву, устилающая землю плотным осенним ковром, прелых листьев...

- ...с тех пор мы так и говорим. А к озеру тому больше пути не было.

- «Курдзаргал... стылое озеро». Это оно.

- Что? Ты о чём? - Амакан непонимающе посмотрел на Колда.

- Озеро. - Охотник встряхнул головой, прогоняя остатки сна-воспоминания. Он встал, не в силах больше сидеть, и ощущая накатывающую волну предчувствия, которому уже научился доверять. - Это оно. Стылое озеро!

Все сидящие у костра с недоумением смотрели на вставшего с места и какого-то возбуждённого Колда.

- Погоди, объясни толком. О чём толкуешь? - Гном развёл руками.

Оглядев друзей, охотник снова уселся. Собравшись с мыслями, он сказал. - Нольд, ты помнишь, там, в горах ты сказал, что я сам пойму, когда надо будет уйти. Что будет знак.

Горный Пик кивнул.

- Так вот. Сейчас почти тоже самое. Я знаю, что мне нужно к этому озеру. Скажите, - Колд отвернулся от нахмурившегося и задумчивого гнома, посмотрев на старого гоблина. - Вы знаете, как к нему добраться?

Амакан поджал губы. - Я знаю лишь примерное место. Кроме моего предка там никто никогда не был.

- Что ж, - Вся кровь Колда бурлила уверенностью выбора пути - я найду. Где это?

Дедушка Хека внимательно посмотрел на человека. - Ночью я покажу звезду. Идти надо на неё. Если не собьёшься, выйдешь к реке Хура. Найдёшь изгиб, где река вдоль самой себя потечёт. Если на тот берег встать, да и на звезду посмотреть, то идти на юг. Дня два думаю. А вот как там искать, не ведаю.

Запоминая слова старого шамана, охотник кивнул. Рядом о чём-то переговаривался Тонгэ и Хек.

- Э-э, послушай Колд. - Мельком бросив взгляд на деда начал непоседа. - Я тут с Тонгэ поговорил... ну, в общем, он проводит тебя к Хуре.

Услышав своё имя, зеленокожий воин глядя на человека кивнул.

- Спасибо. Но...

- Вот и отлично! - Перебил охотника вскочивший гном. - Значит, нам не так скучно идти станет. - Нольд подмигнул прыснувшему смехом Хеку, показывая на недоумённо смотрящего человека. - А ты думал, я тебя одного отпущу? Вместе пойдём. Пропадёте без меня ведь. - Добавил он, уже бурча себе под нос и отправляясь собирать вещи.

Старый шаман глядя в огонь костра молча улыбнулся.

Тёмный бельд мерил шагами аскетичную комнату своего скромного жилища. Альдери'Берхаде тяжело вздохнул, опускаясь в своё излюбленное, и единственное в комнате, плетёное кресло. Мерно раскачиваясь, верховный колдун-жрец тихонько барабанил пальцами по подлокотникам. Бельд думал.

- «Корабли ушли». - Альдери'Берхаде лично провожал и напутствовал молитвой уплывающую на континент армию. Тёмные шли на кораблях людей. Собственных судов у бельдов не было. Их скалистый остров не изобилдовал лесами. Дерево на Тагире ценилось как золото.

Жрец вспомнил свой разговор с Альдери'Реваркаахам. К его небольшому разочарованию, тёмный эльф, работающий в Тиноре, так же не знал для чего Аватара приказал нападать на обозы людей, идущие через земли недомерков. Не вызывало сомнение лишь одно, все три отряда были уничтожены.

- «Хорошо, что «летучие» на побережье действуют, как и должно». - Удовлетворённо отметил колдун. По их докладам верховный жрец знал, какой страх те посеяли на берегу империи. - «Хм». - Вновь задумался маг, обдумывая просьбу «союзников» из Тинора отправить один такой отряд в Астарг. Устранить сильно мешающего компании, главу разведки медведей. - «Опасное задание». - Альдери'Берхаде прекратив раскачиваться, встал с кресла. - «Опасное и сложное. Всё-таки столица...» - Колдун не питал иллюзий на счёт волшебников Флавии. Тем более где-где, а уж в центре империи, были собраны самые сильные маги людей. - «Хотя конечно...» - Тёмный, прикинул, что сейчас почти все человеческие маги должны быть на передовой. Встречать удар Тинора. - «Попробовать можно». - Принял решение он. - «Но, на этот раз сведём возможные потери к минимуму. Только один отряд».

Альдери'Берхаде подошел к невысокому каменному столику, на котором покоился кованый железный ларец. Подняв крышку, колдун вынул агатовый шар размером с крупное яблоко. Близнец шара, который он отдал вновь отбывшему на континент Альдери'Реваркааху. Колдун больше не желал оставаться в неведении, а этот идеально отполированный, голубой минерал носил на себе заклинье «дальней речи». Верховный жрец уселся, скрещивая ноги на тростниковую циновку, и вытянув перед собой руку с шаром сосредоточился. Едва камень «дальней речи» стал теплеть, он разорвал контакт.

- Довольно. - Колдун уже узнал, то, что хотел - заклятие работает. В противном случае шар бы оставался холодным. А выходить на полный контакт ни смысла, ни нужды не было. Такая связь отнимает много сил.

Вновь убрав шар в ларец, и закрыв крышку, жрец заново принялся обдумывать доставленную его протеже информацию.

- «Значит в мёртвой пустыне - город? Что ж. Допустим. Хм». - Он задумался. Ни один трактат, ни одна книга не упоминали о том, что эльфы когда-то жили в центре континента. А тут такое. Целый город. Да не простой. Не чета нынешним, человеческим. Великий город! - «И мёртвый». - С грустью подумал бельд. - «Реваркаах говорил, что у него белые стены и высокие шпили...» - Мечтательно, рисуя себе картину великолепного города эльфов, протянул он.

Верховный жрец представил, как он идёт по улицам этого города. - «Обязательно надо там побывать. И кто знает, может восстановим его? - Он усмехнулся. - Благо рабов будет в избытке».

Последняя мысль вернула Альдери'Берхаде к реальности. Он был мудрым и опытным правителем и отдавал себе отчёт, в том, что для тех Сил кои начали войну на континенте руками его народа, бельды всего лишь инструмент. Но всё же он несколько не жалел о том дне, когда его предки впервые воззвали к тайной книге их Господина. Она давала власть, давала силу, знания. Древняя магия демонов, та её часть, которая была подвластна скромным, по сравнению с создателями, возможностям тёмных эльфов Тагира, была поистине грозным оружием. По сравнению с волшебством прочих народов Иберии.

Колдун часто задумывался, а для чего ему такая сила? Любил ли он власть? Да, был ответ, любил. Как и все князья ветви Альдери, ещё со времён жизни на Лиэле. И магия демонов сделала его Верховным жрецом, лучшим среди всех Тёмных Тагира. Но при этом Альдери'Берхаде знал, и эта мысль его и забавляла и тешила самолюбие и заставляла гордиться собой, больше всего он желал, что бы его народ вернулся на поверхность. И сила магии Господина могла в этом помочь.

- Не подведи мой народ, Повелитель. Прошу, не подведи. - Глядя перед собой, но мыслями вновь шагая по найденному Реваркаахом городу, тихо прошептал он.

Было решено ударить по врагу сообща. Эльфы Лиэля и подгорные воины Хрустального трона. Бок о бок. Как в старые «добрые» времена. Гномий хирд встанет по центру и будет мощным закованным в металл кулаком. Эль'Меделин не мог поспорить, но гномы действительно были самой грозной боевой силой в щитовом пехотном бою. Владыка светлых эльфов Суриона, отъехал немного в сторону, посылая своего скакуна на небольшой холм. Высадившаяся армия перворожденных, сверкающей цепью, окутанная трепещущими на ветру, на длинных пиках знамёнами, и штандартами ветвей закреплённых за спиной всадников, продвигалась в глубь империи медведей. Князь-маг, в окружении личной гвардии, своих капитанов, смотрел с холма на, рекой текущее по тракту войско. Эль'Меделин посмотрел вдаль, туда, где в конце армии, вслед за эльфийской конницей, шли пешие лучники. Тоже - гордость Лиэля. Непревзойденные стрелки. Длинные луки перворождённых посылали стрелы, туда, куда не могли стрелки других армий. А сами стрелы пробивали доспехи не хуже арбалетных болтов.

- Карту. - Не оборачиваясь, бросил Князь. Один из капитанов тут же протянул свёрнутую карту империи.

Эль'Меделин внимательным взглядом проследил путь, которым должно проследовать его войско, до места встречи с хирдом Сигвина. Князь мысленно усмехнулся, вспоминая как он с небольшим отрядом ещё недавно пробирался в этих местах тайком. Теперь же эльфы шли с гордостью, ощущая себя освободителями, а его князья искренне верили, что именно перворожденные станут костяком альянса в этой войне. Пресветлый Князь вытянул руку. Высоко в небе появилась чёрная точка. Она росла и, делая большие круги, опускалась ниже и ниже. Через какое-то время на руку правителя дуумвирата опустился сокол.

- Что ты видел? - Заглядывая в немигающие глаза птицы, и глядя по её голове пальцем, спросил Князь.

Раздалось довольное клёкотание. Птице была приятна ласка хозяина. Эль'Меделин был одним из немногих светлых эльфов, кто мог общаться, сливаясь разумом с птицами и зверями. Глава дома Эль, предпочитал соколов.

Шевельнув рукой, эльф отпустил птицу, тут же скрывшуюся в сине неба. Ещё раз, бросив взгляд на карту, он передал ту обратно капитану.

Лошади эльфов были умны и хорошо обучены и конь Эль'Меделина услышав тихо сказанное слово хозяина медленно разгоняясь, спустился с холма, взяв путь к голове колонны эльфийской армии.

- Ещё двое, Ваша милость.

- Живы? - Не отрываясь от просмотра бумаг, сухо поинтересовался барон фон Грегор.

- Нет, Ваша милость. - Виновато доложил капитан личной охраны консула Императорского конвента.

Глава безопасности Флавийской Империи дочитал документ до конца и только после этого посмотрел на капитана стоящего возле его стола.

- «Многовато, что уж тут». - Подумал барон. Он не испытывал страха за свою жизнь. А то, что к тем, пойманным ранее четырём убийцам, посланным по его душу прибавились ещё двое, говорило только о том, что он хорошо делает своё дело, и что Тинор сильно прижала его служба.

- Ваша милость? - Заговорил капитан, следя одними глазами за вставшим из-за стола бароном.

- Да?

- Позвольте увеличить охрану. В этот раз ребята едва успели.

Генерал тайной службы задумчиво рассматривал стены своего кабинета. У барона была тяжёлая судьба. Он родился в семье простого рыбака. Волею судьбы попал в город. Скитался. Был уличным воришкой. Пока удача в лице графа Фалькона не улыбнулась ему. Случилось так, что граф, в то время глава разведки Флавии, приметил паренька уже дважды бежавшего из-под ареста. Второй свой арест Бертран получил как раз за кражу из дома Фалькона. Граф предложил будущему барону работу и лично присматривал за его успехами. С тех пор прошло много лет, и из простолюдина, сына рыбака, вырос один из лучших генералов разведки Империи.

Покушения на его жизнь льстили фон Грегору. Он жил только работой и не без основания гордился собой. Поэтому он осознавал, что если покушение удастся, Империя многое потеряет.

- Хорошо.

Капитан, с облегчением кивая, вздохнул.

- И вот ещё. - Барон немного помолчал. - Если есть свободные люди, усильте охрану вот по этому списку. - Генерал глазами указал на лежащий на его столе лист.

Кивнув, капитан взял его, тут же пробегаая по списку взглядом и убирая в свою папку.

- Сегодня вечером я встречаюсь с сиром Арханом, перед тем как он убудет на вторую линию. Через час у меня встреча с Вилье-Резаном. Остальное время буду работать здесь.

Капитан запомнил сегодняшний маршрут барона и уже прикидывал, сколько потребуется людей для обеспечения безопасности. На сегодня самой проблематичной была встреча с Верховным магом. Если остальное время генерал собирался провести во дворце, то сир Архан в последнее время, находился на полигоне, где вместе с преподавателями Академии магии натаскивал студийцев, взятых со старших курсов. Время было дорого и сира Архана можно было понять, маг хотел как можно больше успеть с молодыми, ещё не успевшими получить посохи магами. Поэтому встречу назначили прямо там, на месте их обучения.

- Капитан. - Едва начало темнеть обратился к начальнику охраны барон, рукой давая знак следовать за ним, покидая Императорскую часть Астарга.

- Что приуныл король?

Сигвин оглянулся на догнавшего его на своей невысокой с тёплой, длинной шерстью, как и у прочих гномов, лошади, Ирвинда. Гном, когда-то встретивший посольство Империи, сейчас командовал правым флангом хирда.

Подгорный правитель съехал с тропы и тут же вслед за ним строй покинул десяток законных в броню гномов охраны короля.

- Задумался. - Ответил король. На самом деле сейчас повелителю Хрустального трона очень не хватало его друга, старины Нольда. - «Где ты сейчас, брат?»

- Понимаю. - Задумчиво протянул Ирвинд. - Жаркое будет дело.

- Жаркое. - Без особого энтузиазма согласился король.

Гномы были большими любителями помахать секирами. А за последние века эта война обещала стать самой большой, в которой участвовал хирд. И Сигвин замечал среди своих воинов много довольных улыбающихся лиц, уже сейчас хвалящихся как они будут крушить головы врагам и сколько добычи увезут с собой в горы. Сам же владыка Хрустального трона, не мог в полной мере разделить с ними восторг от предстоящей битвы. Король понимал, как силен враг, что многие гномы уже не увидят гор и что эта война ослабит его королевство. - «А ведь по слухам, - думал он - ханы орков начали поднимать голову».

- А как там старцы? - Ирвинд мотнул головой, указывая на конец колонны. Туда где в своих повозках, запряжённым могучими горными быками, скрепя колёсами ехали Старцы Гор. Сигвин невольно усмехнулся, представляя ворчавшего в своей повозке старого Вильдора.

- Держаться. - Ответил он.

- Я тут слышал, что они какую-то волшебную сильную затеяли? - Гном хитро прищурил глаз.

Правитель едва пожал плечами. - Может и затеяли.

- Ну да, ну да. - Огладив бороду, проговорил Ирвинд. - Им конечно виднее. - Гномий воин немного помолчал, о чём-то размышляя, и вновь обратился к королю - А биться то, как станем?

Сигвин посмотрел на сливающийся с местностью конец колонны. Медленно идущий по земле Империи хирд растянулся на несколько лиг. Верхом были только офицеры, знатные гномы и вестовые. Остальные воины шли пешим порядком. А в самом конце подгорной армии, растянулась вереница подвод и возов. Могучие быки везли гордость гномьего царства - артиллерию. Сигвин хотел свести потери среди своего народа к минимуму и поэтому отдал приказ взять в поход последние достижения подгорных мастеров - мощные метательные машины, такие, каких ещё не видывали на полях сражений Иберии. Союз металла и дерева. Новые взводные механизмы. Тугие пружины. Крепкий остов. Король был уверен, что этим они доставят врагу «приятный» сюрприз. Перед машинами, ехали старцы гор и их ученики, которые на каждой стоянке куда-то уходили и подолгу не возвращались. А когда приходили, то по полдня отлёживались в своих повозках. В самом конце колонны ехали инженеры и рабочие, в любой момент могущие пригодиться в будущей войне.

- С эльфами вместе встанем. Они нам фланги и тыл прикроют.

- Что ж, конница у них быстрая, а глаз меткий... - припомнив все, что знает о длинноухих согласился Ирвинд. - Вместе оно сподручнее супротив неприятеля выстоять.

- Верно, говоришь, гноме, верно. - Провожая взглядом колонну, ответил король.

- Ты мог себе такое представить? - Велиадор II Троур повернулся спиной к Зорандеру Ингру.

Великий Магистр помог другу расстегнуть застёжки его доспеха. Вот уже несколько дней войско собранное аккраахимами томилось в ожидании возможной битвы с армией Сатора. И только недавно стало круглосуточно выстраиваться на поле в боевом порядке, перекрывая

возможный прорыв Заслона врагом. В полном облачении, готовое в любой момент к битве. С тех самых пор, как он старейший волшебник Магов, вернулся с Иберии и рассказал о том, что врата пентагона открыты.

- Ты о чём? - Зорандер тяжело опустился в кресло у стены их шатра. Магу было невыносимо скучно стоять целый день в строю пока его и других магов их группы не сменят. Так же было и с остальным войском.

- Обо всём. - Сняв панцирь, глава кворума обороны полуобернулся и обвёл шатёр рукой.

- О нашей армии, о том, что мы будем стоять вместе с аккраахимами и Хранителями Источника...

- У-у. - Магистр понимающе кивнул. - Нет, не представлял.

Зорандер Ингру так же как и остальные Маги их расы, да и другие представители народов междумирья считали многое из того что сейчас происходит мифом. Сказкой. Легендой. И вот это случилось. Спорить тут было не о чем. Да, такой огромной и разношёрстной армии Магистр никогда не видел, да и не мог помыслить, что она соберётся. Всё изменили аккраахимы. Только они могли убедить народы Великого поля встать под одни знамёна. Ведь хотя разные расы междумирья и соседствовали друг с другом, но всё же больше терпели присутствие инородцев, нежели водили с ними дружбу.

- Расскажи ещё раз, что ты видел в том мире? - Попросил Зорандера маг.

Великий Магистр вспомнил, чему стал свидетелем и его глаза опасно сузились. Как и в тот раз на Иберии сейчас маг отчётливо представлял, как из портала стали выходить четверо-рукие, покрытые, словно бронёй, шерстью гиганты.

- Я же говорил, я застал только начало. Они построили пентагон на магии крови. Когда врата открыли, на тот мир стало выходить войско каких то гигантов...

- И демон. - Протирая тряпичей, клинок перебил его Велиадор.

- Да, определённо. - Магистр вспомнил первое существо, вышедшее из врат. - Демон.

Со времён давней войны и возникновения Заслона в междумирье не было встречено не одного демона. И всё представление Магов об этих существах, возникало из книг и старинных рукописей. Поэтому, то, что увидели его глаза на Иберии, совсем не порадовало Великого Зорандера. Даже находясь на приличном расстоянии, маг мог ощущать исходящую от демона Силу. Конечно, он отдавал себе отчёт, что это было скорее вызвано собственным впечатлением. Ведь если сравнивать с теми же аккраахимами, то они были гораздо могущественнее демонов. Но всё же сила последних впечатляла.

- А что думаешь про Заслон?

- Даже не знаю. - Зорандер и сам ломал голову над этим вопросом, да и большой кворум тоже не пришёл к какому-то выводу. Ведь если допустить что - «До сих пор верить с трудом» - Заслон создал Демиург, то какой надо обладать Силой что бы разрушить его? А если Сатор на это способен, то смогут ли их совместные силы остановить Бога-демона? В плохое верить не хотелось, поэтому была одна основная версии - должен быть «ключ»! - Я поддерживаю мнение кворума. Да и Люциус склонен так думать.

- Ты говорил с ним?! - Удивлённо взглянув на друга, спросил маг.

- Да. Ещё когда вернулся с Иберии. - Зорандер Ингру мысленно улыбнулся, вспоминая разговор с предводителем аккраахимов и можно смело сказать - отцом их расы. И хотя Маг ещё злился на этих существ за то, что те держали его народ в таком положении и что Исхода как такового не было. Но всё же ему льстило, и было приятно после разговора с Люциусом. Аккраахим сразу выделил Магистра среди других Магов. И прямо сказал, что у него, Зорандера, удивительные способности, и был почтителен к его возрасту и накопленным за долгую жизнь знаниям и опыту. А посему, маг снова улыбнулся, предложил занять достойный его уровня пост в объединенной армии.

В междумирье у всех народов были свои волшебники. Есть и такие народы, все представители которых с рождения обладали этой особенностью. Такие как Маги или те же сеамантии. Но в большей или меньшей степени. Раса Магов была самой сильной в плане волшебного потенциала. И поэтому, и все Маги были с этим согласны, их народ, разделённый на несколько отрядов, должен обеспечивать магическое прикрытие войскам союза. Зорандер Игнру возглавлял группу центра. Он сам подобрал к себе магов, в которых был уверен и знал, на что те способны. Велиадор II Троур стал его правой рукой.

- И как он тебе?

Зорандер вспомнил и снова мысленно усмехнулся, с уважением, как он при первой встрече с Люциусом попытался прощупать его силу. После этого волшебник стал уверен, что ни у одного Мага его расы нет даже мизерного шанса выстоять против аккраахима один на один, на одной только Силе. - «Конечно, - считал он - если подготовиться к битве заранее. Задействовать кое-какие артефакты... может и получиться. А так...» - Он снова вспомнил и интуитивно вновь прикрыл глаза, как и тогда когда Аккраахим позволил ему посмотреть на его истинную суть и Зорандер спешно отступил на шаг, видя ослепительную ауру существа стоявшего перед ним.

- Они прекрасны. - Тихо ответил Магистр, с непониманием смотрящему на него волшебнику кворума.

- Нет. - Рычащий, хриплый из-за особенностей связок голос генерала отметал любые желания спорить - Ещё не время. - Демон, недавно освоивший тинорскую речь, посмотрел на Обиуса Карнай-Хи. От чего между лопаток командующего армией Тинора пробежал холодок.

- Но, - нашёл в себе силы Карнай-Хи - мы даём им время.

- Это ничего не значит. - Немигающие глаза каторрима словно жгли душу командующего.

Наконец Арматир отвернулся и Обиус облегчённо вздохнул. Всем кто общался с вышедшим из врат генералом армии чудовищ, было плохо только от одного знания, что демон мог слышать все их мысли.

Командующий выглядел растеряно и генерал иномирового войска снизошел для пояснения.

- Как вы называете тех низкорослых созданий, что возятся на стене, гномами?

- Да. - Обиус Карнай-Хи посмотрел вдаль. - Они считаются мастерами фортификации и хорошими оружейниками.

- Не буду спорить. Потенциал есть. - Прохрипел демон, обнажая острые зубы. - Посмотрите на склоны гор. - Арматир указал толстой, когтистой рукой на горы, между которых растянулась стена Тер-Тинора. - Гномы заложили там какие-то артефакты, а маги крепости наложили заклятье, которое, стоит его активировать, задействует «подарки» твоих мастеров и наших воинов присыплет камнепадом. - Демон ещё раз посмотрел на склоны. - Я думаю, что камни добегут до реки.

Обиус по-новому взглянул на возможную преграду. - «Да, - согласился он - если дать имперцам возможность обрушить склоны... Я потеряю слишком много народа. Да и проход останется только один - река». - Командующий представил, какого труда будет стоять войскам королевства идти на штурм, преодолевая бурный речной поток с дном, состоящим из одних камней и крупных валунов, выступающих над водой. Его армия неминуемо увязнет в такой преграде и потеряет скорость атаки. Обиус конечно помнил и брал в расчёт тех магов Тинора что сейчас были с его армией. Но, битвы волшебников имели свою особенность и их всегда не хватало. А он не обладал информацией, сколько сейчас чародеев находится на стенах Тер-Тинора. Конечно, были ещё два десятка колдунов пришедших с каторримом, но на что они

способны и какие планы на них у самого демона он не знал, а посему не брал их в расчёт. Магов прошедших врата пока в деле не видели, но волшебники Тинора склонны были считать, что аура Силы иномирцев схожа по мощи с князьями-магами перворождённых.

- Мне, конечно, всё равно, если ты хочешь угробить своих людей. Но, - демон поморщился - сейчас они необходимый мне ресурс в этой войне, поэтому мы их сбережём. Жрецы Господина, что пришли со мной, создадут щит способный удержать камни и постараются нейтрализовать активирующее «подарки» заклятье. Они уже преступили. Я им помогу в этом. Дальше поступим так... - Демон выпрямился во весь рост и огляделся по сторонам. - «Что ж, - думал он - если с вратами случилось так, то придётся довольствоваться малым». - Арматир Терке'рузунай Сау-Каторрим конечно жалел, что сквозь портал успела пройти только часть его армии, но генерал Сатора привык исполнять приказы своего Повелителя. Чего бы это ни стоило. - «И если придётся воевать людьми, - демон вновь поморщился, - то будем воевать». - Решил он. Хотя плохо воспринимал человеческих созданий в качестве солдат. - Кто ваши союзники?

- Горцы с Уру и наёмная армия юга.

Демон кивнул, вспоминая карту Империи. - И мы и враг понимаем, что наша задача закрепиться до снега на той стороне Онегрейна и Листы. Очевидно, что враг желает, что бы мы пошли через герцогство Пилуа. Согласны?

- Да. - Без промедления согласился командующий. Обиус боялся демона, но не мог не признать его военный гений. Генерал армии врат, на всех заседаниях штаба говорил мало, всё больше интересовался местностью, изучал карты, спрашивал о возможностях врага, но когда говорил, как надо поступить, ни у кого не возникало сомнений что это страшное с виду существо прошло не одну такую компанию.

- Это хорошо. В Тер-Тиноре и Империи ожидают, что мы начнём прорыв западнее. Так нам не пришлось бы переправляться через реку Тинор, а наша армия окажется в герцогстве, пройдя которое выйдет к Листе. Я прав? - Посмотрев на Обиуса спросил он.

- Да. - Снова согласился Карнай-Хи. Командующий армией Тинора хорошо понимал, что такой путь был самым очевидным. Герцогство Пилуа, располагалось между двух рек. К тому же Листа была гораздо уже Онегрейна, а в Пилуа много лесов для постройки плотов и сооружения наплавных мостов. - «Нужно только определиться с местом выхода на тот берег. - Подумал он. - Не хотелось бы напороться на поджидающее, на той стороне войско».

- Мы штурмуем крепость с восточной стороны. Нужно будет разбить стену, под которой протекает река. Потом мы пойдём вдоль реки Тинор и Онегрейна по земле - демон вспомнил название королевства империи - Радолла. Там широкие пойменные луга и армия сможет идти широким фронтом.

- Но... - Растерялся было Обиус.

- Знаю. - Ухмыльнулся, от чего его пасть оскалилась, демон. - Онегрейн шире. И я уверен, что Империя держит на нём небольшой флот. Но это не существенно. Мы перейдём реку.

- Но как? - Ещё не справившись с растерянностью в голосе, спросил командующий.

- Довертись. - Демон усмехнулся - Это моя забота. Когда окажемся на том берегу, дальше всё пойдет, как и планировали. Горцы с Уру будут трепать армию Флавии с юга. Наёмная армия пойдёт по побережью, постепенно углубляясь к Астаргу. Кстати, что вы им пообещали?

- Те земли, которые они успеют занять.

- Хорошо. Они должны будут осадить столицу. Им даже не нужно её брать. Достаточно держать в осаде.

- Но Император - маг.

- Я слышал. - Подтвердил демон, которому уже сообщили, что правитель врага сильный волшебник. - Поэтому к Астаргу выйдет часть войска, - генерал вновь припомнил незнакомое

слово - бельдов. Их колдуны попробуют блокировать город. Но если ему всё же удастся покинуть его - не страшно. Вся знать страны живёт в столице, и её осада сильно деморализует врага.

Карнай-Хи понимающе кивнул.

- Остальное войско бельдов пройдёт Империю и ударит её армии в тыл. Насколько я осведомлён, тёмные - сильные бойцы?

- Да, очень.

- И раз уж зашла о них речь, скажите, а что их «родственники» с Лиэля?

- Эльфы? - Удивился Обиус. - Но я не слышал, чтобы перворождённые покидали остров уже много веков.

Демон кивнул. - Хорошо если так. Но ещё остаётся один вопрос - гномы?

- Хирд? Хм... - Командующий задумался. - Как нам уже известно, Империя была в горах с посольством. Но вот договорились ли они?

- Будем считать что да. - Твёрдо произнёс Арматир. Ему сказали, что воины гномов - опытные и могучие бойцы и хирд это большая угроза. А каторрим не привык рассчитывать на удачу.

- Хм, - вновь задумался Карнай-Хи - в штабе думают, что хирд гномов - тысяч пятьдесят - шестьдесят воинов. Это максимум. Но я уверен, что если они и выставят его против нас, то много солдат они оставят в горах. Мы знаем гномов, они ни за что не оставят горы без защиты. Поэтому империя может рассчитывать только наполовину. Не больше.

- Если так, их возьмут на себя мои боштакары.

Командующий вспомнил, каким маленьким и беззащитным он почувствовал себя, оказавшись рядом с огромным четвероруким воином. Боштакар посмотрел на него сверху вниз. Ноздри гиганта раздувались, его грудь вздымалась колесом, а из-под нижней губы, искривленной в усмешке, торчал клык. - «Какие огромные!» - Подумал тогда Обиус Карнай-Хи, косясь на наточенные секиры в руках воина портала, способные разрубить закованного в латы рыцаря вместе с его конём, пополам. Боштакаров было гораздо меньше, чем предполагалось воинов в хирде, но их непомерная сила, их рост и чудовищного размера секиры, с лихвой компенсировали количество. - «А ведь ещё есть жнецы фата, от которых так и веет страхом. Да ещё эти странные фиюн'лоны... - тинорец вспомнил богомолородных созданий - их хитин, пожалуй, не каждый меч разрубит».

Позади послышался шорох одежд. Командующий армией Тинора обернулся. К ним подходил один из жрецов носивших красный с золотом балахон и его телохранитель - боштакар. Волшебник демона был стар и с виду очень похож на человека, если не считать форму лица и белёсой морщинистой кожи. Маг что-то сказал генералу, и демон кивнул в ответ, бросив только одно слово, после чего красное одеяние мага всколыхнулось, когда тот, развернувшись, пошёл обратно.

Демон какое-то время провожал взглядом волшебника, а затем посмотрел на человека - Жрецы готовы. - Сказал он. - Начинаем.

В его глазах промелькнуло что-то тёмное, какая-то тень. Словно рыба под чёрной гладью воды. Аэлина даже хотела отшатнуться, но вовремя взяла себя в руки.

- Вас что-то напугало? Не стоит. - Приветливая улыбка заиграла на лице мга.

- Нет, нет. Всё хорошо. - Лучница улыбнулась в ответ. - Просто мне показалось...

- Да? - Ирвин Варган чуть склонил голову на бок. Его глаза смеялись, разглядывая девушку.

- Нет, ничего. Просто всё это так странно.

- Эх, моя дорогая. Вся наша жизнь странная и удивительная. Вас так волнует, почему сама инквизиция заинтересовалась вами?

- Конечно!

Покинув зал, они прошли на широкий балкон с открытым садом. Воздух был свежим и бодрящим. Аэлина зябка поёжилась.

- Вам холодно? Может, стоит вернуться?

- Нет. Здесь я чувствую себя свободней.

- Ну вот. - Волшебник всплеснул руками. - Вы гостя. Гостя, не пленница.

- И я могу уйти? - Она обернулась и посмотрела на мага.

Ирвин Вартан промолчав, вздохнул.

Девушка, отвернувшись, стала наблюдать за гвардейцами епископа, марширующими внизу, по алее вдоль стены замка. На плечах воинов церкви лежали блестящие в свете солнца алебарды, а на накидках и высоких шляпах был вышит знак творца.

Они проговорили о всяких пустяках ещё какое-то время, пока Ирвин не предложил снова пройти в зал. После прохладного воздуха, тепло камина было особенно приятно, и Аэлина вытянув вперёд руки, медленно шевелила пальцами, ловя жар огня. Девушка смотрела на потрескивающие паленья и размышляла.

- Скажите, Ирвин...

Волшебник выжидающе выгнул бровь.

- ...кто он, ваш бог?

Лучница продолжала смотреть в камин и поэтому не видела, с каким интересом на неё посмотрел господин маг.

Ирвин Вартан какое то время обдумывал ответ. - У моего бога много имён. Но самое известное и истинное - Сатор.

- Кто? - Она, опустив руки, посмотрела на мага. Аэлина в душе предполагала что хозяин, или как говорил сам Ирвин - его Господин, совсем не тот бог, в которого верит она и все добрые жители Каармы. Конечно, в некоторых странах были культы и других богов, и про некоторых из них она знала, но имя Сатор слышала впервые.

- Сатор Опп'Кронит Сау-Катор. - Произнёс чародей имя больше похожее на слова заклятья.

От имени бога волшебника, веяло чем-то зловещим. Аэлина невольно вздрогнула, ощущая разбегающиеся по коже мурашки.

- Мой Господин, он очень мог... - Маг остановился на полуслове. Ирвин Вартан замер, его лицо застыло в тот момент, когда он говорил, и сейчас напоминало какую-то маску. Но в следующий миг черты лица снова расслабились, а в его глазах девушка вновь увидела плавающие тени.

- Да-а, - выдохнули губы волшебника - это она...

Аэлина вздрогнула вновь. Она не понимала, как такое может быть? Но была уверена, что голосом мага говорит кто-то другой. Кто-то, настолько могущественный, что захватил тело сильного волшебника, растопившего на её глазах, словно солнце лёд, сталь меча.

Ирвин Вартан смотрел на юную лучницу не в силах произнести ни звука. Аватара Сатора ещё недавно заметил заинтересованность своего Господина. Грозный бог-демон проснулся в сознании мага, проявляя лёгкий интерес. Ирвин Вартан не беспокоился и не придавал тому значения. За свою долгую жизнь на службе богу, он уже привык, что Повелитель нет, нет, да и всплывал в его сознании, накатывая на разум тяжёлой волной Силы. Оставаясь где-то вдали, за горизонтом. Полностью же оттеснять сознание мага, бог решал очень, крайне, редко. Как

правило, это были случаи, когда магия самого аватары не могла справиться с угрозой его миссии. Сейчас же Бог-демон полностью завладел разумом Мага, оставляя тому роль стороннего наблюдателя.

Волшебник междумирья видел, с каким ужасом смотрит на него поражённая его переменами девушка. Он хорошо представлял, что та испытывает сейчас. - «Ещё бы, - думал он - взгляд, которым на тебя смотрит бог, пусть и через чужие глаза, выдержать сложно».

Повелитель заставил тело мага сделать шаг вперёд. Протянув руку повинаясь воли Господина, Ирвин Варган положил её на плечо, застывшей на месте Аэлине.

Едва маг положил руку ей на плечо, мир вокруг девушки пошатнулся. Всё поплыло перед глазами молодой лучницы, а привычные стены, камин, церковная утварь стали растекаться и тут же расцветать новыми образами.

Аэлина моргнула. Девушка с недоумением и страхом посмотрела по сторонам. Каким-то далёким чувством, она понимала, что сейчас стоит в том зале, в замке Белой Башни и смотрит в глаза мага. Ей даже казалось, что его силуэт промелькнул в её сознании, но так далеко, так зыбко... Сейчас же, в этот миг она смотрела на высокую, скрытую темнотой огромного, не имеющего конца зала, чью то фигуру.

Прождав пару мгновений, окутанная тьмой фигура вышла вперёд. Испугавшись увиденного, девушка обернулась. Но не в силах тронуться с места, она просто посмотрела по сторонам, и тут же вновь перевела взор на вышедшее из тьмы чудовище. За тот короткий миг, что она смотрела вокруг, лучница заметила, что зал очень огромен. Он был настолько большой, что его стены терялись во тьме. Его, не имеющий границ потолок так же пропадал в вязкой, казалось, сам воздух состоял из неё, черноте. Из всего, что смогли различить её глаза, был каменный пол и странный, похожий на кристалл сосуд. Сам сосуд был прозрачен, и как ей показалось, наполнен какой-то жидкостью. В последнем она не была уверена, но вроде бы заметила, как в нём всплыли к поверхности несколько пузырьков воздуха. Кристалл опутывали кованые, вроде бы медные, словно корни дерева, и плоские и округлые пруты. Но самое примечательное, что от кристалла шёл свет, освещая небольшое пространство части зала, а внутри этого адманта плавала, именно плавала, с прикрытыми глазами, с распущенными, застывшими, словно в невесомости волосами, какая-то женщина. Но не это занимало сейчас разум поражённой случившемся Аэлины. А тот, кто показался из тьмы.

- «Это он!» - У неё не возникло никаких сомнений. Девушка точно знала, что она видит перед собой бога. Бога, которому служит маг. Бога, который захотел, что бы её нашли и пленили. Бога, которого она боялась.

- Значит, тебя зовут Аэлина. - Бог шёл полукругом, с любопытством разглядывая девушку с готовым выпрыгнуть из груди сердцем. - Не волнуйся. Сейчас тебе ничего не грозит.

Лин верила, что в словах высокого бога, с медно-красной кожей, витыми, прижатыми к голове рогами и внушающего ужас большими, трёхгранными молочно-белыми когтями была правда. Облик бога, по мнению девушки, был страшен и красив. Пропорции его тела. Витые жгуты рельефных мышц, словно светились изнутри. Откуда-то пришло понимание, что этот свет - Сила, сущность бога, которая не могла целиком уместиться в плоти существа. Бог остановился напротив неё и посмотрел в её глаза. Лучнице стало хорошо видно, как аура божества трепещет и переливается красно-золотистой рябью, словно воздух над раскалённой солнцем дорогой.

Сатор, она вспомнила его имя, подошел ближе и легонько кончиками ногтей немного приподнял её подбородок.

- Да, это ты. - Удовлетворённо сказал он.

- Я? - Сама не осознавая как, вымолвила она.
- Ты. - Кивнул бог. - Я искал тебя столько веков. Тысячи лет.
- Веков... лет?! - Лина плохо понимала, о чём говорило божество.
- Бог кивнул. - Не тебя, человек. Ту, которая внутри тебя. Её!

Аэлина нашла в себе силы посмотреть в сторону, проследив взглядом кивок головы бога. Сатор Опп'Кронит Сау-Катор указывал на светящийся адамант в центре зала. На ту, что покоилась в стенах этого сосуда. На спящую волшебным сном женщину.

Ирвин Варган следил за происходящим, словно со стороны, будто его и не было в этом, не имеющим краёв зале.

- «Господин!» - Видя, как его Повелитель вышел из тьмы, прошептал он. Тут же отмечая, что и девушка тоже узнала бога. Сознанием оттеснённым Господином на задний план, он мог спокойно наблюдать за происходящим и понимал, что лучница узнала бога из-за того что его рука лежит сейчас на её плече, там, в другом мире, в замке Белой башни. А все три их сознания прибывают в едином поле, где-то в одном из домов Сатора. В том месте, которое он уже видел, когда Повелитель проходил через врата в храм Кимт'уза.

Ирвин Варган слушал их разговор. В те моменты, когда бог или девушка смотрели на кристалл, ему казалось, что сердце начинало биться чаще. Маг не хотел себе признаваться, он скорее даже не думал об этом, но так случалось каждый раз, когда взгляд одного из них смотрел на женщину в адаманте.

- «Что это значит?!» - Удивился он вместе с Лин, когда бог указал на кристалл. - «Что значит её?»

Возможно, Бог услышал, что думает маг, а может он просто решил рассказать лучнице, в чём дело? Ещё раз, посмотрев на адамант Сатор произнёс - Очень давно была битва... - когда бог говорил в сознании человека и Мага проносились образы-воспоминания. Картины той страшной битвы, которую видел Господин Ирвина. Они видели как два огромных войска, стоявшие друг напротив друга, теряясь вдали своими флангами, сошлись впервые. Как всевозможные создания и твари рвали друг друга на части. Как звенело железо, и текла кровь, готовая залить собой континенты. Они смотрели как магия была магиею. Как целые лиги воинств превращались в кровавые ошметки, как плавилась земля, и рушились горы. Это было страшно. - Появился Заслон. - Продолжал говорить Сатор. Бог медленно расхаживал возле адаманта и его аура, точно плащ на ветру или пламя костра, трепетала и колыхалась, протянувшись на несколько ладоней вслед богу-демону. - Он воспользовался Силой многих существ в своём воинстве. Одним из них был, вернее, была, - поправился он, ещё раз посмотрев на кристалл - она. И это то, что он не учёл. Это то, что разрушит Заслон. В последний миг я успел схватить её, но поняв, что происходит, она отделила один из своих контуров, малую часть, крупницу, и послала прочь. Он остался на той стороне Заслона. Я искал его очень долго, пока не узнал, что возможно, часть её сути возвратилась на один из миров междумирья - Каарму. - Маг заметил, как снова вздрогнула Лин. - Этот аккраахим имела женское начало и носителем её сути могла быть только женщина. Одна из твоих далёких предков. - Сатор посмотрел на молчавшую девушку и продолжил - Мои слуги стали её искать. Они создали орган способный помочь в поисках - инквизицию. - Ирвин Варган заметил, как девушка вздрогнула вновь. - Частичка аккраахима не могла умереть и каждая девушка твоего рода передавала её в наследство потомству. Есть приметы, как можно отличить такого носителя от простых людей и инквизиция начала «охоту на ведьм». Это развязывало руки. А суть в том, - Бог наконец остановился, и пристально посмотрел в глаза Аэлины - что она - он кивнул на кристалл - и та её часть, что

сидит в тебе - связаны. Это мост, протянувшийся через Заслон. И это тот ключ, который я так долго искал!

Ирвин Варган поражённый услышанным не меньше самой девушки обдумывал слова Повелителя.

- Ирвин. - Пророкотал в его сознании голос бога.

- Да, Господин. - Тут же отозвался Маг.

- Время пришло. Теперь ты поступишь так...

ГЛАВА 4

- Тролля печёнка! - Вскричал, едва не упав, зацепившись сапогом о торчавшую из земли корягу, прикрытую травой, гном. Что бы сохранить равновесие Нольд пробежал пару шагов. Оглянувшись на корягу, подгорный воин недобро нахмурился и, поправив закинутую за спину секиру, поспешил догонять Колда.

Обернувшись на ругань гнома, молодой охотник улыбнулся и стараясь не обращать внимание на идущего перед Нольдом тинорца, продолжил путь.

Освобождённый гоблинами пленный солдат королевства, догнал отряд, когда человек и его друг уже полдня шли за указывающим путь Тонгэ. Догнавший их отряд воин запыхался. За его плечами болтался плотно набитый мешок. Лим, за несколько метров перешёл на шаг, и тяжело дыша, молча встал перед Колдом.

Подгорный воин хотел было уже отправить незваного попутчика назад, и грозно сведя брови, почти сделал шаг, но был остановлен тихо сказанным словом друга - Оставь.

Внимательно посмотрев на Колда, Нольд пожал плечами и, дождавшись, когда тинорский воин пристроится за уже развернувшимся охотником, пошёл следом. - «Кто его знает, - думал гном - что у него на уме? Присмотрю пока».

Горный Пик сразу, едва друг оправился от полученных ран и стал выходить из юрты, заметил, как тот переменялся. Охотник старался уединиться, и целый день мог просидеть на полюбившемся ему пригорке шамана. Человек стал более задумчивым. Он подолгу молчал, а если и говорил, то односложно, и в основном, когда к нему обращались. Как думал гном - «Словно не хочет тратить время». А ещё Нольд видел, когда его взгляд встречался с глазами охотника, что тот стал старше. Не возрастом, нет. Пройдя множество битв, воин Хрустального Трона знал, что так взрослеют, побывав в войне или испытав тяжёлый урок судьбы. Нольд видел как вот также, молодые, горячие гномы, возвращались совершенно другими после своего первого боя. Во взгляде друга, гном видел нечто, что заставляло отводить взор. В глазах человека появилась сила. Словно за те несколько дней, что он пролежал в юрте амакана - прожил множество лет. Учась, становясь мудрей и старше. А в остальном Колд оставался всё тем же молодым парнем, к которому уже успел так привязаться подгорный воин...

Гоблин остановился. Показывая рукой на темнеющее небо, Тонгэ предложил устраиваться на ночёвку.

Колд оглядел выбранное зеленокожим воином место и, соглашаясь, кивнул. Ночами было уже очень холодно и без костра к утру можно было совсем замёрзнуть. Поэтому прежде чем улечься, они собрали достаточное, чтобы дотянуть до рассвета, количество дров.

Лим, Тонгэ и гном предусмотрительно отошли подальше и с безопасного, по их мнению расстояния стали наблюдать за ежевечерней, ставшей уже ритуальной, попыткой Колда развести огонь, как когда-то это проделывал эльф.

Первые разы у человека всегда получалось немного не так. Нет, огонь был. Но не получалось костра. Гном усмехнулся, вспоминая, как на их первой ночевке, охотник, пытаясь зажечь пламя, попросту разметал, разлетевшиеся в стороны поленья создав нечто похожее на шар огня, который ударил в сложенные дрова с чудовищной силой. Сам «юный волшебник» не

пострадал, зато Нольд от неожиданности плюхнулся мягким местом на сухую, твёрдую кочку, а тинорец сильно получил отлетевшей деревяшкой по голове. - «Так его. - Усмехнулся тогда гном. - Никто тебя с нами и не звал».

Зато на следующий вечер все были осторожны. Да и взрыв, учиненный охотником, был не в пример меньше. А вскоре и вовсе молодой кузнец, или как теперь в шутку его величал Нольд - «господин маг», наловчился, и теперь созданное им пламя вспыхивало, не пошевелив не единой веточки.

Огонь мерно потрескивал, облизывая тонкие ветки костра. Всё небо было усеяно яркими сверкающими звёздами. Перекусив, подогретым на огне вяленным мясом, все лежали на толстых шкурах, подложив под них срезанные с деревьев длинные жерди и накидав сухой травы.

В дорогу к озеру амакана, вышли можно сказать налегке. Колд оставил на хранение Хеку подарок Сигвина, из доспехов надев только свою кольчугу, поверх которой накинул тёплое, полученное в горах одеяние. Нольд, сначала колебался, будучи Горным Пиком и привыкший стоять в хирде в тяжёлой броне, оставлять доспех здесь. Но видимо вспомнив, чего ему стоило идти через болота - так же, как и друг облачился в кольчугу и тёплую одежду. Однако помимо своего оружия, прихватив так же пару полюбившихся ему метательных топоров гоблинов. Тонгэ в поход отправился точно так же, каким его увидели друзья в первый раз. У тинорца был только маленький, где-то раздобытый им нож.

Гном лежал рядом с Колдом. Чуть в стороне и правее человека устроился воин лесотундры. А немного выделяясь, чуть дальше других устроил лежанку тинорский солдат.

Что-то тихо напевал Тонгэ. Гоблин любил каждый раз, когда они засыпали, глядя на звёзды напевать себе под нос какие-то песни, на непонятном остальным языке. Песни были тягучие и погружали в задумчивость. А для гнома так и вовсе служили отличной колыбельной.

- О чём думаешь? - Повернувшись на бок, спросил у Колда подгорный воин.

Охотник, разглядывая узоры созвездий, не переставая наслаждаться созерцанием, ответил - Даже и не знаю. Такого в голове понамешано...

- Понимаю. - Что бы поддержать друга ответил гном. Хотя конечно он мог попытаться представить, что должен был испытывать сейчас парень переживший такое...

- Скажи. - Вдруг повернув к нему голову, спросил Колд - А что чувствуешь ты? - И без перехода добавил - Он ведь ушел?

Гном сглотнул. Он понял, о чём спросил друг, и конечно был уверен, что это был не столько вопрос...

- Сложно сказать. - Повернувшись к звездам, ответил Нольд. - Ты знаешь, сначала вроде обрадовался, а после... - гном какое то время лежал молча - пусто как-то стало. - Он боялся признаться даже себе, что радость из-за того что бог оставил его в покое сразу ушла. А осталась тоска и пустота. А ещё ему стало обидно, что он больше не избранный. И где-то в глубине души поселилась детская зависть, что теперь Голосом Гор может стать кто-то другой.

Снова полежав молча и слушая голос Тонгэ, Колд спросил снова - Как думаешь, война ещё не началась?

Продолжая лежать, гном пожал плечами. - Не должна ещё. Я так думаю что месяц - пол, ещё есть. А там кто знает? Дело такое. - Гном посмотрел на охотника, который снова задумавшись о своем, разглядывал в небе ночные огоньки.

- «Тонгэ - уснул. - Оторвавшись от своих мыслей и посмотрев вокруг, заметил Колд. - Да и Нольд давно храпит уже». - Охотник бросил взгляд на лежащего в стороне от них тинорца. - «Делает вид что спит». - Сам себе улыбнулся он. Молодой барон совсем не боялся засыпать, оставляя воина королевства без присмотра, он был уверен, что Лим теперь скорее умрёт, чем навредит ему. Он это понял ещё в тот раз, когда тинорец нагнал их отряд. Колд посмотрел тогда в глаза воину и прочел, что тот не уйдет. Даже если бы гном прогнал его, воин всё равно, шёл бы позади отряда. Один.

- «Я тебя понимаю». - Колду было понятно нежелание Лима оставаться в юртовище. Теперь он был больше чем уверен, у воина Тинора появилась стойкая ненависть к зеленокожему народу. А ещё Колд видел благодарность на лице солдата за своё спасение. Благодарность и желание отплатить тем же. Вот и сейчас, Лим лежал тихо. Но охотник был уверен - воин не спит, караулит.

Ещё Колд чувствовал, что за ними с приличного расстояние наблюдает дух этой поляны. Охотник заметил его, когда глядя на звёзды, нашёл и потянулся своей Силой к тоненькому, текущему в небе над ним ручейку магии междумирья. Он отпустил магию ручья. С неохотой. Ему было приятно чувствовать его прохладу, растекающуюся по астральному телу и наполняющего энергией. Но Колд хорошо помнил те опыты с поджиганием костра, и поэтому опасался творить любую волшбу. Хотя хотелось ужасно. Работать с Силой, плести заклятья - всё это захватывало молодого охотника. То, что он испытал, общаясь с Богом, испытал, познав свою суть - завораживало и пленило. Он знал, что теперь, в этом теле скрыта только часть его истинной сути. Только то, что допускал Закон. Другие, не доступные человеку контуры его сущности остались, связанные с ним незримыми нитями, в других пластах бытия. Но они ждут, когда он, отказавшийся от рождения богом, что бы снова стать человеком, вернётся к ним. Призовёт их. Сольётся с ними.

- «Как же мне нужен учитель». - Вновь вспомнив о Ирдане Коваре, подумал Колд. Охотник чувствовал себя ребенком, который знает кем, вырастит и какая судьба его ожидает, но не знающим что с этим делать. И не уверенно делающем, пытаюсь научиться ходить, первые шаги.

Колд постарался вспомнить все, что смог увидеть разум и после Источника Бравия и когда он был в своей истинной сути. Молодой барон стал вспоминать, как другие - сир Архан, Эрик, его друг князь земляники Эвиль'Лизарель - его первый учитель, да и он сам, когда не думая как, творили волшебство. Хорошенько всё обдумав и ещё раз, проиграв как всё было, Колд решил, что с завтрашнего дня, начнёт сам потихоньку пробовать плести магические узоры и творить волшбу.

Закрывая глаза, охотник напоследок послал затаившемуся духу поляны, маленький, ласковый шарик тепла своей энергии. Колд засыпая, улыбнулся, чувствуя, как довольно сморщилась рожица духа. Успокоившийся согра, тоже поспешил спать в устроенный им где-то под кочками дом.

С самого утра светило яркое солнце. Охотник проснулся в отличном расположении духа.

- Эй, вставайте, сони! - Бодрым голосом закричал он.

- Ну, чего так орать то? - Гном тяжёло поднялся со шкуры. - Мне такая пирушка снилась... - пожаловался он. Хотя такое настроение Колда он уже давно не видел и посему обрадовался сам. - Тонгэ, а Тонгэ, идём что ли? А то нашему магичесству неймётся...

Молодой барон посмотрел на гнома и что-то ответившего ему гоблина. Колду нравилось наблюдать, как это двое, совершенно не понимая друг друга, умудрялись как-то разговаривать. И что самое удивительное понимали, что говорит каждый. Хоть и через раз конечно.

Хорошее настроение продлилось до середины дня. А потом зарядил дождь. Косые струи, то набирали силу - хлестая водяной плетью, то затихали - безвольно и нехотя падая на головы путников.

- Чтoб ему пусто было! - Гном проклинал ливень. С громким хлюпаньем переставляя ногами. - Мало того что идёшь весь мокрый, что твоя курица. Так ещё и спать надо будет! А где тут ляжешь?

Охотник был полностью согласен с другом. Вот уже несколько часов идущий ливень, не оставлял никакой надежды найти сухую полянку для ночевки.

- «Что ж, - подумал Колд - пора держать слово»... - Он решил, что этот дождь ни чем не хуже любой другой причины начать осваивать магическое искусство на практике.

Горный Пик, что-то бормотавший себе под нос, насторожился. Гном с недоумением покрутил головой, смотря по сторонам. - «Вроде капает». - Нольд ясно видел, как струи дождя льются из серых туч вниз. Вытянув в сторону руку, подгорный воин покрутил ладонью. - Что за троллье дерьмо? Эй! Впереди!

Услышав окрик, зеленокожий воин остановился и, обернувшись, посмотрел на идущего последним гнома. Он, ещё не понимая, что стало причиной крика, вдруг тоже стал с недоумением смотреть на небо, и вытягивать перед собой руку.

Вокруг отряда шёл дождь. Ливень как раз снова начал усиливаться. Вот только на их четыре головы капли больше не падали.

- А-а! Твои проделки? - Наконец-то заметив, с каким сосредоточением на лице остановился и молча смотрит перед собой Колд.

Охотник не ответил, просто едва кивнув гному. Молодой барон боялся, что если отвлечётся, то нити, которые он сплел, создавая над головами отряда щит, разойдутся.

- Ну... - гном немного растерялся и через миг тут же воскликнул - Так это другое дело! Теперь и жить можно! Тонгэ, дружище - веди!

Что-то по-своему протараторив и с опаской поглядывая то на небо, то на человека сотворившего такое, гоблинский воин продолжил путь. Лим, как всегда промолчал. Хотя по его лицу можно было прочесть, что воина королевства поразила сотворённая Колдом магия.

- Что ж, ты магичество, раньше то такое не удумал? - Укоризненно, но при этом, довольно шурясь, спросил гном.

Друзья остановились на ночлег, выбрав ровную полянку, окружённую деревьями небольшой рощи, которые теперь попадались на каждом шагу. И Нольд и гоблин и Лим с интересом, и опять же на всякий случай, отойдя подальше, наблюдали, как охотник сперва начертил палкой большой круг, затем вписал в него круг поменьше. А потом, постояв в раздумьях и явно что-то припоминая, принялся рисовать между двумя окружностями какие-то символы и закорючки.

- Вроде так. - Закончив работу, охотник отошёл к друзьям.

- И что это? - Скептически рассматривая художества друга, полюбопытствовал Нольд.

- Заночуем здесь. - Пояснил Колд. Охотник всё ещё оставался, сосредоточен, и с каким-то затаённым ожиданием смотрел на дело своих рук.

- А-а, понятно. - С самым серьёзным видом гном кивнул. - Так оно конечно красивее будет.

- Хотэн! Хотэн тангот руэ. - Присевший на корточки гоблин показал рукой на круг Колда, явно что-то увидев.

- А ведь и в правду... - Гном наклонившись пониже, тоже всмотрелся в круг. От земли, в том месте, что было заключено в фигуру охотника, шёл пар. Сначала струйки пара были едва заметны. Затем земля стала парить вовсю. А когда некоторые стебли травы начали то тут, то там, вспыхивать угольками, Колд разорвал круг.

Гном довольно потянулся, и уже не опасаясь как раньше, присел к костру. Отряд сушил одежду, основательно вымокшую после этого перехода. Радовало одно, что посреди этой размокшей от непрекращающегося дождя земли, появился совершенно сухой островок. Да и само пламя костра, поначалу беспокоившее спутников барона своим происхождением, теперь явно стало для них другом.

Нольд посмотрел на уставшее, но довольное лицо Колда. Охотник был доволен собой и сейчас с любопытством разглядывал голубое, бьющее высоко в небо пламя костра. Костра сотворённого им посредине сухого островка. Костра, которому были не нужны никакие дрова. Его пламя горело, казалось из ни чего. Его бутон зарождался в какой-то ладони от земли, а лепестки расцветали в рост человека.

- Ваше магичество, а ваше магичество?

Колд оторвавшись от костра, улыбнувшись, взглянул на гнома.

- Может и в бурдюк что, наколдовать можно? - Подгорный воин приподнял окончившийся накануне бурдюк с юмом.

Охотник снова улыбнулся - Увы. - Он заметил, как в своём мешке завозился тинорец, и только реакция воина позволила Нольду поймать брошенную солдатом королевства долблёнку.

- Эй! - Хмуρο вскричал гном, крутя в руге деревянную флягу Лима. - Постой, постой... - Недовольное лицо Нольда разгладилось. Его ноздри раздулись, когда тот сначала с опаской, а потом с восхищённым неверием, унюхал знакомый запах. - Не может быть! - Горный Пик потряс флягу и сделал маленький глоток. Почмокав, пробуя напиток на вкус, гном обвёл собравшихся у огня взглядом. - Медовое вино?!

Лим довольно улыбнулся.

- Ай да тинорец! - Нольд сделал глоток побольше.

Колду было приятно, что отношение гнома к воину королевства немного оттаяло.

- Колд, дружище, ты не обижайся, но волшебник из Лима получше твоего будет.

Колд оглядел друзей. Все уже спали. Он высушил поляну и зажёл пламя, пользуясь только своими собственными силами. А засыпая, решил зачерпнуть немного магии междумирья, так как чувствовал, что свои резервы он уже исчерпал. Найдя поток Силы, который протекал примерно в двух лигах от их стоянки, охотник проложил новое русло, отделяя от основного потока тоненький ручеёк. И поступая так, как думал что правильно, подвёл его к пламени.

- «Надеюсь, до утра хватит». - Подумал Колд, наблюдая как, вначале вспыхнув чуть сильнее, пламя его костра затрепетало, подпитываясь магией астрала. Прележав какое-то время и глядя в огонь, охотник закрыл глаза.

Утро выдалось солнечное. Нольд уже вовсю напевал какой-то боевой гимн подгорного царства, а Лим что-то подогревал в огне охотника, надев на длинную палку, когда Колд проснулся.

Уже несколько дней, с тех пор, когда он решил, что станет заниматься магией сам, ему вновь начали сниться сны. Он видел странные, красочные картины других миров. Наблюдал, откуда-то со стороны за кровавыми битвами странных, свирепых зверей. Видел великанов, державших на плечах небо, и карликов бьющихся с могучим волшебником, поливающим их рубиново-сиреневыми густками плазмы... Охотник как бы парил над показанными ему образами. Он знал, что всё увиденное им - реально. Колд был уверен, что это те контуры его сознания, что растворились в прочих слоях бытия - видят и запоминают. Он был уверен, что с каждым днём, с каждым новым сном, его разум будет набираться опыта и знаний. - «Как жаль, - думал кузнец - что это только картинки». - Охотник видел во сне, что делают чародеи иных миров, но он не знал как? Кроме тех редких случаев, когда их действия сопровождались объяснениями. Как в тот раз, когда он смотрел, на похожее, на человека существо, барон знал, что их называют - сиены, которое обучало учеников, подробно рассказывая как нужно вызывать ветер, обуздывая воздушных элементарий.

- Проснулся? Хорошо. Вон, тинорец уже завтрак разогрел. - Гном кивнул на сидящего у костра Лима.

- А где Тонгэ? - Охотник только отошёл от сна. Колд не просто просыпался - его сознание как бы перетекало из одной реальности в другую. И поэтому он не сразу заметил отсутствие гоблина.

- Наш зеленокожий проводник, решил поохотиться. А то знаешь ли запасов в мешках уже нет почти. Поберечь бы надо.

Они уже доели разогретое воином королевства мясо, когда из-за деревьев, оглядываясь, выбежал Тонгэ. Почувствовав опасность гном вскочил, подымая секиру. Тинорец поднял заострённую накануне палку, сделав из неё простое копье.

- Что там, Тонгэ? - Колд перевёл взгляд с гоблина на деревья.

За время прибывания в юртовище, да и за тот путь, что друзья проделали в сопровождении Тонгэ, они более-менее стали понимать язык народа лесотундры. Частично узнав слова, частично по жестам и нарисованной гоблином на земле карте, они поняли, что впереди лежит какая-то дорога. И вышедший к ней гoblin заметил отряд орков.

- Сколько их? - Нольд нахмурился. Ему как Горному Пику, не раз в своей жизни приходилось отражать отряды оркской орды. И посмотрев на Колда, гном добавил - Наверное, мы вышли на дорогу, по которой они доходят до наших гор. - Предположил он.

- Сколько, Тонгэ? - Охотник показал растопыренную ладонь и, загнув несколько пальцев, указал рукой за плечо гоблина.

- Хиштак? - Зеленокожий воин задумался. Он приподнял обе своих руки и показал все пальцы на них. Затем Тонгэ дотронулся сначала до одного дерева, затем до другого, а потом обвёл широким жестом всю рощу.

Гном и человек переглянулись.

- Надо думать что много? - Хмыкнув высказался Нольд.

- Похоже.

Уточнив у гоблина, что другого пути, кроме как прямо и пересекая дорогу у них нет. Они решили подобраться поближе и своими глазами увидеть орков.

- ...А там уже и решим, как дальше быть. - Посовещавшись с другом, принял решение Колд.

- Что они затевают? - Сам у себя, вслух спросил командующий Тер-Тинором.

Офицеры и солдаты крепости с напряжением всматривались в действия чужаков. Особенно атмосфера стала напряжена после того как сир Гарток, что то поколдовав, заявил что де те копошащиеся перед войском Тинора маги, вроде как и не люди вовсе.

- Кто же тогда?! - Удивлённо посмотрев на мага крепости, спросил тогда генерал.

- Не знаю. - Волшебник пожал плечами. Голос сира Гартока был спокоен, но командующий заметил, как тот взволнован. - Не могу понять. Да и магию творят чужую. Незнакомую.

- Допустим. - Генерала больше занимала практическая часть вопроса. - Но каковы их силы? Твои маги смогут противостоять им?

Старший маг крепости, постояв в раздумье, неуверенно пожал плечами. - Не знаю. Ты же видишь, сколько их там. А нас?

Командующий сжал зубы. - «Да, расклад не в нашу пользу».

- Смотрите! - Крикнул один из капитанов. - Вон, чуть левее. - Он указал на появившуюся вдали, за основным войском Тинора, споро приближающуюся тёмную, пока ещё размытую массу.

- Ещё армия? - предположил волшебник Империи.

- Она. - Зло, точно выплюнул, ответил герцог.

Вторая армия королевства остановилась где-то в четырёх лигах от первой. Но даже с такого расстояния были видны отличия. И если первая целиком была из людей, то на счёт второй у солдат Империи были веские сомнения.

По всем стенам крепости, среди защитников нарастало чувство страха и паники. Враг, предстоящая битва, всегда пугали сами по себе. А отражать воинов, с которыми раньше не встречался, к тому же таких (!) воинов, было особенно страшно.

- Барон, - обратился генерал к одному из своих офицеров - пройдите по всем куртинам, успокойте солдат. Мне тут не нужны испуганные девицы!

- Есть, господин генерал!

- Кажется у них всё готово. - Маг указал на удалившегося вглубь войска врага одного из группы волшебников, что-то творящих на той стороне прохода в горах.

- Похоже. - Согласился генерал. - Гарнизон, товсь! - Отдал он приказ.

Было слышно, как звякает оружие, как воины крепости поувереннее перехватывают древки копий и арбалеты, как сержанты и офицеры отдают команды и напоминают бойцам сотен, что и когда нужно делать. Тер-Тинор приготовился к бою.

- Почему они не переходят Тинор у себя? - Задал резонный вопрос один из капитанов оставшийся при командующем.

- Хотел бы я знать. - Не оборачиваясь, ответил герцог. Генералу империи и самому было не понятно, отчего враг решил идти на штурм, не переходя реку, ещё на своей земле. - «Что-то тут не так». - Думал командир гарнизона. - «Что-то не так...» - Ведь было очевидно, что перейдя реку у себя, армия королевства с большей лёгкостью сможет штурмовать стены крепости. - Отправьте сообщение маршалу. Сообщите, штурмуют восточную часть Тер-Тинора.

Сержант, отвечающий за почтовых птиц, кивнул, запоминая текст. Сейчас на башне вместе с командующим, остались только офицеры его штаба и сержанты, доставляющие приказы сотням.

Сир Гартон всматривался вдаль, стараясь разгадать замысел магов врага. Старший маг крепости, после того как стало ясно, что штурм начнётся восточнее, перевёл прибывших с ним волшебников на новую позицию.

- Как сами считаете? - Оборотился он к двум самым сильным магам стоявшим рядом. Оба волшебника империи были второго уровня силы и были опытными и хорошо показавшими себя в прошлой войне.

- Да тут по-другому и нельзя. - Ответил самый пожилой из магов Тер-Тинора, сир Вальдис Рон. - Против нас считай все волшебники королевства. Да эти. - Он кивнул, туда, где за высокой куртиной собрались странные создания-маги.

- Вот, вот. - Поддержал коллегу сир Лорик Д'ри - ещё один маг крепости имеющий второй уровень силы. - А нас всего четырнадцать.

Старший волшебник хмуро кивнул. - «Четырнадцать». - Он постарался вспомнить лица всех своих магов. Сейчас с ним за стенами Тер-Тинора находились, двое волшебников второго уровня, один третьего, двое четвёртого, остальные пятого. - «Сильный отряд. При других обстоятельствах». - Маг печально усмехнулся.

- Так что?

Сир Граток посмотрел на спросившего сира Д'ри - Как и решили. - Кивнув головой, подтвердил он. - Мы будем втроём. Возьмём всех пятого.

Маги согласно кивнули, понимая, что девять волшебников пятого уровня силы смогут какое-то время удержать защиту, прикрывая их атаку. Не долго, конечно, но всё-таки...

- Гордиану, поручим горы. Он третьего, должен справиться. - Продолжил, сир Граток - Сир Томас Райли и Вирсиль Перу, пойдут на вольную охоту. - Он оглядел магов. Не дождавсь возражений, старший волшебник гарнизона закончил - Тогда, удачи нам господа маги.

Мастер посмотрел вниз. - «Низковато». - Оглядев куртины крепости, решил он. - Ну да ничего.

- Вы что то сказали? - Посмотрев на инженера, спросил помощник.

- А... - отмахнулся гном. Старший строительной артели подгорного народа хоть и не был военным, но всё ж кое-чего понимал. И ему не сложно было догадаться, что всё пошло не так как должно. Немного подумав, для пущей помощи почесав горло высоко задрав бороду, гном решил - Варун, - окликнул он помощника - ты вот что, ты наших давай, во-он на ту стену ставь.

- А эта как же? - Удивился тот.

- А эта теперь без надобности. - Зло рывкнул гном, и у помощника тут же отпало всякое желание спорить с Бьёрном. - Постой. - Старший мастер остановил уже собравшегося убежать

по поручению гнома. - И ребяткам передай, - имея в виду мастеровых, добавил Бьёрн - пусть бросают всё и кто не робок ко мне. Я с Хрофтом встану. - Грозно сведя брови и глядя на армию Тинора, закончил он.

- Так как же... - Начал было опешивший, молодой ученик мастера и его помощник.

- А остальным уходить надо. Пока время есть. - Перебил Варуна Бьёрн. Сам же гном был уверен, что всех своих он увидит на внешней куртине. Старый гном понимал, что раз уж и Хрустальный трон примет участие в войне, то сейчас важно задержать врага, как можно дольше, не только ради людей, но и для воинов хирда тоже. - «Надеюсь, что Старцы не подвели». - Мастер подумал об артефакте, который они заложили вместе с магами Флавии.

Сир Горток напряжённо всматривался в действия магов врага. - «Что же они удумали, шельмы?» - Он переглянулся с волшебниками второго уровня. И они, и он, были очень сильными и опытными чародеями, но то, что сейчас творили колдуны королевства, разобрать не могли.

Странно выглядевшие маги врага, разделившись по цвету своих одежд, красные сгруппировались в центре, а одетые в синие балахоны встали вокруг них.

- Кажется, там что-то лежит. - Не уверенно произнёс сир Лорик Д'ри.

- Вот только что? - Ответил старший маг крепости, пытаясь разглядеть, над чем склонились волшебники в красном. - «Посохи отложили, - отметил он, увидев, что те передали посохи своим коллегам в синих одеждах - значит, понадобятся обе руки. Для чего?»

- Поднимают что-то! Смотрите. - Вальдис Рон указал на магов врага. - Что-то очень хрупкое.

- Да. Какая-то конструкция. - Согласился с ним сир Граток. - Но я не помню, что бы они что-то принесли с собой? - Он посмотрел на обоих магов.

Волшебники второго уровня силы отрицательно покачали головами. Они тоже видели, что в руках этих с виду похожих на людей существ, были только их не менее странные, чем они сами посохи.

- «А это ещё кто?» - командующий гарнизоном приложив руку козырьком, смотрел как к что-то поднимающим, очень осторожно, с земли колдунам, от основного войска идёт какой-то... монстр?! - Капитан, вы это видите?

- Э-э... так точно, сэр. - Не уверенно ответил тот. - Но кто это?!

- Вот и я хотел бы знать.

Ещё более странное и судя по всему крупное существо, чем сами маги врага, подошло к уже что-то державшим высоко над землёй, на поднятых вверх руках, волшебникам. Вскоре конструкция над головами колдунов еле заметно, но всё же видимо, начала переливаться радужным цветом.

- Это пыль.

- Что? - Не отрываясь от врагов мага, спросил сир Вальдис Рон.

- Пыль. - Повторил сир Граток. - Песок. - Старший волшебник наконец-то разгадал, из чего чародеи тинорцев создали сей предмет.

Имперские маги переглянулись. А когда свечение от созданной из пыли конструкции стало ещё заметнее, переглянулись вновь. Волшебникам Флавии было чему удивляться. Ту энергию, что сейчас пульсировала в творении вражеских чародеев, можно было получить, только объединив усилия пяти-шести десятков магов первого уровня.

- Это щит. - Вдруг уверенно заявил сир Д'ри.

- Что ж, господа маги, - тихо прошептал сир Рон - нам остаётся только молиться.

Ответом ему была тишина. Сильнейшие волшебники крепости понимали, что шансов у них нет. Если враг обладает такими возможностями... Сир Граток и оба мага смотрели, как колдуны врага расходятся в стороны. Издалека конструкция тинорцев по форме напоминала порванную в центре паутину и надутый ветром парус судна. Маги, облаченные в крас-

ные одежды, аккуратно, стараясь не споткнуться, стали входить в проход между двух горных склонов. Тинорские колдуны, оказавшиеся ближе к крепости, шли чуть быстрее, от чего паутина-парус растягивалась, росла. Волшебники в синих балахонах, едва ли не синхронно переступали вместе с несущими конструкцию магами. Жуткого вида существо, какое-то время провожало идущих к границы с империей взглядом, а потом развернувшись, пошло обратно к своему войску.

- Точно, щит. - Согласился сир Гартон, решаясь прозондировать магию неприятеля.

- Получается, они знают про ловушку? - Опустошенно произнёс один из магов Империи.

- Скорее всего. - Согласился волшебник первого уровня. - «С их мощью...» - он покрепче перехватил посох. - «А ведь ещё есть сами тинорцы». - Вспомнив про магов королевства, подумал он.

- «Что вы задумали?» - Герцог внимательно, впрочем, как и все в крепости, наблюдал, чувствуя, как возрастают нехорошие предчувствия, за сиянием, видимым даже простым людям, идущим от чего-то над головами колдунов врага. - «Почему молчат маги?» - Генерал мельком обернулся на башню с магами Флавийской Империи. - Сержант, - позвал он вестового - путь первый расчёт даст пару залпов.

Отсалютовав, сержант стал спускаться с куртины по лестнице к стоящим наготове артиллерийским расчётам.

Через пару минут высоко в небо, описав пологую дугу перелетая через стену Тер-Тинора в идущих магов королевства, полетело несколько тяжелых камней выпущенных из требуше крепости.

- Нет, недолёт. - Огорчённо покивал гном, следя за снарядами требуше. Хрофт со своими воинами, растолкав людей герцога, уже занял новую позицию на куртине, которая теперь должна была принять первый удар.

Видя, насколько не долетели камни до врага, командующий гарнизоном заиграл желваками. Через какое-то время понадобившееся обслуживанию орудия на перезарядку, по магам тинора был дан ещё один выстрел. Капитан артиллеристов лично провёл корректировку и сейчас все бойцы крепости с замиранием и затаённой надеждой следили взглядами за устремившимися ввысь камнями.

- «Ну же». - От всего сердца надеясь, что снаряды попадут в цель, сир Граток неотрывно наблюдал за медленно приближающимися к месту, где заложен артефакт гномов, магами врага.

По всей длине куртин на башнях и у решетки, перекрывающей реку, солдаты империи смотрели, высоко задрав головы и провожая глазами на этот раз вроде бы летящие точно в цель камни.

- Попадут, господин генерал. Как есть попадут! - Не выдержав напряжения, произнёс один из сержантов.

Следя за траекторией снарядов, командующий и сам был уверен, что да - попадут.

Грозные, способные смести целые ряды воинов каменные снаряды уже начали снижаться. Падая, они крутились в полёте, готовые раздробить жалкие, хрупкие кости врагов. В тот момент, когда колдуны, с уже прилично растянувшейся, пульсирующей паутиной всё же перешли границу Тинора и империи, камни из требуше почти упали на их проклятые головы.

- «Десять шагов, пять...» - Считал генерал. И в этот самый миг один из «синих» колдунов обернувшись в пол оборота, почти не отвлекаясь от продолжения пути, идя боком в сторону границы, вскинул руку и сразу, как не в чём небывало, отвернувшись, продолжил шествие.

- «У-у!...» - Сквозь зубы застонал генерал.

Снаряды из требуше готовые уже вот-вот разметать в кровавую кашу колдунов и их свешивающуюся, слегка трепещущую конструкцию, миг превратились в пыль, в мелкий щебень.

- Ты видел?! - Взмолвлено вскричал сир Лорик Д'ри.

Маг первого уровня не ответил. Старший волшебник крепости, как-то обречённо и в тоже время, поражаясь способностям колдунов неприятеля, смотрел на каменное крошево, в которое превратились грозные снаряды требуше подвергнувшиеся встречному заклятию чародея, и теперь осыпавшиеся на землю, так и не причинив никакого вреда магам врага. - «Кто же вы такие?» - Думал он. Сир Граток очень надеялся, что сир Архан и Император, найдут способ остановить армию Тинора. Хотя после демонстрации, с такой небрежностью, сил странных колдунов, он стал сомневаться... - Ну-с, господа маги. - Взяв себя в руки, и повернувшись к двум сильнейшим волшебникам Тер-Тинора, сказал он. - Пора начинать. Идёмте. - И он, не дожидаясь когда ему ответят, направился на заранее выбранную позицию, где уже их должны были ожидать волшебники пятого уровня. - Сержант, - по дороге, не останавливаясь, обратился маг к ожидавшему его распоряжений вестовому, прикреплённому к ним и стоявшему до этого неподалёку. - Беги к Генералу. Передай, если увидит в небе красный сигнал. Пусть отдаст приказ артиллеристам, бить в склоны, по вершинам.

- «Пошли. Ну, вот и началось». - Герцог, до этого наблюдавший как маги неприятеля достаточно широко растянули свою странную конструкцию и как-то умудрившись встряхнуть её, заставляли повиснуть в воздухе, колышущуюся точно парус то наполняемый ветром, то затухающий и смотрящий в сторону склона горы, теперь стал всматриваться в расступающиеся построения тинорской армии. - «Да поможет нам создатель!» - Помолился он. Командующий гарнизоном с сильно заколотившимся сердцем смотрел как из проходов, появившихся в строю воинов королевства стали выходить какие-то совсем уже жуткие твари.

- Глянь, Храпун, - Хрофт по прозвищу позвал своего бойца - аль меня глаза подводят? Ты то, что видишь?

- О-о... - Все, что смог вначале вымолвить подгорный воин. Гном даже протёр глаза. Настолько не реальной казалась ему картина. - Саранча вроде... гигантская.

- Точно! Словно огромные насекомые. Ну и твари! - Высказался ещё один боец Хрустального трона.

- Вы главное за потоком следите. Держите нити нежно, не дёргайте. - Сир Вальдис Рон оглядел девятых магов вставших за их спинами и приготовившихся оказать более могущественным волшебникам помощь в виде магической подпитки.

Другой волшебник империи второго уровня силы, согласно кивнул. - И не бойтесь, - стараясь как можно спокойнее, хотя сам ужасно волновался, добавил он - Вы же маги Флафийской Империи. Вы лучшие! - Сказал он, всё же не удержавшись и повернув голову в сторону странных насекомоподобных существ, очень быстро приближающихся к магам застывшим возле трепещущего на ветру радужного паруса-паутины.

Поднявшийся ветер трепал тёмно-серые, почти чёрные, готовые слиться с ночью плащи охраны. На широкополой шляпе капитана тускло поблёскивала серебряная пряжка. Пройдя широкую, последнюю в этом районе Астарга освещённую улицу, начальник стражи повернул за своим подопечным к проулку, ведущему через покрытые сумерками районы на самую окраину города. Это была самая опасная часть пути. Напрягая глаза, стараясь засечь, не пропустить не одного движения в окнах и между домов, особое внимание, уделяя крышам покрытым медью и дорогой черепицей, капитан ухитрялся как-то незаметно крутить головой, так же отмечая действия своих людей.

Под серыми плащами слегка позвякивая гардами и эфесами о лёгкие панцири, висели шпаги. Людям его ведомства не требовалось тяжёлое оружие, такое как меч или алебарда. - «Шпага. Лёгкая, вёрткая шпага. И кинжалы». - Всегда говорил он своим бойцам.

Впрочем, у четверых его людей, на другой стороне пояса висели маленькие гномьей работы арбалеты, каждый из которых заряжался двумя болтами.

- Ваша милость. - Капитан личной охраны шёл, едва не касаясь плечом консула императорского конвента.

Бертран фон Грегор не замедляя шага, скосил глаза на своего капитана. Расценив это как знак, начальник стражи барона продолжил - Ваша милость, почти пришли. Прошу, сбавьте на полигоне шаг.

Мельком взглянув на капитана, фон Грегор выгнул бровь.

- «Уф-ф...» - начальник охраны генерала тайной службы империи, посмотрел, не осмеливаясь заглянуть в глаза, на пепельные, а в наступивших сумерках, казавшиеся дымчатыми, волосы барона. - Предчувствие у меня, Ваша милость... - Понимая, что это звучит не совсем подобающе профессионалу, признался он. - А места там открытые... - Представляя, как убийца лежит, замаскировавшись, в какой-нибудь заранее приготовленной впадинке, добавил телохранитель.

Небо с постепенно проявляющимися звёздами, озарила яркая вспышка. Насыщенный, малиново-красный шар, взлетев в небо, беззвучно, разбрызгивая яркие, огненные стуски разлетелся на сотни капающих раскаленной магмой кусочков.

- «Маги». - На миг отвлёкшись, помимо воли любуясь зрелищем, подумал капитан.

Консул конвента всё же замедлил шаг. Бертран фон Грегор припомнив, что капитан охраны служит у него уже больше семи лет и за это время зарекомендовал себя как профессионал своего дела. Барон таких людей любил.

- «Предчувствие, говоришь». - Высматривая среди стоящих вдалеке людей мантию верховного волшебника империи, подумал он. Фон Грегор считал, что со временем, у каждого человека, преданно занимающегося своим делом, развивается интуиция. И даже если зачастую её нельзя объяснить, то прислушаться всё же стоит.

Генерал, увидев среди обступивших своих учителей студиязов академии магии, сира Архана, направился к нему.

- «А мы ведь похожи». - Приближаясь к Верховному магу, думал барон. Он считал, что старый волшебник, не смотря на свой почтенный возраст, еще не растерял свойственную, скорее юношам, энергию и энтузиазм. Сир Архан, по мнению генерала, был деятельной, творческой натурой. Он так же считал его склонным к приключениям и авантюрам. - «Вспомнить хотя бы тот случай...» - Барон припомнил, как много лет назад, - «Кажется, десятка три?..» - когда ещё сам консул был достаточно молод, волшебник почти на полгода куда-то пропал, а вернулся, хоть и потрепанным, но очень довольным.

Заметив приближающихся по земле полигона фон Грегора и его людей, сир Архан поручив одному из опытных магов продолжить объяснение студиязам, как нужно правильно плести это заклятье, сам пошёл на встречу.

- «Что-то много у тебя охраны, господин генерал». - Нахмурившись, подумал он, вспоминая о скольких покушениях на консула ему известно, и гадая, сколько барон оставил без доклада. - «Неужели так плохо?» - Скользя взглядом по рассредоточивающимся, вроде спонтанно, но он-то видел, что берущим барона в кольцо, восьмерым одетым в тёмные плащи фигурам, скрывающим лица под широкими полями своих шляп. Сам капитан охраны оставался возле консула, небрежно откинув полу плаща положив руку на эфес шпаги.

- Господин барон.

- Сир Архан. - Кивнув в ответ ещё остававшемуся в нескольких шагах магу, поздоровался консул. - Красиво у вас получилось. - Указав головой на небо, сказал он.

Улыбнувшись, маг Флавии поблагодарил генерала, едва кивнув тому. - Способные ребятки. Конечно, ещё учиться и учиться, но способные.

По лицу волшебника Бертран понял, как тот доволен этими старшекурсниками.

- Так о чём Вы хотели поговорить? - Сир Архан на миг отвернулся, что бы оценить ещё один распустившийся в небе, огненными лепестками-брызгами, капающими вниз вязким, тягучим пламенем, цветок фаерболла.

- Дело в том, сир Архан... Сир Архан? Что с вами? - Барон с удивлением и тут же чаще забывшимся сердцем смотрел как медленно, становясь похоже на тяжело качающееся, на могучем стволе своими ветвями старое дерево ветлы, поворачивался к нему маг.

Исказившиеся от напряжения губы сира Архана что-то, с огромным усилием, пытались шептать. Бертран фон Грегор обернулся на своего капитана, округлившимися глазами смотрящего в сторону. Следуя взгляду телохранителя, барон повернул голову, с ужасом и удивлением взирая на полыхающий факел, ещё секунду назад бывший одним из его людей.

- «Вот так!» - Сбрасывая наложенное на него, широкой сетью, замедляющее заклятье, в яростном азарте воскликнул старый волшебник. - «Что б меня демоны разорвали!» - Выругался он, думая, что не зря, после рассказа Эрика озабочился создать нейтрализующий заклятье бельдов амулет. Маг не был уверен в том, как работает волшба Тёмных, но постарался сделать что мог. Его амулет не рассеивал заклинание колдунов Тагира, он заставлял магию бельдов течь мимо. Сотворённый им артефакт, словно камень в реке разделяющий бегущую воду, раскалывал сеть заклятья, заставляя его обтекать своего носителя.

Мгновенья, в которые консулу казалось, что его будто окунули в кисель, настолько долгими, тягучими стали секунды, в которые всё это началось, кончились. Время взяло свою обычную скорость...

Второй телохранитель барона, громко крича из-за нестерпимой боли, вспыхнул, так же как и первая жертва атаки. В том, что это нападение генерал не сомневался.

Полигон, где сир Архан проводил занятия, весь был покрыт ямами и воронками от испытываемой здесь магии. Бертран оглядывался по сторонам пытаясь засечь врага. Почувствовав сильный удар в грудь, барон вздрогнул и, теряя из-под ног почву, рухнул на землю пытаясь высвободить не удачно застрявшую руку, прижатую накрывшим его капитаном.

- «Почему молчат маги?» - Задрав голову, насколько позволяло его положение, подумал он, удивляясь, что такое просто напросто не заметить было не возможно. Консул, лёжа на спине, от чего картинка в его глазах перевернулась, увидел как в нескольких шагах от них, земля взметнулась вверх и из-под неё, до этого скрывавшиеся под накидками, почти такими же, как и у его людей и присыпанными землёй, от чего их и не было видно раньше, стали вскакивать и тут же вступать в бой какие-то люди.

- Капитан! - Предостерёг генерал, крикнув на ухо тут же завертевшего головой в поисках опасности начальника стражи. Барону из его положения было лучше видно, как к ним, выхватив сверкнувший, точно падающая звезда меч, бежит один из нападавших. - «Бельд?!» - Разглядев в свете яркой желтой вспышки сероватое лицо воина занёсшего над ним меч, подумал он.

Не обращая внимания на вскрикнувшего от боли в руке барона, капитан перевернулся на спину, продолжая лежать на теле генерала и откинув плащ, быстро извлёк шпагу, готовясь встретить опускающееся лезвие клинка бельда. Капитан, перекрыв возможный путь меча врага шпагой, второй рукой, раскрыв ладонь, закрылся от слепящего глаза яркого света, вдруг окутавшего и их и готового нанести удар убийцу.

- Что за!?! - Вслух крикнул он. Начальник стражи с удивлением и, не зная, что и подумать, прибывая от увиденного в шоке смотрел как, разваливаясь на глазах, падает прямо на него, рассыпаясь кусками горелого мяса, сожжённое до костей тело бельда.

В нос ударил запах палёной плоти. Там где на обуглившихся костях ещё оставалось мясо, сочилась вязкая сукровица. Отпихнув свободной рукой горелый труп, капитан встал на одно колено, подымаясь и одновременно надавливая на грудь, заставляя лежать подле сожжённого заживо убийцы, фон Грегора. Быстро вытерев перемазанное кровью и углями с частичками

кожи тёмного лица, он огляделся. Переступив через оставшиеся почти целыми ноги бельда, капитан, едва успев парировать удар, встретил меч ещё одного врага.

Барон фон Грегор пытаясь дотянуться не прижатой капитаном рукой до рукояти кинжала заложенного за голенище, надеялся, что сможет как-то помешать своему убийце. Он согнул ногу в колене приближая к себе эфес кинжала, когда заметил, краем глаза видя сира Архана, как тот, выбросив перед собой руку, метнул в нависшего над телохранителем бельда, сноп яркого света. Ещё прикрывая глаза от невыносимо яркой вспышки, барон увидел, как кожа бельда начала трескаться, а за место крови из разрывов плоти тёк, ещё больше нанося урон, жидкий, пожирающий лицо, руки и корпус врага огонь. К ним бежал ещё один враг. И надо отдать должное капитану, тот не растерялся от всего случившегося, а быстро вскочил и отразил меч уже настигшего их тёмного эльфа.

Испепелив, заставляя гореть плоть, оказавшегося над лежащим на земле генералом бельда, маг тут же, столько, сколько смог, стянул на себя доступные потоки магии междумирья.

- «Успел». - Прошла краем сознания мысль. Сейчас разум волшебника прокручивал, мысленно удерживая перед глазами все возможные плетения заклятий. Сир архан был готов, как перейти в оборону, так и ответить, доступной ему боевой магией.

Вокруг него шла битва. Маг сразу, едва почувствовав, как мышцы стало сковывать силой заклятья, понял, что это бельды. И теперь видя, как воины тёмных, выскочив из своих секретов, надели на охрану консула, отметил, как достойно встретили врагов те. К сожалению, он понимал, что силы не равны. Волшебник прекрасно знал состав «летучих отрядов» Тагира и, сосчитав семерых бойцов тёмных, высматривал возможное место, где затаились колдуны бельдов.

- «Вот, кто опасен». - Был уверен он.

Сейчас, в этот миг, на оставшихся в живых пятерых бойцов генерала, приходилось шестеро бельдов. - «Не равный расклад».

Верховный маг, почувствовав, что сила междумирья уже переполняет его, широко разведя руки в стороны, стал читать древние слова заклинания.

Тёмный колдун, посмотрев на второго волшебника, кивнул головой. - «Пора» - Решил он, давая знак ещё одному боевому магу отряда скинуть полог невидимости. Это было сложное заклинание, но оно давало хорошую защиту, накрывая точно колпаком, всех четверых магов Тагира. Сам старший группы считал, что поступил правильно, прервав заклятие, воздействующее на носителей Силы. - «Какой в этом резон?» - Подумал тогда бельд, видя, как старый человеческий маг продолжает свободно двигаться. Сейчас он жалел только об одном промахе. О том, что позволил этому человечешке, так некстати оказавшимся не плохим волшебником, подойти достаточно близко к их цели. Этот маг и нарушил их тактику, которую решили применить колдуны, сотворив вокруг своих бойцов защитные поля, как он считал достаточные. Прикрыв воинов, жрецы стали наносить магические удары по охране цели, расчищая своим бойцам беспрепятственный путь через круг людей генерала империи.

- «Неплохо». - Подумал бельд, видя, как маг людей, не смотря на их защиту, сжёг своим огнём одного воина тёмных. Бельды, нанеся удар, вновь прикрывались щитом невидимости. Но теперь, развеяв его, решили ударить сначала по магу, а потом уже взяться за генерала. К тому же волшебники людей, стоявшие вдалеке, уже полностью оправились от заклятья и были готовы придти на помощь старому чародею.

Сир Архан уже чувствовал, как закололо пальцы на обеих руках. Поток междумирья наполнял нити сплетающиеся в заклятье силой, делал их прочнее, смертоноснее. Его руки начиная от локтей, охватило голубое сияние, и в стороны, постепенно становясь прозрачными сливаясь с воздухом, ударили, извиваясь точно плывущие в воде змеи хлысты магии волшебника Флавии. Маг замахнулся и резко, точно в его руке была зажата плеть, ударил стоящего в десяти шагах от него бельда, готового разрубить, неуспевающего взвести арбалет человека

Бертрана. Обретшее плоть заклятье, смертоносным бичом, хлётко, точно удар кнута, стегнуло воина тёмных, разрубая пополам тело тагирца. Немного повернув голову на бок, сир Архан тут же, одновременно с первым ударом, другой рукой с извивающийся на ней магической плетью, хлыстнул ещё одного бойца летучего отряда врагов. Плеть-заклятье, попав бельду в голову, рассекло её, свободно проходя сквозь успевший подняться для защиты меч, так же разрубая доспехи и плоть тёмного эльфа. Волшебник развернулся, его глаза пылали яростью, сердце мага стучало, наполняя кровь адреналином. - «Где вы?» - Истребляя простых воинов тёмных, он всё это время не переставал искать взглядом затаившихся колдунов скалистого острова. Верховный маг Флавийской Империи, заметил уже совсем освободившихся от действия чар жрецов своих волшебников, теперь бегущих к нему. - «Молодцы!» - Успел, прежде чем засечь раскрывшихся магов врага, подумать он, отмечая правильность действий двух старших волшебников, оставивших студиозов в тылу. Которые теперь в меру своих Сил, кидали в последних бойцов бельдов маленькие огненные шары густого пламени.

- Давай вместе! - Старший бельд в группе, уже приступив к творению волшбы, стиснув от злости зубы, крикнул второму сильному магу отряда. - Вы в щит! - Бросил приказ двум другим жрецам он.

Сориентировавшись по быстрым пасам руками своего командира, второй жрец-колдун тёмных, преступил к созданию заклятья, замечая, как уплотнился и стал переливаться воздвигнутый ещё двумя бельдами щит.

- «Что ж, посмотри, чего ты стоишь?!» - С ненавистью глядя на хлеставшего магическими плетями волшебника империи, подумал старший жрец «летучих». Заклятье было готово. Усиленное вдвое и без того могущественная сила заклинания древней книги их Повелителя, по слову-ключу тёмного колдуна врезалась всей своей сокрушающей мощью в человеческого мага. - «Ну?» - Жрец мысленно ухмыльнулся, довольно наблюдая, как удар его магии подбросил вверх и заставил пролететь несколько шагов старого чародея людей. - Теперь займёмся остальными. - Не видя в других магах империи такой же угрозы, как в поверженном им чародее, он отдал приказ - Снимайте щит. Работаем по одному. Нужно поскорее покончить с этим. - Добавил под конец бельд, поворачивая голову к уже вставшей на ноги цели, и зло проходя взглядом, по почти уничтожившим его бойцов более слабым магам людей.

В голове звенело и кажется не слышало правое ухо. Маг попытался подняться на почти обессиленных руках. Сир Архан сплюнул, пытаясь избавиться от попавшей в рот земли. Грязная слюна была в красных разводах. На ком грязи перед его лицом упала несколько капель крови. Он кое-как встал на колени, рукавом мантии стирая тёкшую с носа кровь. Во рту появился соляной привкус. - «Чтоб вас!» - Верховный волшебник оглянулся. - «Как меня приложило». - Подумал он, не обращая внимания на сильную боль в груди. Сир Архан знал, что если он сейчас хоть что-то не предпримет - они обречены. В последний миг, когда магия бельда уже почти настигла его, он всё же успел нанести ей встречный удар и кое-как возвести перед собой щит. Встречное заклятие мага, способное раздробить огромный гранитный валун, словно молот кузнеца положенное на наковальню яблоко, смогло всего лишь пробить брешь в магии жрецов Тагира, немного ослабляя его чудовищную мощь. А созданный им щит, который разлетелся точно стекло - смягчить удар. Но всё же он выжил. Волшебник сильно жалел, что оставил посох, который был бы сейчас очень кстати, передав его в руки одного из студиозов, прежде чем пойти на встречу фон Грегору. - Нет... - простонал маг. Из всех сил пытаясь подняться, старый волшебник смотрел, и из его глаз текли слёзы, как колдуны тёмных, по одному, методично и почти не встречая сопротивления, истребляют ещё даже не получивших посохи юных студиозов острова магов. - Сволочи! Будьте вы прокляты! - Волшебник империи смог подняться на ноги - «Нее-т!..» - Ещё один юный чародей погиб. Мальчик только сплёл нити и на его ладони загорелся крохотный шар фаербола. Он даже не успел замахнуться, как магия бельдов, окутав его тело туманной дымкой, заставила кровь парня вскипеть в венах. Студиоз,

нелепо вскинув руки, упал в короткой, но мучительной агонии. Его шар пламени, потеряв контроль, охватил руку несчастного, сжигая кожу и мясо вместе с костями.

Глаза Верховного мага налились кровью. Сир Архан был в ярости. Разум волшебника заполнила ненависть и чёрная, отравляющая, словно желчь злоба. Маг желал одного - разметать врага, заставить его испытать страшные муки и умирать... долго и страшно. Встав во весь рост, не заботясь о своей защите, - «Всё равно сил на неё не хватит» - учитель Эрика повернул к жрецу, который метнул в него то заклятье, сбившее с ног, воспалённые яростью глаза сверкающие точно угли на обтянутом морщинистой коже лице с плотно сжатыми от ненависти скулами. Верховный маг Флавии строго следил, что бы среди магов империи не распространялось учение некромантов. Он бы сам подписал приказ о казне любого из чародеев, в ком бы распознал мерзкого некроманта. Но сейчас, видя как гибнут юные маги и не в силах совладать с кипящей в крови злобой, он решил, не видя другого выхода, применить к проклятым бельдам это запретное на всей Иберии ученье. И хотя по всей стране изымались книги некромантов, они не уничтожались, а отправлялись под строгое хранение в подвалы резиденции верховных магов. Об этом не знали, но это было так. И он, хотя и был поборником чистоты рядов, всё же сам, как и другие верховные чародеи Флавии до него, изучал некоторые аспекты этой противной творцу волшбы.

Рухнув на колени, сир Архан стал чертить перемазанным в крови пальцем, что посчитал очень удачным, знаки, связывающие астрал с миром мёртвых. Нарисовав на земле два маленьких круга, он вписал в них нужные символы и особой геометрической формы звёзды. Его губы, с которых текла кровь из кровоточащих после удара дёсен, шептали запретные слова чёрного колдовства. Маг встал одной ногой в один круг и ещё раз оглянувшись вокруг с уверенностью шагнул второй, в другой свой рисунок.

Врата открытые его магией дохнули могильным холодом. Старый волшебник ощутил, как по всему позвоночнику пробежала волна отвращения и его тело, проникая в кровь, облепила серая, густая, бьющая в ноздри прахом и тленом аура царства мёртвых.

Консул с ужасом, и впервые оказавшись в ситуации, когда просто не знал что ему предпринять, вертел головой и пригибаясь после каждой вспышки созданной магами той или другой стороны постарался как можно ближе подобраться к волшебникам империи.

- Ваша милость! - Дёрнув, предупреждая, барона за рукав, капитан ещё немного и предался бы панике. На его глазах, великого мага - верховного волшебника страны, словно пушинку подбросило ввысь ударом, сравнимым разве что только с летящим из онагра снарядом. - «Всё...» - Мелькнула страшная мысль. Начальник личной охраны фон Грегора благодарил судьбу и одного из юных волшебников академии. Который своим огненным шаром, хоть и не попал, но отвлёк воина бельдов, дав ему возможность проколоть горло тёмного шпагой. - «Жаль, мальчишку» - На бегу, стараясь прикрыть спину генерала, подумал он, с болью наблюдая, как его спаситель падает в страшных муках на землю так и не успев выпустить свой второй фаербол.

Бертран фон Грегор, споткнулся о кочку и едва не упав продолжил бег, поддерживаемый под локоть своим капитаном. Он обернулся назад. Почти все, за исключением одного мечника тёмных были мертвы, но ещё оставались стоявшие рядом друг с другом жрецы бельдов. - «Как же так, как же так...» - думал он на бегу, сожалея о сире Архане. Ещё раз споткнувшись, барон облегчённо вздохнул. Позади него, и в стороне от тёмных колдунов, оставивших его без внимания, с трудом подымался Верховный волшебник. - От жив! - Зачем то крикнул капитану Бертран. - «Жив!» - У барона отлегло от сердца, и вновь появилась надежда. Генерал тайной службы хорошо представлял, видя, на что способны колдуны тёмных, что его ждёт. Теперь появился шанс. Маги империи бежали на встречу. Один из старших волшебников был уже рядом с ним. Барон даже захотел ему что-то крикнуть, но звук застрял в горле, а глаза вновь наполнились ужасом. Оказавшийся перед ним маг, весь затрясся с его губ, пузырясь, потекла

кровавая пена, миг, и голова чародея разлетелась на сотни кусков, выплеснув на барона и капитана охраны мозги, кровь и части черепа волшебника. Страхивая ладонью кровавые ошметки с лица, генерал снова посмотрел назад и бледнея, понимая что это конец немигающим от страха взглядом посмотрел на выставившего руку и целившегося точно в него, того самого жреца, который играючи отшвырнул Верховного волшебника Флавии. Колдун улыбнулся, с такого расстояния это было разглядеть сложно, но Бертран почему-то был уверен - колдун улыбнулся. Генерал почувствовал, как потяжелело в груди, ноги налились свинцом, но он знал, что это не из-за магии колдуна. - «Что ж, - пришла к нему в этот миг мысль - я прожил хорошую жизнь». - В такой момент, зная, что это его последние вздохи, зрение и все чувства барона обострились. Он даже заметил, как едва шевельнулись пальцы жреца, как его губы прошептали последнее слово в плетении смертельного заклятья. Он видел, как на кончиках пальцев мага зарождается зелёный огонь. Он уже думал что умрёт. И в этот миг застывшее время дёрнулось. Вернулась реальность. И он, с удивлением и ещё плохо осознавая, что произошло, смотрел, как лицо колдуна застыло точно глиняная маска, огонь, так и не успев пролететь и шага, развеялся, растворяясь в воздухе, тающими и теряющими свой цвет лоскутами. - Архан. - Подумал вслух генерал. И немного обернувшись, от чего почувствовав, как дёрнулась его рука влекомая капитаном за рукав, увидел, как не естественно прямо стоит и смотрит перед собой окутанный, словно сгустившимся вдруг сумраком вокруг своего тела Верховный маг Флавийской империи.

Перед его глазами стояла серая пелена. Дышалось с трудом. Сир Архан посмотрел на свои руки. В мире астрала мёртвых они стали похожи на сухие корявые ветви, покрытые сероватой морщинистой кожей. Так далеко Верховный волшебник ещё не заходил. И сейчас всем своим естеством оказавшись в потустороннем мире пепла и тлена, он вспоминал, как должен поступить дальше. Вокруг всё немного изменилось. Краски поблекли, посерели. Воздух был прохладным и, попадая в лёгкие бил тело ознобом. Видя перед собой магов Тагира, которые на таком расстоянии казались ему полупрозрачными тенями, сир Архан недобро сузив глаза, стал призывать тварей этой земли.

Они откликнулись быстро. Вечно голодные. Вечно в пояске душ. Горе было тому кто, умерев так и не смог пройти этот пласт бытия. Существа загробного мира были эфемерны, но в любой миг могли обрести плоть и растерзать тело жертвы острыми когтями или перегрызть горло длинными клинками клыков. Чёрными сухими словами высшей некромантии волшебник империи, указал путь этим жутким тварям к ничего не подозревающим бельдам. Твари не раздумывая бросились к колдунам Тагира. Их было много, около десятка. И тёмные, даже не поняв, откуда пришёл удар, валились наземь, так и не успев ничего предпринять. Сир Архан глядя, как твари некромантии разрывают души бельдов на части, а в стороны, вместо крови летят похожие на густой кисельный туман клочья их истинной сути, души, развернувшись, стал возвращаться в нормальный, знакомый мир. Маг знал, что это была победа. Он был уверен, что в реальности Иберии сейчас лежат четверо холодных трупов жрецов врага. Но вместо ликования, на душе старого чародея лежала тяжёлым грузом печаль.

ГЛАВА 5

Аккраахим вновь посмотрел на серо-голубую, похожую на далёкую сплошную стену дожда материя Заслона. Бравиль стоявший рядом тоже заметил произошедшие с Заслоном изменения. И сам Люциус, и Великий дракон обладали невероятными, по сравнению с другими обитателями междумирья, способностями, и могли в отличие от них видеть воздвигнутую Творцом границу.

- Дождались. - Сведя брови, сказал дракон, положи человеческую руку на эфес меча.

- Это ещё не прорыв. - Уверенно заявил Аккраахим. - Проба сил. Готовятся. Я уверен, что пока он не задействует ключ, Заслон не пройти.

- Знать бы только, что это за ключ такой? - Посмотрел на Люциуса друг. - Как считаешь, у нас хватит солдат?

Аккраахим повернул голову в сторону, словно собираясь пересчитать всех воинов своей армии. Войско собранное им, другими аккраахимами и драконами Источника впечатляло. Закованные в латы войска стояли широким фронтом, на много шеренг уходя вглубь построения. На воинах всевозможных народов междумирья были различные по виду и красоте доспехи. Сияющие кирасы сеамантиев, перетекали вдали в медно-чёрные латы касготов. Чернокожие, облачённые только в лёгкие кольчуги драганы с неизменными белыми и красными перьями-знаками на руках, стояли плотными фалангами, сменяясь баталиями стройных таи, окутанных полотнищами своих реющих на ветру знамён. Могучие смати-ухары, прикрывающие левый фланг войска восседали на закованных в боевую броню страшных и грозных зверях, в предвкушении битвы с неистовством роющих рогами на свирепых мордах землю. Посмотрев в другую сторону, на самом краю армии Люциус увидел колонны уркатов усиленные отрядами зуваров застывших в своих бело-лунных панцирях и в высоких с красными вымпелами остроконечных шлемах.

- Будем, наедаются. - Ответил он. - Точно сказать трудно. Но думаю, что два с половиной миллиона - есть. - Люциус прикинул примерное количество воинов. Больше всего воинов было в армии Легроура, их было немногим меньше миллиона. Затем шли таи, войска которых насчитывали пятьсот тысяч превосходных бойцов. Потом были драганы и прочие расы не менее искусных солдат междумирья.

- Много. - Кивнув головой, согласился Хранитель Дна миров. - А помнишь ту войну? Нас тогда было в два раза больше.

- Конечно. Но и Сатор вряд ли приведёт столько же, как в прошлый раз? - Друг вопросительно посмотрел на Бравиля.

Дракон пожал плечами - Он готовился к этому. Всё это время.

Люциус промолчал. Он понимал, что Хранитель прав и что самое печальное - в этот раз Творец уже не вмешается.

- Что ж, главное мы знаем, где будет прорыв. - Дракон посмотрел на мерцающую стену Заслона. Их армия выстроилась фронтом, растянувшись от одной разрушенной цитадели клана Великой реки до другой. Так тонко чувствовать Заслон он не мог, но Люциус утверждал, что возле каждой цитадели драганов есть места стыков и если Заслон будет прорван, то откроется проход во всю длину их фронта - между двумя цитаделями. - По крайней мере, нам хватит войск перекрыть весь коридор.

Армия междумирья стояла в пятистах метрах от стены Заслона. Её фланги, образуя прямоугольник, примыкали к руинам бывших стражей творения Демиурга.

- «Воинов хватает. - Посмотрев, насколько плотными рядами и как глубоко простирается фронт, решил Аккраахим. - Только все они смертны». - В уголках глаз Люциуса собрались скорбные морщинки. На его сердце была печаль от мыслей, что многим из этих существ скоро предстоит умереть.

За армией на высоком холме громогласно запела труба. Долгим, протяжным стоном подавая сигнал тревоги. Что-то случилось.

Бравиль и Люциус почувствовали неладное одновременно с голосом трубы, летящим многократным эхом над головами воинов междумирья. Они поднялись повыше на самый верх холма. Только с этого места был обзор позволяющий видеть всю армию и пространство перед ней. Это была прекрасная позиция, откуда удобно командовать войсками, отслеживая все направления битвы.

- Вот. - Дракон указал рукой.

Но Люциус и сам видел, где произошло то, что привлекло их внимание. Точно по центру, ровно между двух цитаделей и в двухстах шагах от Заслона, на поле сухой земли стала клу-

биться небольшое пылевое облако. Аккраахим хорошо видел, как струи воздуха скручивались в тугие жгуты, создавая ветер, который, собираясь в спираль, втягивал в себя мелкие камушки, пыли и различный сор. Всё это было верным признаком того, что кто-то открывает портал в междумирье из одного из его миров. Но что было абсолютно точным, портал открывался не из миров Сатора.

Дракон Источника вопросительно посмотрел на друга. Но Люциус, не отрывая взгляда, сосредоточено смотрел на вырастающий в поле пылевой столб. Миг. И ветер утих, а пыль рассеивающимся облаком стала падать на землю.

- Это Маг? - Удивлённо произнёс дракон глядя на стоявшего в центре уже полностью развеявшегося облака Мага междумирья. - И кажется кто-то из людей. - Бравиль вгляделся. - Девчонка. Молодая совсем.

- Это начало. - Тихо, но уверенно сказал аккраахим. - Идём. - Не дожидаясь дракона, Люциус уверенной походкой направился сквозь ряды воинов к появившейся среди голого поля паре.

Великий дракон междумирья, отмечая, как воины их армии готовятся к битве, а командиры отдают приказы, вторя запевшим по всему фронту трубам, стараясь не отстать от Аккраахима, шёл ему в след.

Через несколько шагов, что бы ни терять времени, Аккраахим сделав очередной, внезапно растаял в воздухе, тут же появляясь рядом с Магом, вышедшим из портала. Люциус даже не обернулся когда воспользовался заклятьем перемещения. Он знал, что у его друга хватит опыта последовать за ним. Так и случилось. С разницей в мгновение в след Аккраахиму, перед парой стоящей посреди поля возник Хранитель Источника.

- «Определённо Маг. - Уверенно подумал Бравиль, с любопытством рассматривая черты лица стоявшего перед ними волшебника. - Интересно, как один из расы любимчиков Люциуса оказался по другую сторону? И эта девчонка»... - Великий дракон попытался и не смог, пробиться сквозь невероятно мощный щит, возникший вокруг Мага и человеческой девушки. Хранитель буквально ощущал всю крепость возведённой защиты. Воздух словно искрился, треща от переполнявшей его энергии. И он с прискорбием согласился признать, что такой силы щит сам Бравиль создать бы не смог. - «Вроде обычная. - Подумал он, внимательно посмотрев на прибывающую под действием чар девушку. - Но как такое возможно?» - Дракон Источника Дна миров, думал и не как не мог понять, как Бог-демон собирался открыть проход. Ведь кроме этих двоих стоявших с совершенно пустыми руками, а девчонка была и вовсе безвольна, он больше ничего не видел. - «Где же ключ? Неужели, - сомневался Бравиль - это она!?»

- Кто ты? - Перебил рассуждения Хранителя Люциус.

По тому, как напряглось лицо аккраахима, дракон понял, что и ему загораживающий пару щит оказался не по плечу.

Маг посмотрев сначала на Люциуса а потом переведя, медленно, взгляд на дракона и одарив того самой доброжелательной улыбкой, снова повернул голову к Аккраахиму. Глаза мага лучились весельем, они улыбались, вторя уголкам губ волшебника. Но когда он заговорил, Великий дракон междумирья вздрогнул, узнавая голос того кто владел телом Мага.

Их выдавило, стремительно, мгновенно, словно фонтаном гейзера обратно в мир Каармы. Ирвин Вартан приходя в себя от столь быстрого перехода из дома Повелителя в одном из его миров, несколько раз вздохнул и тряхнул головой стараясь восстановить ясность картины. Маг посмотрел на лучницу. Девушка стояла перед ним точно без чувств, хотя он был уверен, что Аэлина всё видит, слышит и понимает. - «По крайней мере, многое». - Подумал он. - «Она готова». - Заметив золотистое сияние над прикрытыми веками девушки, решил Маг.

- Кто бы мог подумать. - В слух прошептал волшебник, беря на руки лёгкое тело лучницы. - «И это - ключ?!»

Ирвин Вартан отнес девушку на постель в зале, и удвоив охрану в замке, стал готовить себя к непростой задаче порученной Господином. Он хорошо представлял, каким силам должен противостоять. - «По крайней мере, до тех пор, пока первые солдаты Сатора не пройдут Заслон». - Волшебнику было ясно, что как только он появится перед армией аккраахимов, его тотчас попытаются атаковать, ведь любому станет понятно, что в его руках - ключ.

Ирвин посмотрел на свои руки. До того момента когда он и девушка оставаясь телами в этом мире, оказались перед Сатором, его запястья были пусты. Теперь же, маг с любопытством разглядывал искусно сделанные браслеты. Металл, из которого была выполнена их основа, был похож на серебро, но отливал бледно-изумрудным цветом. Крупные камни, украшавшие эти бесспорно красивейшие изделия, сидели плотно друг к другу. На первый взгляд браслеты были мертвы. Абсолютно бездушны. Просто железо и камни. Но маг знал, что стоит ему произнести сказанные Богом-демоном слова и браслеты оживут, наполнятся силой, которая только дремлет, ожидая своего часа лежа глубоко в самой сути этих могущественных украшений.

Как же ему не хотелось делать то, что он должен. В изящных, тонкой работы украшениях маг видел только оковы, которыми сковывают рабов. Очень, очень дорогие оковы. Ведь активируя эти могущественные артефакты, он уже никогда не сможет избавиться от них. Но он так же знал, что без них у него будет мало шансов, устоять самому перед войсками междумирья. Эти браслеты были мостом, связующим звеном между ним и Силой Повелителя. Толи, где то, достав, то ли сам, изготовив, но Сатор нашёл способ как, минуя вмешательство Закона немного увеличить, наполнить своей силой, возможности аватары.

Ирвин Вартан вздохнул. И прогоняя из головы вновь возникший образ женщины в адманте, который мешал ему сосредоточиться, стал медленно расстегивать замки браслетов.

- ...е'эре здо-к'крофф лошшас'ст урах! - Произнеся заклинание способное разбудить дремлющие в браслетах силы, Маг стал смотреть, как просыпаются «подарки» Сатора.

Ему показалось, что по браслетам пробежала тень. Затем ещё одна и ещё. Теней становилось всё больше, пока они полностью не заполнили собой весь металл изделий, делая его более тёмных, не столько зелёным, сколько чёрным. Но всё же с заметным изумрудным оттенком. По прозрачным хрустально-небесным камням пробежали искры. Было похоже, словно внутри камней вспыхивали и тот же час гасли целые вселенные звёзд. Вспышки были не на поверхности, а где то в глубине становившихся всё темнее и темнее камней. И вот когда их поверхность стала похожа на саму ночь, твёрдые грани камней вмиг лопнули чёрным, густым и тягучим дымом. Дым протянул свои рваные, точно рассеиваемый ветром туман, щупальца, окутывая собой, поглощая, всю поверхность браслетов. И там, под этой колышущейся дымовой массой, аватара бога увидел, как целый, литой и гладкий металл браслета стал шевелиться, распадаться на множество, похожих на червей нитей. Нити были короткими и тонкими, тоньше человеческого волоса. Они клубились, словно змеиные норы полные ползучих тварей. Теперь оба браслета стали сплошным шевелением этих железных, но обладающих душой и сознанием гибких волос-игл.

Маг знал, что не обладая он той возможностью, что давал ему статус аватары Господина, а оставаясь просто одним из расы Магов, то даже с их способностями, он бы вряд ли заметил своим зрением, всю произошедшую с браслетами метаморфозу. Подарки Сатора по-прежнему казались бы ему гладкими целыми и просто очень красивыми украшениями.

- «Бырр...» - Волшебник передёрнул плечами. Он знал, что должен решиться ступить на тропу, с которой уже не сойти никогда. Но и послушаться Повелителя он не мог.

С печальным вздохом взяв острый, заранее приготовленный ланцет Ирвин сделал короткие надрезы на обоих запястьях, простеньким заклинанием заставляя кровь течь очень медленно. Маг поднёс к браслетам кровоточащие руки, стараясь, что бы разрезы были как можно

ближе к ним. Едва тоненькие ручейки крови Мага коснулись копошащейся змеиным клубком массы, волосы-иглы на краткий миг замерли и тут же, опережая одна другую, потекли по пути из крови к ранам волшебника.

- Уу-умм... - Простонал маг, чувствуя как с ледяным холодом похожие на тонких червей существа вползая в рану по сосудам, по венам проникают в тело, заполняя собой кости, мышцы, органы волшебника.

Боли не было. Но от того холода, что принесли с собой существа браслетов больше воздействующего на разум, нежели на тело, хотелось умереть. Когда последние извивающиеся волоски вползли в раны, маг тут же залечил порезы. Промокнув мягкое полотенце в серебряном тазике с водой, Ирвин Вартан стёр остатки крови и подняв руки к лицу, покрутил ладонями, и слегка пошевелил пальцами.

Заметных изменений он не заметил. Холод прошёл. Осталось только мерзкое чувство отвращения, от осознания того что в твоём теле теперь живут, вступив в магический симбиоз с сущностью, эти неведомые ему порождения браслетов Сатора.

- Пора, девочка. - Стоя над кроватью с лежащей на ней Аэлиной произнёс Маг. Ирвин Вартан смотрел на безмятежное лицо лучницы, на её окутанные золотистым светом прикрытые веки, на длинные пушистые ресницы и слегка завивающиеся локоны волос. И чем дольше он смотрел, тем больше ему казалось, что в чертах этой девушки проступают очертания той, что крепче железных червей-браслетов, овладела его сердцем. - Пора. - Повторил он, наклоняясь к Лин и беря её на руки.

Перенос прошёл очень легко. Едва пыль поднятая силой доставившей его в междумирье стала опадать, маг увидел выстроившиеся перед ним ровные ряды воинов армии аккраахимов. Ирвин усмехнулся. - «Ну, вот сейчас и проверим». - Волшебник аккуратно отпустил девушку, не забыв выполнить указание бога-демона. И теперь лучница висела в воздухе, едва не касаясь земли и становясь очень похожей на заключённого в адамант аккраахима. Отойдя на шаг в сторону, волшебник вытянул руки и, разведя их точно следуя по кольцу, стал создавать щит. Едва подумав, что возводимая им защита вряд ли выдержит всю силу магов стоявшей перед ним армии, он почувствовал, как проходя через его сущность аватары, с жадностью поглощаемая зашевелившимися, до этого момента будто спящими, червями в него в творимый им щит потекла сила Повелителя. Ограждая его и девушку незримыми, но крепкими стенами волшебства.

- Вовремя. - Успел сказать он, видя как в нескольких шагах от щита, возникли двое явно не простых воинов, прежде чем его разум вновь был отправлен Господином в самый дальний угол сознания. Сатор решил ответить врагам сам.

- Люциус. - Бог-демон повернул голову аватары, глядя глазами Мага на воина в бирюзовой накидке.

Ирвин Вартан оставаясь безвольным зрителем, заметил, как при звуках голоса Повелителя дёрнулся пришедший с Люциусом витязь. - «Люциус, Люциус...» - волшебник старался вспомнить, откуда ему знакомо это имя, но единственное упоминание о нём, что приходило в голову, было - «Нет. Не может быть. Неужели этот воин и есть Люциус Великий!?» - Маг смотрел и всё не мог поверить что видит перед собой того кто создал их мир, того кто укрыл остатки их народа уцелевшие в давней войне с Сатором. - «Неужели...» - Но его мысль была прервана обратившемуся к нему и не слышимому другими Сатору, который рассказал магу как всё было на самом деле. - Нет!» - Вскричал Ирвин, осознав слова Повелителя. Сейчас мага посетили точно такие же мысли, как и Зорандера Ингру когда тот впервые узнал истину про их расу.

Бог-демон одновременно с тем как послать мысль-импульс в разум волшебника продолжал говорить с внимательно смотрящими и бессильно пытающимися пробить его защиту воинами.

- Люциус. Люциус Великий. - Ирвину Вартану казалось, что его бог насмехается над противником. - Мой любезный Люциус Сфер, излюбленный Ангел Господень. Как там говорил создатель? - Ты мой карающий меч! Мой несущий свет! Ха! - Прочитывая Демиурга, воскликнул Сатор Орр'Кронит Сау-Катор.

- «Так вот кто ты есть». - Маг смотрел на воина в бирюзовой накидке. По его рифлёной кирасе бегали змейки молний, а меч, который тот вынимал из ножен, едва его клинок появлялся, охватывало голубое пламя. Белый плюмаж Люциуса на голубовато-стального цвета шлеме, трепетал от ветра, возникшего из-за окутавшей Ангела Силы. - «Теперь мне понятно...» - Задумчиво протянул Ирвин. Маг, как и другие волшебники его расы, только читал об аккраахимах, но ни когда не видел их своими глазами. Но всё же кое-какое представление, о чём говорил Сатор, у него было. И вот теперь, видя то, что видел и его Господин, он смотрел с восхищением, вдруг вся обида куда-то ушла, точно и не было её вовсе, на Первого Ангела Творца. - «Ангел...» - Маг используя могущество Повелителя видел раскрывшуюся во всей своей красе истинную суть Аккраахима, того кого его бог назвал Несущим Свет. Аура Ангела была такой ослепительной красоты и преисполнена силы, что волшебник просто не мог не восхищаться видом этого существа. Контуры света, охватившие тело воина, его энергия имели странную форму. - «Точно птица» - Нашёл сравнение Маг, любуясь - похожими, то на широко расставленные, то на точно сложенные за спиной крылья - энергетическими всплесками сути Ангела стоявшего над всеми аккраахимами Демиурга.

- Зачем ты здесь?! - Люциус говорил спокойно, а его слова, на уровне астрала, на уровне энергий обретая звуки музыки, струнами пели в сознании волшебника.

Маг с наслаждением слушал голос Аккраахима, хотя и чувствовал, что сам Сатор был к таким звукам почти не восприимчив.

- А кто с тобой рядом? - Оставив вопрос Люциуса без ответа, сам спросил Бог-демон. - А-а.. - тут же продолжил он - Сам Бравиль! Ну, здравствуй, дракон.

К удивлению Ирвина, Хранитель Источника Дна миров, которого сам маг, как и аккраахимов, до этого момента считал легендой, кивнул.

- Неужели ты хочешь повторить то, что уже случилось? - Голос дракона междумирья так же как и голос ангела но имея совершенно другую тональность, на астральном уровне, вливался в уши Ирвина Вартана. - Опомнись. Остановись. - Бравиль говорил без эмоций, спокойно и уверенно.

- Великий Бравиль, я удивлён. Я понимаю что он, - Бог сделал пренебрежительный кивок в сторону Ангела - но ты?..

Будучи аватарой Ирвин Вартан воспринимал мысли бога, те которые он не пытался скрывать, и сейчас понимал, что хотел сказать этим Сатор. Драконы Источника были созданы ещё до ангелов Творца и в боевой магии в мощи разрушающих заклятий, наверное, не уступали силам аккраахимов. Ведь драконы были созданы только для единственной цели - защищать Родник. Хотя сами ангелы обладали многими особенностями, не доступными для Хранителей вовсе.

- Ты зря тратишь слова, друг. - Не отворачиваясь от укрывшегося за щитом аватары, обратился к дракону Люциус. - Он сделал свой выбор ещё тогда. Когда этот предатель изменил нашему Отцу! - Ангел посмотрел с такой яростью, что Ирвину показалось вот-вот и из его глаз ударит молния и испепелит его.

- Да!! - От внезапного крика Сатора загнанный в дальний уголок разума Маг вздрогнул. Ирвин Вартан остро почувствовал, как внезапно переменялось настроение Господина. Сатор Орр'Кронит Сау-Катор буквально взорвался вулканом, вот только вместо раскаленной лавы из него текла ярость, ненависть и гнев.

- Да! - Повторил бог. И по щиту пробежали похожие на водную рябь волны. Настолько была сильна злость демона. - Это был мой выбор! Мой! Понимаешь?!

Магу на миг показалось, что где то очень далеко в одном из своих домов его повелитель даже ударил себя кулаком в грудь.

- Понимаешь? Мой... Я не хотел быть рабом. Я не хотел быть похожим на тебя. Я не хотел слепо следовать его воли.

- Но это была его воля! Его! - Вскричал в ответ богу-демону Аккраахим. Люциус не мог повредить стену защиты, зато земля под ногами Ангела не выдержала и пошла короткими, змеящимися трещинами.

Волшебник увидел, как Бравиль успел убрать ногу, прежде чем та провалиться в образовавшийся он выплеснувшейся энергии Ангела провал.

- Да, его. В этом-то всё и дело. Ты и твои ангелы всегда слепо выполняли его волю. Всегда! А знаешь ли ты, что он приказывал нам? - Негодовал Сатор - О-о, уверен, что знаешь.

Ирвин Вартан знал, что Творец создал ангелов как своих заместителей. Стражей. Эти существа следили, что бы во всех мирах междумирья, и по всему Великому полю выполнялась Его воля. Они были голосом его и его карающей дланью. Если какой-то мир или народ междумирья восставал или творил непотребное, аккраахим отвечающий за этот участок Великого поля мог покарать отступников сам, но чаще в такой мир вступала армия воинов Творца - демонов, ведомых своим неустрашимым и не проигравшим ни одной битвы, командующим - Сатором Орр'Кронитом Сау-Катором.

- Скажи, ну как, как ты не можешь понять, что ему ведомо больше нашего? Ведь пути его...

- Оставь. - Отмахнулся от речи Ангела бог. - Мы это обсуждали с тобой уже много раз. Но ты как был фанатиком, так им и остался.

- Я предан, в отличие от тебя! - Парировал Люциус.

- Да, да... А помнишь ли ты, что случилось, когда он вмешался в последний раз?

Волшебник маждумирья увидел, как помимо воли Аккраахим содрогнулся. По его ауре, так напоминающей крылья птицы, прошла волна, точно ветер трепещущий перья. Увидев о чём в этот момент подумал демон, Ирвин, словно в тот миг сам присутствовал в той великой битве, когда был воздвигнут Заслон, узрел и ужаснулся. Маг видел, какой страшный удар получил его Господин, он видел как Творец, решив идти вопреки Закону, вмешался сам, грозя нарушить хрупкий паритет всех слоёв бытия. Демиург стал творить Великую стену, которая на века должна была отгородить восставшего бога и его миры от остального междумирья. Но деже у него, у самого Создателя не хватало сил сделать подобное. И тогда он, воспользовался Силой тех, кто воевал на его стороне. Он стал вытягивать, впитывая сам, сущности и их энергию, для того чтобы пустить её в заклятья Заслона. Многие существа падали бездыханные замертво. Валились камнем с небес, рушились на бегу. Умирали.

- И что? Даже это тебя не тронуло? - Видимо что-то прочтя на лице Ангела, спокойно спросил Сатор.

Люциус поднял было опустившуюся голову, и гордо посмотрев через глаза мага в лицо Бога-демона с сиянием в глазах сказал - Такова была воля Его. Не нам с тобой судить поступки Отца. Мы...

- Люциус, - уставшим голосом перебил Аккраахима Бог - Леахеаль. Помнишь?

Ирвин с удивлением и любопытством глядел, как одно только слово его Господина вновь заставило грозного и могущественного Ангела Творца вздрогнуть и вновь потерять воинственный блеск в глазах. В место него, во взгляде Люциуса маг читал печаль. Печаль и тоску.

- Помнишь. - Уверенно заявил демон. И Ирвину показалось, что где-то очень глубоко в мыслях бога на миг возникло понимание и жалость к противнику. - Неужели даже это не образумило тебя?

Маг с замиранием сердца видел, как во взгляде Несущего Свет вновь загорается пылающий огонь. Он понял, что и его повелитель увидел это, по тому, как вновь почувствовал надвигающуюся волну ярости потерявшего терпение бога.

- Тогда начнём! - Вскричал Сатор, едва не порвав раскрывшийся в крике рот волшебника, и поднимая руки аватары, разводя в стороны, бог-демон начал войну.

Пахло прелой травой и хвоей. Колд аккуратно отодвинул рукой мешающий обзору лист. - Ещё. - Беззвучно, одними губами прошептал он, указывая осторожным движением пальца на появившийся, в след тем, кто уже прошёл, ещё один отряд орков.

Гном дав кивком знак, что понял, прикрыв ладонью рот, чтобы не было заметно идущего от дыхания пара, поднял глаза, стараясь не шевелить головой, от чего его лоб сильно наморщился.

Охотник скосил взгляд в другую сторону. В нескольких шагах от него, почти слившись с покрытой листвой землёй, недвижимо замер Тонгэ. Воина Тинора они оставили в лагере, так как гном сильно сомневался, что тот сможет идти тихо.

Вновь посмотрев на друга и выждав, когда подгорный воин обратит на него внимания, молодой барон дал ему знак рукой отходить, пока ещё до приближающегося отряда орков было далеко.

- Ну, что думаешь? - Отойдя на приличное расстояние вглубь леса, спросил у Горного Пика Колд.

Нольд стоял смурой и задумчиво теребил скреплённую серебряным кольцом косу. Поджав губы, подгорный воин протяжно выдохнул - Мм-да-а... - Гном немного помолчал, собираясь с мыслями. - Я вот что думаю... Этих орков, что б им пусто было, если судить по тому, что успел углядеть наш зелёный друг и то, что видели мы, выходит не меньше чем тумэн.

- Тумэн? - Переспросил Колд.

- Угу. Где-то тысяч десять воинов. И если честно, я такого огромного отряда орков давно не встречал. Нам то что, переждем, когда все пройдут, и дальше потопаем. Но вот сдаётся мне, что орки эти только авангард. Есть у них привычка такая...

Народы орков часто совершали набеги как на земли гномов, так и на северные княжества людей. Подгорный народ держал на пути их армий несколько крепостей с сильным гарнизоном, поэтому орки старались, прибыв на место, разделяться на меньшие отряды, как правило, на два-три мингана, по тысячи бойцов в каждом, быстро совершать набеги и отходить, всячески избегая крупных столкновений и генеральных битв.

- «Но если это только авангард?» - Задумался Колд. - Ты думаешь что...

- Да. Это значит, что хирд уже выступил, а их ханы про это каким-то образом прознали.

- Мы- то отобьёмся, не в первой. Хотя и не просто станет...

- «Значит, война началась. Или вот-вот начнётся». - Размышлял молодой кузнец, наблюдая за отразившимися на лице друга переживаниями от того что он не может помочь своим и даже не имеет шанса предупредить подгорный народ о приходе орды. - «Тем меньше у нас времени. А значит надо идти». Тогда идём. Нечего стоять. - И Колд развернувшись, зашагал к лагерю, что бы собрать оставленные вещи и продолжить путь...

- А тебе, - гном хлопнул тинорца по плечу, от чего тот едва устоял на ногах - придётся всё это нести. - Нольд кивнул на сложенные вещи отряда. Горный Пик рассудил верно. Ведь по всему получалось, что именно Лим из них всех, самый слабый боец.

Тинорский солдат молча кивнул и принялся взваливать на спину скарб отряда. Охотник, подойдя к воину королевства, стал ему помогать.

- Эй, Тогнэ, где пойдём? - Поинтересовался у гоблина гном, показав тому, что бы было понятнее сразу несколько направлений рукой в сторону орочей дороги.

Зеленокожий воин, махнув рукой направо, повёл отряд в ту же сторону.

Выждав какое-то время, скрываясь за стволами деревьев вблизи обочины и убедившись, что орки прошли, сначала вышел на дорогу Тонгэ, а когда тот махнул рукой, то и все остальные, спеша как можно быстрее пересечь широкую, оставленную без леса полосу.

- Хутхар! Хутхар! - Раздался вдали крик.

- Чтоб... Быстрее! Орки! - Криком поторопил остальных Нольд.

Ещё достаточно далеко, стой стороны дороги, откуда шла армия орков, показался заметивший их всадник. Орк восседал на не высоком степном коне. Воин орды поднялся в седле, и воинственно вскинув вверх руку с копьём, прищипорив скакуна, пустился в галоп. Ещё не утих звук его клича, как в след первому орку показалось ещё несколько всадников.

- Бегом! Бегом! В лес! - Подгонял всех гном. - Лим - тролля мошонка, шевелись!

Колд оглянулся. Разрыв получался минимальный. Едва путники успели добежать до другой стороны просеки, как воины орков уже почти были рядом. И лес был единственной надеждой оторваться.

- Вот ведь влипли! - Гном прислонившись рукой к стволу, пытался отдышаться. - Лим, ты как? - Проявил участие он.

Королевский солдат не ответил, вытирая тыльной стороной ладони крупные бисерины пота.

- Ушли, как считаешь? - Охотник вслушивался в звуки леса, пытаясь уловить треск веток или шорох листвы.

- Не знаю. И как нас угораздило?

- Как думаешь, сколько их?

Гном пожал плечами. - Я успел заметить четверых. И кажется, слышал скрип колеса. - Нольд глубоко вздохнул, окончательно восстанавливая дыхание. - Сдаётся мне это орки черби. - Видя вопросительный взгляд друга Горный Пик пояснил. - Черби - командир интендантского отряда. Возможно тот скрип, это телеги. Всё-таки десять тысяч воинов нужно чем-то кормить. А эти орлы, охрана обоза. И нам ещё повезло, что первыми в обозе ехали не нукера Найона. Вот от тех уйти сложно.

- А эти кто?

Гном устало вздохнул. Народ Хрустального Трона часто воевал с племенами орков, и как в любой войне брал много пленных. Поэтому гномы очень хорошо разбирались в устройстве ханских армий и знали всю иерархию орочьего племени.

- Найон это как князь что ли. А нукера это воины, настоящие воины. Они всегда готовы к бою и входят в свиту любого найона. Они и не делают то ничего кроме как дерутся что в мирное время, что в войну...

- «Кого то они мне напоминают». - Колд улыбнулся, но вслух ничего не сказал. - Ты думаешь, с обозом едет их князь?

- А то. В обозе больше орков, что в вашем полку. А такой единицей должен командовать знатный орк, князь. Да где ж Тонгэ? - Не выдержал гном, всматриваясь в проходы между деревьями.

Колд и сам начал беспокоиться. Гоблин решивший обойти по кругу и вернуться к дороге, что бы узнать наверняка, как обстоит дело, уже по идее должен был вернуться. И воина лесотундры могло задержать только одно, рассуждал охотник. - «Или орки ещё на дороге или...» - Додумать он не успел.

Не боясь быть услышанным, треща раздвигающимися на бегу ветвями, к ним выбежал гоблин.

- Что? - Перехватив секиру, воскликнул гном.

- Хато, хото атэрт! Дзуга! - Оглядываясь назад, очень быстро затараторил Тонгэ.

- Стой, стой, стой! - С опаской вглядываясь через плечо гоблину остановил того гном.

Сообразив, что друзья его плохо понимают, воин лесотундры поднял ладонь высоко вверх, и медленно подпрыгивая на одной ноге вокруг себя, второй рукой стал с замахом бить в ладонь уже поднятой.

- Что за танец? - Удивился Нольд.

- Шаман. - Тихо сказал, поняв, о чём идёт речь Колд.

- Тролля мошонка... - Гном почесал шею.

- Идём. - Подтолкнув друга в плечо, охотник быстро, срываясь на бег, стал углубляться в лес. - Нужно больше места. - На бегу крикнул он, принимая у совсем выбившегося из сил Лима, часть его ноши.

- Да, эти точно не слезут. - Поняв, что друг решил драться сказал бегущий с боку Нольд

- Нюх, что у троля на текущую самку!

Пробираясь между стволами деревьев, охотник на бегу думал что скорее всего эти орки были не из обоза про который говорил Нольд, в противном случае колёсный скрип и шум от такого количества телег был бы далеко слышен. - «Наверное, эти воины из охраны шамана». - И Колд очень надеялся, что им станет всё-таки не до них.

- Вон, смотри! - Гном первым заметил подходящую по размерам поляну.

- Пожалуй, да. - Согласился барон.

- И что Ваше магичество собирается делать? - Прищурившись, полюбопытствовал Нольд.

- Там видно будет. «Кто б ещё подсказал?» - Молодой барон, встряхнул кистями рук, чувствуя с какой скоростью в пальцы потекла Сила. Он огляделся. - «Так. Есть деревья, трава и земля. Что можно сделать?» - Сам у себя спросил он. Охотник сосредоточился и легонько коснулся незримыми нитями силы сущности нескольких деревьев. Колд ощутил как низенькие, как и все в этой местности дубы, отозвались на его прикосновение. Он чувствовал их токи, ощущал, как солнечные лучи проникают в листья, а корни впитывают влагу. - «Получиться ли?» - Засомневался он. Молодой кузнец хорошо представлял, что хочет сделать, но он не знал, как правильно подойти к этому. - «Пожалуй, мне нужен якорь». - Немного подумав, решил он. - Помогите. - Он обратился к друзьям - Рвите здесь траву.

Тонгэ вначале не понял, что сказал Колд, но увидев, как гном опустил на колени и помогает вырывать траву, очищая от неё небольшой пятёчек земли, принялся помогать.

- Я так думаю, ты знаешь что делаешь? - На всякий случай спросил подгорный воин.

- Если честно, то не совсем.

- А, ну тогда ладно... Эй, Тонгэ, шевелись. Нам ещё целый лес прополоть надо...

- Хватит. - Колд оглядел место чистой земли. - «Пожалуй, хватит».

Гном смотрел то на стену деревьев, то на человека принявшегося чертить свои излюбленные кружочки с закорючками. - «Давай мальчик, давай. - Думал Нольд. - Если нас шаманы возьмут, весело будет всем».

- «Готово». - Оглядев получившуюся фигуру, решил Колд. - Отойдите. - Дважды просить не пришлось - все благо разумно последовали его совету. - И не вздумайте заступить за линию. - На всякий случай предупредил он.

Вступив в свой круг, охотник для того что бы лучше сосредоточиться прикрыл глаза. Пропустив через себя малую толику силы, Колд простым заклятьем-ключом, активировал пентаграмму-якорь. Теперь у охотника отпала необходимость постоянно следить за потоком магии междумирья, который, он запитал к начертанной на земле фигуре. Колд так же на якорь свёл тонкие нити, по которым теперь мог направлять связки заклятий, управляя некоторыми деревьями леса.

- Хо! - Услышал барон, воинственный голос гнома, крутанувшего свою огромную секиру.

Колд посмотрел прямо. Из-за деревьев медленно, но, совершенно не опасаясь их, и о чём-то пересмеиваясь, шли два десятка спешившихся орков. Теперь охотнику не нужно было таиться и ему не мешали ветви деревьев и трава, поэтому он только сейчас смог хорошо рассмотреть, по словам сира Архана единственный народ Иберии, кто стоял особняком от прочих рас, населяющих этот мир.

Орки были высоки. Почти все воины были облачены в панцири из кожаных пластин. У двоих воинов были кольчуги. А несколько, поверх панцирей носили металлические зерцало. Но при этом все воины орков были в остроконечных шлемах и в высоких сапогах, защищённых вдоль голени железными пластинами.

Ханские воины потрясали копьями с прикреплёнными к основанию острия цветными лентами, у всех орков за спину были закинута луки, а в руках у кого была палица, а у кого изогнутый меч.

- А вот и наши друзья. - Произнёс гном, имея в виду показавшихся за спинами солдат шаманов.

- «Трое». - Колд смотрел как два старых и один достаточно молодой орк, одетые в шкуры, на манер амакана гоблинов, неспешно брели между деревьев, переступая маленькими шагами и опираясь при ходьбе на длинные, коряжистые на верхушке посохи.

Орки остановились. Один из воинов что-то прокричав, махнул им рукой приглашая идти к ним.

- Это не гнолы. - Гном надел свой шлем, а поверх кольчуги набросил одежду из крепкой шкуры, которую они захватили ещё в горах. Шкура была достаточно толстой и с длинной шерстью, вполне способная задержать выпущенную в него стрелу. - Тут потруднее будет. Ты как? - Нольд бросил быстрый взгляд на друга.

Охотник покачал головой. Гном кивнул. Он понял, что если Колд присоединиться к ним, то не сможет как следует противостоять сразу трём шаманам.

- Эй, тинорец, Тонгэ, мы втроём. Колда старайтесь прикрыть. Не зевайте, в общем. - Напутствовал товарищей Нольд. Горный Пик был знатоком повадок и обычаев орков, поэтому продолжил - Если мы сейчас откажемся подойти, они начнут играть с нами. Пустят пару стрел. А ведь, троллье дерьмо, стрелки из них хоть куда.

Гном оказался прав, ещё пару раз махнув рукой, всё время, смеясь и перекрикиваясь между собой, один из орков наконец-то снял со спины лук и медленно наложил стрелу.

Пущенная лучником стрела с глухим стуком отлетела от шлема Нольда. Угодив тому точнёхонько в лоб.

- ...мошонка! - Краем уха услышал Колд ругань гнома.

Охотник посмотрел на упавшую на землю стрелу. Она была лёгкой, с костяным наконечником. Такой стрелой ни как нельзя было пробить прочную броню гнома. И орки это знали. Просто показывали, что могут и, намекая - вам не уйти.

Наконец шаман, тот, что был помоложе, переговорив со своими старшими коллегами, повернувшись к орку в шлеме с крашенными конскими прядями, закрепленными на его острие, небрежно махнул рукой в сторону охотника и его друзей.

Колд, дождавшись, когда орки сравняются с двумя деревьями, оказавшимися на их пути, быстро активировал уже вплетенное в нити, и готовое перетечь в сущность этих дубов заклинание. Способное в считанные мгновенья разорвать древесные волокна, напитав крепкие стволы энергией роста.

Едва один из орков покручивающий кистью обитую железом палицу прошёл первый дуб, древесные стволы уже не в состоянии выдерживать чудовищного внутреннего давления, с треском и несколькими глухими хлопками, разорвались тысячами щеп и длинных острых кусков ствола. Крепкая древесина дубов и огромное давление сделали из этих деревьев поистине страшное оружие. Щепы-стрелы разлетались на десятки шагов. Несколько больших и острых

кусков буквально насаживали, даже не успевших отреагировать орков, вливаясь в руки, ноги, насквозь пробивая кожаные панцири и даже кольчугу, вылезая из тел, падающих на землю воинов орды, окрашиваясь кровью и таща наружу кишки и свисающие с них внутренности.

Трое орков умерло на месте. Ещё четверо получили сильные увечья. Гном с кривой ухмылкой смотрел, как один из них корчился на земле, зажимая двумя руками рану на ноге с выступающей из неё острой, длинной в руку щепой.

Оставшиеся в живых ханские воины, поняв, что произошло и, испугавшись оказавшегося в отряде врага мага, спешно отбежав, надеялись попасть под защиту своих шаманов.

- Что? Что б вам в шахту с дерьмом провалиться! - Громко кричал в след убегающим оркам Нольд. - Возвращайтесь, трусливые дети ослицы! - Выкрикнул он одно из самых обидных оскорблений орков, намекая, что папа их грешил с этим не благородным среди ханских народов животным.

Охотник не слышал бравые крики гнома. Колд весь погрузился в текущие вокруг него потоки магии. Он с трудом сумел разорвать нить заклатья, которое грозило выжечь все его внутренности, выпущенное быстро опомнившимся, ещё до того как воины бросились бежать, шаманом. Двое других оркских колдуна, в битву пока вступать не собирались. И только когда молодой барон попытался разорвать магией ещё несколько дубов, он понял, чем те были заняты. Шаманы орков, как и амаканы народа лесотундры, строили свою волшебную магию на тесном соприкосновении с природой и миром духов, астралом. Их шаманство, так же как и у гоблинов отличалось медлительностью, конечно если оно не было заранее подготовлено. Но когда оно начинало действовать, то обладало большей силой, чем те же заклинания человеческих магов. Лес, деревья, земля, были естественны для шаманов степных орков, хотя конечно их основная магия лежала в области воздуха и земли. И пока один из них отвлекал Колда своей атакой. Двое других, войдя в мир астрала стали искать уже сплетённые охотником нити. Шаманы, очень умело ориентируясь в мире духов, нашли и перерезали все нити, ведущие от якоря-пентаграммы к стволам дубов. Все кроме одной. Именно это дерево и взорвалось с треском и грохотом, как и два предыдущих, но пользы принесло значительно меньше. Центр ствола дуба разлетелся вдребезги, никого не задев, но его крона повалившись на землю, придавила толстым стволом ещё одного воина, которому не повезло оказаться к ней ближе всех.

- «Забыл!» - Поздно опомнился Колд, кляня себя за то, что в спешке позабыл оплести нити защитным заклатьем. Охотник так же оставил без щита и якорь, в котором сейчас стоял и теперь мог отражать удары уже трёх шаманов, только своими силами.

Тот же шаман, что и раньше опять отдал оркам-воинам приказ идти в атаку. Теперь жителям степи можно было не опасаться магических ловушек и связанного другими заботами чародея. Закричав во всё горло кличи, орки побежали на отряд Колда. Горя желанием отомстить врагам, за такой урон, ханские бойцы, забыв про луки, хотели в ближнем бою зарубить, заколоть копьями, мстя и глядя в полные страха глаза врагов, друзей мага.

- Ну!? - Нольд крутанул секиру, со свистом рассекая воздух, над головой. - Сучье племя, кто первый? - Присев, уклоняясь от выпада копья, гном полоснул секирой снизу вверх, разрубая первого орка от паха до груди. И сразу же, обернувшись, нанёс окованным древком сильный удар в незащищённый рот ещё одного степняка. Рукоять секиры, легко пробив зубы орка, вошла тому глубоко в глотку. Ханский воин мёртвым рухнул на землю.

Тонгэ ловко орудуя копьём, с длинным и широким наконечником, исполнял замысловатые гоблинские танцы, которых друзья успели насмотреться в юртовище и оценить по достоинству боевой стиль народов лесотундры. Жилистый, сухопарый гoblin казался мальшом по сравнению с крупными, могучими воинами орков. Двое из которых возвышались над ним настоящими богатырями. Тонгэ, уворачивался, колот копьём, отбивал наконечником, точно мечом палицы и клинки воинов степи.

Лиму же, приходилось тяжелее всего. Королевский солдат с огромным трудом защищался своим шестом от огромного орка с замахом рубившего того саблей - хэлмэ. Гном, заметив, что к с трудом обороняющемуся тинорцу бегут сразу трое орков, кулаком в латной рукавице саданул бьющемуся с ним степняку в челюсть, от чего с того слетел шлем, а сам воин подлетев вверх упал в двух шагах от Нольда.

- Держись! - Крикнул Лиму Горный Пик, подбегая к нему и держа секиру одной рукой за самый конец рукояти, перерубая ногу, чуть выше стопы, почти сразившему тинорца бойцу. Орк упал, обдав гнома и воина королевства, фонтаном крови, хлещущим из обрубка. - Спину прикрой! - Оборачиваясь через плечо, бросил Нольд кивнувшему в ответ Лиму.

Виски сдавило. Колд взмахнул рукой, разрубая клинком-заклятьем, нить шаманской волшбы, собирающей всю кровь охотника в его голове. Он уже с трудом мог отвечать на выпады стразы трёх достаточно, как он считал, сильных шаманов. Земля вздрогнула под его ногами. Охотник разобравшись в очередном волшебстве орков, понял, что кто-то из них - «Кажется самый старей» - силой своих наговоров сдвигает пласты земли, пытаясь разрушить якорь человека. Теперь он точно видел, как один из шаманов упав на колени, шептал слова магии, двумя руками, выкинутыми далеко вперёд касаясь земли. Колд заметил, как с ладоней орка переплетаясь с земными токами, течёт сила шамана, сгоняющая духов тверди, и заставляя бежать их по одной узкой дороге, прямо на пентаграмму и стоящего в ней человека.

- «Что делать?!» - Колд знал, что если духи земли разрушат его рисунок, он уже не сможет так просто и удерживать магию междумирья и отбиваться от волшбы шаманов и наносить удары самому.

Зачерпнув, почти перекрыв поток, магии междумирья, охотник направил ту, через себя и с его руки сорвался голубой, сплетенный из сильно сжатого воздуха наполненного всей влагой, что он смог собрать, шар, который на лету расширился в стену, не чем не уступающую по крепости камню. Зачарованная воздушная стена Колда врезалась в землю, взметая фонтаны комьев и кочки травы. Зарываясь глубоко в грунт, она перекрыла собой прямой путь, от шамана к нему, для духов земли.

Одновременно с этим, два других шамана подняв свои посохи вверх, что-то толи запели, толи простонали и в Колда, ориентируясь по скоплению силы в якорь, стали бить короткие, сыплющие искрами молнии.

Ему было очень тяжёло отводить нити молний, которые били с такой интенсивностью, что вокруг пентаграммы охотника теперь всё было изрыто воронками их ударов.

- На! Получай! Смелее, смелей, ну, подходи! - Впавший в боевой азарт Нольд, уже весь перемазавшийся в крови врагов внушал теперь робеющим оркам страх. Те несколько изрубленных на куски товарищей степняков, которые теперь лежали под ногами грозного воина подгорного царства, были самой лучшей защитой гному и уже сильно раненому тинорцу. Гоблин, всё ещё танцую свою боевую пляску, но уже так же весь израненный, как и Лим, сейчас почти без сил отбивался от орка с длинным копьём, который просто не подпускал его к себе и его товарища, прикрывающего копейщика, вооружённого круглым щитом и прямым гибким мечом.

- «Если так пойдёт дальше, я останусь один. Тогда совсем худо». - Думал Нольд, отбивая очередной выпад копьём. - «Тинорца можно сбрасывать. - Он быстро бросил взгляд на Тонгэ - Да и гоблин уже на пределе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.